И. Х. ОЗЕРОВЪ,

ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Проф. Московскаго Университета.

АЛКОГОЛИЗМЪ
И
БОРЬБА СЪ НИМЪ.

(Атласъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ).

Выпускъ VII.

2-ое дополненное изданіе

М. Богуславскаго.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Москва, Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.
1914.

АВТОРЪ ПОСВЯЩАЕТЪ ЭТОТЪ СВОЙ ТРУДЪ

БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ

ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ СВОЕЙ МАТЕРИ **Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:**

РАБОТОЙ МОЗОЛИСТЫХЪ РУКЪ

ОНА ВСКОРМИЛА МЕНЯ И

НАУЧИЛА РАБОТАТЬ.

29 апрѣля, 1914.

БЛАГОГОВѢЮЩІЙ ПРЕДЪ ЕЯ

СВЯТОЙ ПАМЯТЬЮ СЫНЪ.

Борьба съ алкоголизмомъ.

I.

У насъ за послѣднее время культурная будничная, такъ-сказать, работа какъ-то не привлекала вниманія общества.

Все вниманіе сосредоточивалось на борьбѣ за другой политическій укладъ жизни, и нѣкоторыя группы нашего общества даже склонны были антагонистически смотрѣть на мелкую культурную работу: она-де расщепляетъ силы, раскалываетъ общество и т. д.

Такое пренебреженіе мелкой, будничной культурной работой не пріучало людей къ совмѣстной работѣ, и въ настоящее время часто приходится слышать жалобы на то, какъ мало у насъ лицъ, которыя могли бы на *самомъ* дѣлѣ работать.

Мы и до сихъ поръ живемъ еще только лозунгами, и это вездѣ у насъ проявляется какъ въ политическомъ устроительствѣ, гдѣ мы совершили большія ошибки, такъ и въ другихъ областяхъ.

Вотъ почему у насъ не вызывали большого вниманія ни кооперативное движеніе, ни общества трезвости и тому подобное.

И только въ самое послѣднее время чувствуется нѣкоторый поворотъ, особенно въ области кооперативнаго движенія.

Въ настоящее время выдвигается вопросъ о борьбѣ

съ алкоголизмомъ, и нѣкоторые склонны, повидимому, рѣшать его огуломъ, т.-е. просто запретить производство и продажу спиртныхъ напитковъ, будто это можетъ излѣчить насъ отъ алкоголизма.

Не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что, кромѣ фіаско, ничего изъ этого не выйдетъ.

Алкоголизмъ — это наслѣдіе прошлаго; онъ тѣсно связанъ со старымъ режимомъ, со всѣмъ нашимъ экономическимъ укладомъ, и разъ эта болѣзнь есть, то уничтожить ее путемъ запретовъ нельзя, какъ врачъ не можетъ исцѣлить больного заклинаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, запретительная система, гдѣ она примѣняется успѣшно, органически вырастала на пробужденіи самосознанія о вредѣ алкоголизма. Мы видимъ тамъ сильное общественное движеніе, вмѣстѣ съ этимъ принимаются мѣры къ подъему экономическаго положенія страны. Также принимаются мѣры и къ тому, чтобы дать населенію дешевый неалкоголическій напитокъ. Вотъ почему въ Англіи не облагался сахаръ, какъ это было до самаго послѣдняго времени, чай облагается очень мало, и мы, дѣйствительно, видимъ, какъ растетъ тамъ потребленіе чая и сахара.

А, между тѣмъ, потребленіе сахара важно и съ другой стороны: оно сильно поднимаетъ работоспособность. Такъ, по даннымъ проф. Штутцера („Сахаръ и алкоголь“, переводъ врача Коровина), если за цѣлый день голоданія употребить 119 золотниковъ сахара, то работоспособность увеличится на 61—76%. Если къ простому столу добавить 47 золотниковъ сахара, то работоспособность увеличится на 39%; даже прибавка сахара къ обильному столу повышаетъ работоспособность на 8—16%.

„На тропикѣ, гдѣ воздѣлывается сахарный тростникъ, рабы и поденщики, — говоритъ Штутцеръ, — при трудовой работѣ ѣдятъ очень мало мяса и другихъ веществъ, содержащихъ бѣлокъ, и, напротивъ, много риса и много сахарнаго тростника“. Сахаръ, содержащійся

въ послѣднемъ, и крахмалъ въ рисѣ дѣлаютъ людей способными производить тяжелую работу.

По словамъ доктора А. Коровина, 20 зол. сахара нагрѣваютъ на 1 градусъ 984 фунта воды, между тѣмъ какъ 20 золотниковъ алкоголя нагрѣваютъ на 1 градусъ 81 фунтъ воды. Слѣдовательно, тепловое достоинство алкоголя не составляетъ даже $^1/_{10}$ того же у сахара.

Мы, русскіе, именно страдаемъ малой работоспособностью, и поэтому уже слѣдовало бы направить нашу финансовую политику въ сторону возможнаго удешевленія сахара и принять всѣ мѣры къ самому широкому его распространенію среди населенія.

А то, вѣдь, странно: населеніе плохо питается, малоработоспособно, производство сахара идетъ въ гору, а мы не знаемъ, что дѣлать съ нимъ, выпускъ его на внутренній рынокъ прегражденъ высокими налоговыми ставками, и мы всячески выговариваемъ себѣ условія, какъ бы выбросить этотъ избыточный сахаръ на внѣшній рынокъ.

Упомянутая брошюра Штутцера „Сахаръ и алкоголь“ весьма поучительна въ этомъ отношеніи.

Намъ уже извѣстно, какія громадныя средства алкоголь извлекаетъ у насъ изъ кармановъ населенія. Стоитъ только подумать, что можно было бы сдѣлать съ ними.

У насъ люди скоро старѣются, рано умираютъ, и здѣсь, быть-можетъ, алкоголизмъ оказываетъ свое вліяніе.

Передо мной лежатъ цифры, дающія для Англіи соотношенія алкоголизма и смертности: оказывается, что въ возрастѣ отъ 25-ти до 35-ти лѣтъ на каждую 1.000 человѣкъ, воздерживающихся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ (данныя одного дружескаго общества, запрещающаго употребленіе спиртныхъ напитковъ своимъ членамъ), умираетъ 5,09%; надо замѣтить, что члены этого общества рекрутируются исключительно изъ рабочихъ классовъ; между тѣмъ, вообще мужская

смертность въ Англіи въ этомъ возрастѣ—7,67, а смертность лицъ, употребляющихъ алкоголь (содержателей гостиницъ, питейныхъ заведеній и такъ далѣе)—15,21.

Въ возрастѣ отъ 35-ти до 45-ти лѣтъ смертность на 1.000 лицъ, воздерживающихся отъ употребленія алкоголя,—6,19, общая смертность—13,01, а у алкоголиковъ—23,32.

Въ возрастѣ отъ 45-ти до 55-ти лѣтъ смертность у лицъ, воздерживающихся отъ употребленія алкоголя, — 11,19, общая смертность — 21,37, а у лицъ, употребляющихъ спиртные напитки,—34,84.

Въ возрастѣ отъ 55-ти до 65-ти лѣтъ смертность у воздерживающихся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ—23,25, общая смертность—39,01, а у лицъ, употребляющихъ алкоголь,—53,18.

Это наглядно рисуется приводимой здѣсь діаграммою (№ 1).

Отсюда ясно видна связь между смертностью и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Алкоголизмъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на молодое поколѣніе, на дѣтей. Въ семьяхъ пьющихъ гораздо выше процентъ выкидышей, мертворожденныхъ, выше % умершихъ въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ (какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ д. № 2, взятая мной изъ атласа Max'a Gruber'a и Kraepelin'a „Wandtafeln zur Alkoholfrage)".

Алкоголь оказываетъ вредное вліяніе на разныя стороны общественной жизни; напр., подъ вліяніемъ его растутъ тѣлесныя поврежденія, какъ показываетъ діаграмма № 3. Такъ, изъ 1.143 зарегистрованныхъ тѣлесныхъ поврежденій больше половины выпало на воскресные и праздничные дни, т.-е. тѣ дни, когда наибольше потребляются спиртные напитки.

Изъ 1.115 отмѣченныхъ тѣлесныхъ поврежденій болѣе 700 имѣли мѣсто въ трактирахъ. (Эта діаграмма мною заимствована изъ упомянутаго атласа Gruber'a и Kraepelin'a).

Да, бороться съ алкоголизмомъ необходимо, это—великое дѣло, но надо помнить, что—это разстройство органическаго характера, и однѣ запретительныя мѣры здѣсь мало помогутъ.

Надо поднимать экономическое положеніе населенія.

Общество же должно пробуждать и углублять въ своей средѣ самосознаніе о вредѣ алкоголизма, и надо не чураться будничной работы, надо помнить, что только черезъ нее мы можемъ въ будущемъ перейти къ запретительнымъ системамъ, столь привлекающимъ нѣкоторыхъ у насъ.

Надо создать другія правовыя условія въ Россіи, надо создать густую сѣть клубовъ для трудящихся и другихъ формъ единенія. Это лучше всего будетъ отвлекать населеніе отъ алкоголя, дастъ здоровое развлеченіе.

Въ Англіи, по даннымъ 1906 г., числится 1.086 рабочихъ клубовъ, съ количествомъ членовъ въ 318.532 чел. Эти организаціи вносятъ здоровыя развлеченія, но здѣсь идетъ рѣчь только о клубахъ, примкнувшихъ къ общему союзу, такъ-наз. Workingmen's Club and Institute Union.

Такъ-называемыя „Дружескія Общества" въ Англіи, общества наподобіе нашихъ кассъ взаимопомощи, насчитываютъ 13.000.968 членовъ, а обществъ такихъ 29,581 (данныя 1904 г.). Капиталы ихъ исчисляются въ 500 милл. р. (50,4 милл. фунт. ст.). Одно дружеское общество, такъ-называемое манчестерское, имѣло членовъ 754 тыс. въ 1905 г., доходъ за этотъ же годъ — 15 милл. руб. Здѣсь еще не включенъ доходъ отъ отдѣленій этого общества, находящихся за границей. Капиталъ этого дружескаго общества—110 милл. руб. Разнаго рода вспомоществованій это общество сдѣлало своимъ членамъ въ 1905 г. почти на 9 милл. р. (893 тыс. фунт. ст.). Здѣсь подразумѣваются вспомоществованія на случай болѣзни, смерти и т. д.

Такое сильное единеніе создаетъ множество формъ общенія и возможность культурнаго времяпровожденія.

Необходимость измѣненій правовыхъ условій должна быть у насъ подчеркиваема: это одинъ изъ существенныхъ факторовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Также важно въ городахъ, въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, улучшеніе жилищныхъ условій. Рабочему некуда дѣваться послѣ изнурительной дневной работы: квартирныя условія крайне неприглядны — тѣснота, духота, сырость, и остается одно — итти въ трактиръ.

Помимо непосредственнаго вмѣшательства въ жилищныя условія, улучшенію этихъ послѣднихъ могло бы содѣйствовать и развитіе путей сообщенія,— слѣдовательно, разселеніе населенія по окраинамъ.

Итакъ, поднятіе экономическаго благосостоянія, подъемъ культуры, — вотъ что вытравляетъ успѣшно алкоголизмъ. Иначе никакая запретительная система не поможетъ.

Такъ, при введеніи готенбургской системы въ Бергенѣ, какъ сообщаетъ г. Минцловъ („Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. I), сюда стали привозить изъ Гамбурга красное вино, извѣстное подъ именемъ *Ladevin*, крѣпостью до 21 градуса, и вмѣсто водки стали его пить: оно оказалось даже дешевле водки. Несомнѣнно, что у насъ, пока почва не подготовлена, къ запрещенію спиртныхъ напитковъ надо относиться весьма осторожно, иначе появится корчемство въ широкихъ размѣрахъ, или вмѣсто водки будутъ пить тотъ же спиртъ, но подкрашенный, который будетъ фигурировать подъ именемъ виноградnаго вина.

Что у насъ почвы для запретительной продажи нѣтъ,—ясно, какъ Божій день. У насъ и пословица, вѣдь, краснорѣчиво говоритъ объ этомъ: „пьянъ да уменъ—два угодья въ немъ“.

Человѣкъ, напившійся, не стѣсняется у насъ этого, наоборотъ,—какъ вѣрно говоритъ тотъ же Минцловъ,—

у насъ даже притворяются иногда, чтобы показать, что выпили не вмѣру,—просто дѣлается это изъ бахвальства.

Пьянствомъ у насъ хвастаются, хвастаются тѣмъ, кто сколько можетъ выпить, хвастается не только темный народъ, а даже интеллигенты, особенно въ маленькихъ провинціальныхъ городкахъ.

Я помню одинъ такой городокъ, гдѣ мнѣ пришлось жить. Тамъ былъ заведенъ обычай при поѣздкахъ куда-нибудь выпивать на каждомъ мосту, у каждыхъ воротъ, а если версты 2—3 не было ни моста, ни воротъ, то кто-нибудь шутливо замѣчалъ: „Видно, забыли мостъ здѣсь построить, а онъ долженъ быть,—не выпить ли по сему случаю“...

Я помню, какъ въ гимназію приносили водку, и ее распивали во время самыхъ уроковъ, закрывшись книгой. И это дѣлалось просто изъ удальства, этимъ гордились, на пьющихъ смотрѣли, какъ на героевъ, на непьющихъ же смотрѣли снисходительно, даже презрительно...

Измѣненіе взгядовъ самого общества на этотъ вопросъ—вотъ что очень важно.

„Въ Америкѣ въ гостиницѣ кельнеръ не станетъ спрашивать, что вы будете пить“,—говоритъ Laquer въ своей книгѣ „Trunksucht und Temperenz in Ver. Staaten“. У насъ же какъ-то неловко спросить лимонаду или сельтерской,—таковы ужъ нравы.

По поводу своихъ статей въ „Р. Словѣ“ „О борьбѣ съ алкоголизмомъ“ я получалъ много писемъ, и единогласно констатируется въ нихъ фактъ сильнаго развитія у насъ шинкарства. „Такъ, вслѣдствіе запрещенія въ воскресные и двунадесятые праздники торговли виномъ, — утверждаетъ одинъ корреспондентъ, — столько развилось тайной продажи вина, что чуть не въ каждомъ домѣ можно найти сколько угодно вина“.

„Продавцы винныхъ лавокъ,—утверждаетъ другой корреспондентъ,—не могутъ не знать шинкарей, такъ

какъ передъ ними проходятъ все одни и тѣ же лица въ качествѣ покупателей вина въ большомъ количествѣ, но извѣстно, что при маломъ оборотѣ казенную лавку могутъ перевести въ низшій разрядъ, и содержаніе сидѣльца можетъ понизиться, а при большомъ оборотѣ можетъ произойти повышеніе содержанія вслѣдствіе перевода лавки въ высшій окладъ, и вотъ, волей-неволей, продавцы винныхъ лавокъ оказались въ роли пособниковъ шинкарямъ, а эти послѣдніе—безплатными помощниками сидѣльцевъ"...

Наша жизнь изворотлива, и при запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ или при слишкомъ большомъ сокращеніи этой продажи выходъ будетъ найденъ, если только не разовьется достаточно сознаніе необходимости борьбы съ алкоголизмомъ.

Такъ, какъ извѣстно, теперь не отпускаютъ спиртныхъ напитковъ изъ казенныхъ лавокъ подъ залогъ, но залоговыя операціи не прекратились, а ихъ вынесли на улицу, и здѣсь лицо, желающее купить водку, но не имѣющее денегъ, закладываетъ у особыхъ лицъ, постоянно вертящихся у казенныхъ винныхъ лавокъ, свой полушубокъ или поддевку.

Въ казенной винной лавкѣ пить нельзя.—стали распивать на улицѣ, отчего пришлось даже въ нѣкоторыхъ селахъ возложить на населеніе особую натуральную повинность—слѣдить за тѣмъ, чтобы не было распитія на улицахъ. Затѣмъ это распитіе перешло въ семью, и безобразныя сцены пьянства происходятъ на глазахъ жены, дѣтей и такъ далѣе.

Нѣтъ, прежде всего надо вызвать сильное движеніе противъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Конечно, репрессіи противъ шинкарей могутъ кое-что сдѣлать, но, съ другой стороны, не поведетъ ли это къ негласному соглашенію за извѣстную мзду шинкарей съ мѣстной полиціей? Это весьма вѣроятно.

Однимъ словомъ, мы стоимъ болѣе за мѣры органическаго характера: развивайте союзное начало среди

русскаго населенія, создайте клубы, поднимайте культуру, насаждайте школы, развивайте прессу, стройте дешевыя жилища для рабочаго населенія, понизьте обложеніе чая и сахара, сдѣлайте ихъ доступными населенію, и тогда притягательность алкоголизма сама собой будетъ притупляться.

Но мы именно по малой культурности своей слишкомъ вѣримъ въ искусственныя мѣропріятія и недостаточно еще понимаемъ, что алкоголизмъ есть нарывъ общественнаго характера, выросшій на всей совокупности нашихъ экономическихъ, общественныхъ и финансовыхъ отношеній.

Вспомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ у насъ кабацкіе головы въ XVII вѣкѣ были заинтересованы въ спаиваніи населенія, иначе за недоборы они отвѣчали своимъ собственнымъ имуществомъ, подвергались правежу. Наши откупщики въ XIX вѣкѣ сильно были заинтересованы матеріально въ спаиваніи населенія. Съ этимъ надо считаться.

Размѣръ потребленія спиртныхъ напитковъ.

II.

Когда говоришь объ алкоголизмѣ и необходимости борьбы съ нимъ, то нерѣдко приходится слышать указаніе на то, что потребленіе у насъ алкоголя не такъ велико сравнительно съ другими странами, и что оно идетъ за послѣдніе годы (если взять цѣлый рядъ лѣтъ) на пониженіе.

Противъ этихъ фактовъ ничего нельзя возразить. Это—дѣйствительно фактъ (см. діагр. № 4, взятую изъ книги проф. E. Struve).

Потребленіе пива достигаетъ maximum'а въ Бельгіи—222 литр. на голову (1905 г.), Германія далеко отстаетъ отъ Бельгіи—всего потреблено въ Германіи на голову 119,4 литровъ, въ Даніи—93,2 л., въ Великобританіи—145,8 л. (1905 г.), въ Соед. Штатахъ—76,4 л. Все это—данныя 1905 г.

Въ Россіи потребленіе пива ничтожно, всего 4,7 литр. за 1904 г.

Потребленіе *вина* (д. № 5) достигаетъ maximum'а во Франціи—154 литр. на голову (1905 г.) и 182 за 1904 г., въ Италіи—84 за 1905 г. и 119 за 1904 г., въ Германіи—7,3 (1905 г.).

Потребленіе же *водки* (50%) достигаетъ maximum'а въ Австро-Венгріи—10,3 литра на голову, въ Даніи—

13,3 литра, во Франціи—7,1. При этомъ въ цифры потребленія Франціи и Австро-Венгріи входитъ и алкоголь, употребляемый для прибавленія къ вину (д. № 6).

Потребленіе *водки* въ Россіи—4,9 литровъ (1904 г.), въ Норвегіи — 2,6 (1905 г.), въ Бельгіи — 5,7 (1905 г.).

По даннымъ, приведеннымъ E. Struve („Der Verbrauch alkoholischer Getränke in d. Haupt-Kulturländern"), ниже Россіи стоитъ только Норвегія, Италія (1,51 л.), немного выше—Швейцарія (5,2 литр. въ 1904 г.).

Діаграммы № 7—8 рисуютъ картину движенія потребленія спиртныхъ напитковъ. Это потребленіе выросло во Франціи въ 1900—1905 гг. сравнительно съ 1885—1889 гг. (особенно выросло потребленіе водки, но, главнымъ образомъ, здѣсь потребляется вино).

Оно выросло также въ Бельгіи (потребляется, главнымъ образомъ, пиво), въ Италіи (главнымъ образомъ, потребляется вино), въ Германіи, Соед. Штатахъ (потребляется и пиво и водка), въ Австро-Венгріи, Англіи (въ Англіи преимущественно потребляется пиво) и т. д.

Въ Россіи же мы видимъ по этимъ даннымъ сокращеніе потребленія въ 1900—1905 гг. сравнительно съ 1885—1889 гг., но у насъ, чуть не исключительно, потребляется водка.

Водка же доминирующую роль занимаетъ въ потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

Среди всѣхъ этихъ странъ Россія составляетъ исключеніе: въ ней только одной потребленіе пало, но, конечно, причиной этого — не движеніе въ пользу трезвости, не сознаніе необходимости борьбы съ этимъ зломъ, а экономическое оскудѣніе населенія.

Итакъ, по абсолютнымъ цифрамъ потребленія пива Россія занимаетъ очень скромное мѣсто, и даже по потребленію водки она стоитъ очень невысоко.

И если мы говоримъ о развитіи у насъ алкоголизма,

то потому, что это потребленіе совершается у насъ въ весьма некультурной обстановкѣ, сопровождается эксцессами, дикими сценами и т. п.

Сверхъ того, уровень народнаго благосостоянія у насъ очень плохъ, и сравнительно большій размѣръ потребленія въ другихъ странахъ не такъ отражается, какъ у насъ...

Для тощаго деревенскаго кошелька это потребленіе очень и очень чувствительно.

У насъ въ деревнѣ каждая копейка на счету. Денегъ нѣтъ на школы, изъ-за полученія въ хозяйство нѣсколькихъ лишнихъ копеекъ родители отрываютъ дѣтей отъ школы.

И въ то же время слышишь, какъ иногда большія деревни въ свои праздники тратятъ цѣлыя тысячи рублей на водку. Одна извѣстная мнѣ деревня черноземной полосы Россіи въ свой храмовой праздникъ тратитъ 2.400 руб. на водку .

На Западѣ человѣкъ пьетъ регулярно, и это не вредитъ его хозяйственной дѣятельности, а у насъ онъ не пьетъ мѣсяцъ—два, а уже если запьетъ, то на 2—3 недѣли, а то и больше, и вотъ такое-то потребленіе разрушительно дѣйствуетъ на хозяйственную жизнь страны.

Я привожу здѣсь діаграмму (№ 8, I) статистики поднятія пьяныхъ въ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ. Какая разница! Если въ Парижѣ одинъ поднятый пьяный приходится на 17.000 человѣкъ, то у насъ, въ Петербургѣ,—на каждые 25 человѣкъ.

Это—ужасная картина.

Тяжело становится за Россію, гдѣ тяжелыя экономическія и общественныя условія гонятъ наше населеніе къ алкоголизму, притомъ въ такой формѣ.

Промышленное развитіе и экономическій подъемъ страны тѣсно связаны съ уменьшеніемъ алкоголизма у насъ.

Нельзя на нашихъ фабрикахъ нерѣдко примѣнять новыя усовершенствованныя машины изъ-за алкого-

лизма рабочихъ, которые, придя въ понедѣльникъ съ похмелья, отъ неумѣлаго обращенія портятъ машину. Это мнѣ самому не разъ приходилось слышать на нашихъ фабрикахъ и заводахъ. (См. *мои* „Горные заводы Урала“).

А затѣмъ, какая связь между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и самоубійствами, и сколько жизней могло бы быть спасено при раціональной борьбѣ съ алкоголизмомъ!

Но, увы, этотъ вопросъ, который такъ горячо недавно дебатировался, успѣваетъ уже забываться.

Мы, къ сожалѣнію, не обладаемъ англійскимъ упорствомъ, нѣтъ у насъ желѣзной воли, мы загораемся и сразу тухнемъ...

Неужели и этотъ жгучій вопросъ также канулъ уже въ лету!

Пора намъ понять все значеніе сильной воли, идущей прямолинейно, къ разъ намѣченной задачѣ, иначе наша участь—распыляться на слова, и эти слова, увы, не будутъ переходить въ дѣянія.

Не словами, конечно, надо бороться съ алкоголизмомъ, а подъемомъ культуры, созданіемъ такого положенія вещей, при которомъ естественная потребность въ развлеченіи находила бы себѣ иные способы удовлетворенія...

Любопытно, въ какомъ видѣ (въ формѣ ли водки, пива или вина) потребляется алкоголь въ разныхъ странахъ. Отвѣтъ на это даютъ тѣ же діаграммы № 7—8, взятыя изъ упомянутой уже работы нѣмецкаго ученаго Struve. Какъ видно изъ нихъ, во Франціи, главнымъ образомъ, потребляется вино, въ Бельгіи — пиво, въ Италіи — также вино, въ Россіи — преимущественно водка, т.-е. у насъ алкоголизмъ носитъ болѣе злокачественный характеръ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Эти же діаграммы указываютъ и движеніе потребленія алкоголя за послѣдніе годы. Въ большинствѣ странъ это потребленіе растетъ (верхній полукругъ больше нижняго), въ Россіи же оно падаетъ, какъ мы указывали

выше. Но это вовсе не говоритъ намъ объ уменьшеніи этого недуга у насъ, а скорѣе свидѣтельствуетъ о пониженіи покупательной способности нашего населенія, особенно съ поднятіемъ акциза на вино (при прежней системѣ) и ростѣ цѣнъ (при винной монополіи). Что потребленіе падаетъ по мѣрѣ поднятія акциза, объ этомъ говоритъ интересная діаграмма, помѣщенная въ альбомѣ Мин. Финансовъ („Альбомъ картограммъ и діаграммъ по производству, продажѣ и потребленію вина и пива“, Спб. 1905).

Какъ мы уже указывали, въ данномъ вопросѣ весьма важное значеніе имѣетъ соотношеніе расходовъ на алкоголь къ общему доходу населенія. Богатая страна сравнительно безъ большого ущерба можетъ и много расходовать на спиртные напитки, для бѣдной же страны урывать такую же долю отъ своего скуднаго дохода очень невыгодно, а, между тѣмъ, съ этой стороны Россія занимаетъ весьма невыгодное мѣсто: такъ, по даннымъ Мюльгалля (конечно, приблизительнымъ), доходъ въ Англіи въ рубляхъ на душу населенія—309 руб., а расходъ на алкоголь—32,3 руб., что составляетъ 10,5%; доходъ для Франціи—256 руб. на душу, а расходъ на алкоголь—34,5, т.-е. 13,5% дохода расходуется на алкоголь, въ Австро-Венгріи расходуется на алкоголь—6,9% душевого дохода, въ Швеціи—4,2%, въ Норвегіи—3,8%; для Россіи доходъ исчисляется въ 63 руб. на душу, а расходъ на алкоголь въ 6 руб. 83 коп., т.-е. расходъ на алкоголь составляетъ 10,8% душевого дохода [1]).

Правда, душевой доходъ обычно здѣсь исчисленъ преуменьшенно, такъ какъ цифры нѣсколько устарѣли, но въ общемъ это соотношеніе болѣе или менѣе отвѣчаетъ дѣйствительности, и указаніе на то, что въ Рос-

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ“, в. IX, стр. 1158, ст. В. И. Покровскаго: „Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя“.

сіи не такъ уже много потребляется спиртныхъ напитковъ сравнительно съ другими странами, не должно ослаблять энергіи въ русскомъ обществѣ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Нужно всегда имѣть въ виду, что, если абсолютно алкоголя потребляется и значительно меньше въ Россіи сравнительно съ другими странами, зато и доходъ на душу населенія у насъ значительно меньше, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ діаграммы (см. діагр. № 9).

Готенбургская система.

III.

Въ настоящее время, когда поднятъ вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, не лишнее вспомнить о готенбургской системѣ и о томъ, какихъ результатовъ при посредствѣ ея достигли въ Швеціи.

Еще въ началѣ XIX вѣка Швеція была пьянѣйшей страной въ мірѣ: почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ была винокурня. Тогда считалось 170 тыс. винокуренъ, т.-е. на каждые 14 жителей приходилось по одной винокурнѣ (Laquer. „Gotenburger System und Alkoholismus“. Wiesbaden. 1907).

На каждаго жителя приходилось 46 литровъ потребленія 50-градусной водки, т.-е. въ 5 разъ больше, чѣмъ теперь.

Затѣмъ потребленіе падаетъ, и это результатъ законодательства, работъ обществъ трезвости, а прежде всего введенія готенбургской системы.

Законодательство рѣшительно выступило на борьбу въ 1855 г., когда было запрещено выкуривать меньше 5-ти гектолитровъ въ день, и къ 1861 году количество винокуренъ сократилось до 950, а въ 1900 г. ихъ было всего 131.

Мелочная продажа спирта запрещена была въ количествѣ меньше одного литра, и притомъ на эту продажу нужно было получить разрѣшеніе общины. Налогъ на производство былъ установленъ сначала въ

размѣрѣ 20-ти пфенниговъ съ литра, а затѣмъ доведенъ до 50-ти пфенниговъ.

Готенбургская система въ городахъ начала прививаться съ 1865 г. Она состоитъ въ томъ, что продажа спирта монополизируется въ рукахъ акціонернаго общества (Bolag). Это общество довольствуется небольшимъ процентомъ на свой капиталъ: въ Готенбургѣ, напримѣръ, капиталъ этого общества 102,5 тыс. кронъ, а Готенбургъ насчитываетъ 140 тыс. жителей; всѣ же остальные доходы это акціонерное общество употребляетъ на общественныя нужды.

Эта система уничтожаетъ личную заинтересованность продавцовъ въ продажѣ спиртныхъ напитковъ, доставляетъ возможность получать кушанья тамъ, гдѣ продаются спиртные напитки. Доступъ въ мѣста продажи спиртныхъ напитковъ открытъ только лицамъ трезвымъ, въ возрастѣ свыше 18-ти лѣтъ. Въ кредитъ ничего не отпускается. Продажа—отъ 9-ти часовъ утра и до 6-ти вечера, а лѣтомъ—до 7-ми часовъ; а въ воскресные и праздничные дни—только отъ часа до 3-хъ часовъ, и то лишь вмѣстѣ съ пищей. Съ мѣстами продажи спиртныхъ напитковъ обычно соединены чи-тальни. Завѣдующіе мѣстами продажи заинтересованы въ продажѣ кушаній, кофе, сельтерской воды и сигаръ, и съ этой цѣлью они получаютъ извѣстное процентное вознагражденіе.

Акціонерное общество уплачиваетъ особый налогъ, въ размѣрѣ около 500 марокъ съ каждыхъ 30-ти гектолитровъ ежегодной продажи спирта, и, сверхъ того, чистый доходъ за покрытіемъ извѣстнаго процентнаго капитала въ размѣрѣ 0,71 поступаетъ въ пользу города (въ Стокгольмѣ—0,8) и 0,29—въ пользу государства. Эта система введена въ настоящее время въ 104 городскихъ поселеніяхъ.

Итакъ, продавцы не заинтересованы здѣсь въ продажѣ спиртныхъ напитковъ,—наоборотъ, они заинтересованы въ сбытѣ кушанья, сельтерской воды, кофе.

Акціонерное общество также не заинтересовано, такъ какъ доходъ его ограниченъ извѣстнымъ процентомъ.

Результаты готенбургской системы въ самомъ городѣ Готенбургѣ таковы: въ 1874—1875 годахъ на жителя продавалось водки, по расчету въ 50 градусовъ, 22,21 литра, а въ 1904 — 1905 гг. — уже только 10,72, т.-е. потребленіе сократилось больше чѣмъ вдвое. Это—общая продажа спирта, сокращеніе же въ распивочной торговлѣ еще больше. Въ 1874 — 1875 гг. — 9,7 литровъ, а въ 1904—1905 гг.—3,78 литровъ.

Въ Готенбургѣ акціонерное общество имѣетъ право открыть 61 мѣсто для распивочной и 30 — для выносной торговли, но акціонерное общество открыло только 18 мѣстъ распивочной продажи и еще 4 мѣста при столовыхъ общества, 17 разрѣшеній передано клубамъ, ресторанамъ и отелямъ, и 22 лицензіи остаются неиспользованными. Мелочная торговля—не меньше 1-го литра—производится только въ 7-ми мѣстахъ.

Въ 1904—1905 гг. упомянутое акціонерное общество продало спиртныхъ напитковъ всего на 1.755 тысячъ кронъ; изъ этой суммы 1.276 тыс. кронъ было передано въ городскую кассу, сверхъ налога за концессіи—42 тыс. кронъ, и еще уплачено государственныхъ и коммунальныхъ налоговъ 113 тыс. кронъ.

Арестовъ и штрафовъ за пьянство на каждую 1.000 жителей въ 1855 году было 138, въ 1865—45, въ 1866 году, когда была введена готенбургская система, эта цифра сразу понизилась до 30. Правда, за послѣднее время цифра арестовъ опять повысилась въ 1905 г. до 52.

Въ 1851—1860 гг. непригодныхъ къ воинской повинности было 35,7, а въ 1881—1890 гг.—20,4.

Смертность за то же время упала съ 20,2 до 16,9. Это, пожалуй, низшая смертность въ Европѣ.

Преступность съ 50,4 на каждыя 100 тыс. жителей упала до 40,3, и въ этомъ видятъ, между прочимъ, и вліяніе уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ.

Въ Норвегіи доходъ отъ готенбургской системы дѣлится такъ: 65% идутъ въ пользу государства, 15% — общинѣ и 20% — самому обществу, но съ обязательствомъ употреблять ихъ на борьбу съ алкоголизмомъ. Введеніе этой системы предоставлено здѣсь на голосованіе всѣхъ жителей данной мѣстности въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ, включая и женщинъ.

Въ 1905 году эта система существовала въ 35 городахъ, она называется здѣсь „Samlag“; всего же городовъ въ Норвегіи 63, притомъ въ 29 совсѣмъ запрещена продажа спиртныхъ напитковъ. Въ Штавангерѣ, гдѣ 31 тыс. жителей, водкой можно торговать только въ количествѣ не меньше 250 литровъ.

Въ настоящее время по закону 1904 года система распредѣленія чистаго дохода нѣсколько видоизмѣнена. Общество получаетъ не 20%, какъ ранѣе, а только 10%. Другіе же 10% идутъ въ разверстку между общинами даннаго округа пропорціонально количеству населенія.

Государство свою долю дохода отъ продажи спиртныхъ напитковъ должно помѣщать до конца 1910 года въ фондъ для страхованія на случай инвалидности и старости. Средства тратятся обществомъ на музеи, школы, библіотеки, дѣтскіе пріюты, купальни, музыкальныя общества, общества трезвости.

Въ Норвегіи въ 1856 — 1860 гг. на 10.000 смертей 33 было отъ алкоголизма, въ 1866 — 1870 гг. — уже 24, въ 1881 г.—19, въ 1902 г.—4, въ 1903 г.—7 (Laquer, стр. 41).

Акцизъ въ Норвегіи весьма высокъ и литръ (нѣсколько больше бутылки) водки стоитъ 3,5 марки, слѣдовательно, около 1 р. 62 — 5 к.

Въ Норвегіи въ 1845 г. прошелъ законъ, давшій право деревенскимъ округамъ запрещать продажу спиртныхъ напитковъ, и какъ результатъ этого въ деревняхъ осталось всего лишь 15 разрѣшеній на эту торговлю.

Къ этому же времени относится сильное движеніе въ населеніи въ пользу трезвости.

Charles Roberts („Time limit and local option“) паденіе потребленія спиртныхъ напитковъ въ Норвегіи сравнительно съ Даніей (см. діагр. № 10) объясняетъ именно этими запретительными мѣрами.

Но едва ли можно отрицать здѣсь и вліяніе готенбургской системы, на что многіе авторы справедливо, на нашъ взглядъ, и указываютъ.

Въ 1903 году въ 32 норвежскихъ городахъ, гдѣ была введена готенбургская система, при валовомъ доходѣ въ 3.636 тыс. кронъ чистый доходъ составлялъ 1.733 тыс. кронъ. Изъ этого государство получило 1.069 тыс. кронъ, общины — 244 тыс., а еще 421 тыс. назначены были для общественныхъ цѣлей, какъ-то: на устройство музеевъ, библіотекъ, воскресныхъ школъ, поддержаніе обществъ трезвости, цѣли благотворительности, и т. д. До 1896 года акціонерное общество, за вычетомъ 5% на свой капиталъ, весь чистый доходъ должно было употреблять на общеполезныя цѣли.

Въ Стокгольмѣ при дѣйствіи готенбургской системы потребленіе спиртныхъ напитковъ также сильно упало, а именно въ 1877—1878 гг. оно составляло 26,56 литра, въ 1905—1906 гг.—14,7 (Rubenson. „Das Gotenburger System u. seine Anwendung in Stockholm nebst geschichtlicher Uebersicht über die Branntweingesetzgebung in Schweden“. Stockholm, 1907, стр. 227).

Конечно, готенбургская система не можетъ явиться панацеей и сама не лишена недостатковъ, притомъ примѣненіе ея предполагаетъ извѣстныя условія: населеніе должно быть подготовлено, что въ Швеціи было сдѣлано развитіемъ обществъ трезвости, но, несомнѣнно, въ борьбѣ съ алкоголизмомъ она сыграла извѣстную роль и можетъ сыграть.

Въ Финляндіи также въ городахъ примѣняется готенбургская система, и также ей предшествовало пробужденіе самосознанія среди самого населенія. По словамъ того же Laquer'a, въ 1898 году въ Финляндіи

70 тыс. мужчинъ и женщинъ рѣшили въ теченіе года воздерживаться отъ употребленія алкоголическихъ напитковъ, а въ Таммерфорсѣ изъ 27 тыс. населенія 8 тыс., т.-е. почти всѣ взрослые, присоединились къ этой стачкѣ.

Я затѣмъ это подчеркиваю, чтобы показать важность пробужденія самосознанія въ населеніи вреда алкоголизма: только при этихъ условіяхъ запретительная система или готенбургская система могутъ принести свои плоды.

Въ настоящее время финляндскій сеймъ принялъ законопроектъ, совершенно запрещающій потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странѣ, но финляндскій сенатъ не идетъ такъ радикально и составилъ свой законопроектъ, по которому, въ видѣ общаго правила, запрещается торговля спиртными напитками въ уѣздѣ, въ городахъ же этотъ вопросъ рѣшается самимъ населеніемъ, а именно, этотъ вопросъ рѣшается на каждое трехлѣтіе голосованіемъ всѣхъ гражданъ, мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 24 лѣтъ, при чемъ голосуются отдѣльно вопросы о раздробительной и распивочной продажѣ.

Если торговля будетъ разрѣшена, то она должна быть предоставлена акціонерному обществу, которое, однако, на свой капиталъ можетъ получать не свыше 5 проц., остатокъ же чистой прибыли распредѣляется такъ: 70 проц. идутъ въ казну, 15 проц. въ пользу города и 15 проц. распредѣляются между всѣми городскими и сельскими общинами въ Финляндіи сообразно числу жителей, и эти средства должны итти на устройство и содержаніе народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Спиртными напитками должны по проекту считаться всѣ напитки, содержащіе болѣе 2,5 проц. алкоголя. Хлѣбное вино изъ-за границы совсѣмъ не можетъ быть привозимо, а другіе спиртные напитки могутъ привозиться лишь за счетъ упомянутыхъ акціонерныхъ

обществъ, которымъ поручены производство и торговля спиртными напитками.

Въ уѣздѣ можетъ быть разрѣшена продажа крѣпкихъ напитковъ только тамъ, гдѣ скопляются туристы: на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, на пароходахъ.

Во всякомъ случаѣ, опытъ Швеціи и Норвегіи съ пониженіемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, и пониженіемъ столь сильнымъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Вопросъ другой, можетъ ли быть вообще примѣнена эта система въ Россіи, и въ какой формѣ, не слѣдуетъ ли предварительно подготовить почву созданіемъ дешевыхъ столовыхъ, ресторановъ безъ спиртныхъ напитковъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, а также предварительнымъ пробужденіемъ движенія среди населенія противъ злоупотребленія алкоголемъ, и т. д.

Какъ бороться съ алкоголизмомъ.

IV.

Какъ мы видѣли, введенію этой системы въ другихъ странахъ предшествовали ростъ самосознанія о вредѣ алкоголизма, развитіе обществъ трезвости. У насъ надъ трезвенниками пока смѣются, движеніе только-что начинается.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нерѣдко бывали цѣлые крестовые походы женщинъ противъ кабаковъ. У насъ, правда, профессіональныя организаціи начали-было борьбу противъ алкоголизма. Такъ, печатники въ Москвѣ, именно въ типографіи общества художественной печати, постановили, что всякій, явившійся въ типографію въ нетрезвомъ видѣ, обязанъ немедленно удалиться, а въ случаѣ неповиновенія онъ увольняется съ предупрежденіемъ за двѣ недѣли. Лицо же, уличенное въ принесеніи водки, а также въ распитіи ея въ помѣщеніи типографіи, увольняется безъ всякаго предупрежденія и лишается права поступленія („Торгово-Промышленная Газета“, 1907 г., № 280).

А литовскія газеты недавно сообщили, что состоявшійся въ Ковнѣ съѣздъ литовскихъ женщинъ рѣшилъ потребовать чрезъ своихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ, чтобы въ Литвѣ категорически была воспрещена продажа водки, такъ какъ она является причиной культурнаго и экономическаго обѣднѣнія страны.

Можно было бы попробовать, въ видѣ опыта, ввести

готенбургскую систему, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ нѣсколькихъ губерніяхъ,—вѣдь, и самая винная монополія у насъ сначала, въ видѣ опыта, была введена въ нѣсколькихъ губерніяхъ и лишь потомъ постепенно распространялась по Россіи. Такимъ же опытнымъ путемъ отмѣнялась круговая порука, и т. д.

Въ губерніяхъ, гдѣ было бы введено подобіе этой системы, можетъ-быть, слѣдовало бы запретить продажу спиртныхъ напитковъ въ посудѣ менѣе одной бутылки, теперь же нерѣдко вы видите, какъ извозчики и другіе останавливаются у казенныхъ винныхъ лавокъ и распиваютъ „жуликовъ“.

Въ городахъ можно было бы совсѣмъ запретить продажу спиртныхъ напитковъ въ частныхъ трактирахъ, за исключеніемъ очень немногихъ, первоклассныхъ, и постараться вызвать къ жизни такія же акціонерныя общества, какъ въ Швеціи, и только въ этихъ трактирахъ разрѣшить эту продажу, заинтересовавъ служащихъ въ сбытѣ кофе, чая, съѣстныхъ припасовъ, но не спиртныхъ напитковъ. Размѣръ дивиденда этихъ обществъ также долженъ быть ограниченъ, если не пятью процентами, такъ какъ процентъ на капиталъ у насъ больше, то семью, восемью или даже и выше. Чистый же доходъ долженъ былъ бы итти отъ этихъ трактировъ въ пользу города, съ обязательствомъ употребленія его въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Слѣдовательно, казенныя лавки могутъ остаться, но минимальный размѣръ продажи долженъ быть значительно повышенъ, распивочная же продажа въ городахъ переходитъ въ руки особыхъ обществъ.

Гораздо труднѣе стоитъ этотъ вопросъ относительно деревни.

Какъ извѣстно, винная монополія сократила у насъ количество мѣстъ продажи, но вмѣсто этого стало сильно развиваться корчемство.

Поднять минимальный размѣръ продажи и здѣсь слѣдуетъ, но на основаніи запретительныхъ приговo-

ровъ закрывать питейныя заведенія можно было бы только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть основаніе думать, что это не поведетъ къ корчемству, т.-е. здѣсь, главнымъ образомъ, надо было бы развить сильную пропаганду въ пользу борьбы съ алкоголизмомъ. Надо говорить, кричать объ этомъ!

Не такъ давно умеръ одинъ милліонеръ въ Англіи, который оставилъ довольно крупную сумму на борьбу съ алкоголизмомъ. Именно, на ассигнованныя имъ средства должны быть приглашены особые лекторы, которые должны разъѣзжать по странѣ и проповѣдывать борьбу съ алкоголизмомъ. Намъ въ этомъ случаѣ надо было бы поступить по примѣру Англіи.

Особенно это движеніе слѣдовало бы развить среди женскаго населенія деревни: оно больше всего страдаетъ отъ алкоголизма, и если бы это удалось, тогда облегчилась бы борьба съ корчемствомъ—и можно было бы приняться за закрытіе казенныхъ лавокъ.

Трактирныя же заведенія съ продажей спиртныхъ напитковъ и внѣ городскихъ поселеній, въ селахъ и деревняхъ, можно было бы передать тоже особымъ обществамъ, какъ и въ городахъ, на тѣхъ же основаніяхъ, съ отчисленіемъ въ ихъ пользу извѣстнаго процента, остальной же доходъ долженъ итти въ пользу земства для борьбы съ алкоголизмомъ.

Конечно, такой опытъ не носитъ радикальнаго характера, но при маломъ еще движеніи противъ алкоголизма я считалъ бы опаснымъ или рискованнымъ слишкомъ рѣзкія мѣры исключительно механическаго характера: надо именно въ населеніи вызвать движеніе, и тогда имъ можно будетъ воспользоваться для болѣе опредѣленной борьбы.

Затѣмъ можно было бы ввести отчисленіе извѣстнаго процента съ чистаго дохода, получаемаго казной отъ винной монополіи, для борьбы съ алкоголизмомъ по всей территоріи и, такимъ образомъ, приняться за насажденіе школъ въ Россіи, устройство библіотекъ и

читаленъ. Надо вызвать частныя просвѣтительныя общества, поддержать уже существующія выдачей имъ субсидій изъ упомянутаго отчисленія доходовъ. Вѣдь, у насъ такія общества есть и были, и хорошо они работали, но у нихъ недостаточно средствъ.

Надо было бы воспользоваться свѣтью народныхъ университетовъ и также надѣлить ихъ средствами.

Такимъ образомъ, населеніе получило бы возможность здороваго провожденія досуга.

Странствующіе лекторы могли бы разъѣзжать по деревнямъ и селамъ, читая лекціи.

Можно было бы и не уничтожать попечительствъ о народной трезвости, а нужно было бы видоизмѣнить ихъ составъ, и, можетъ-быть, даже они могли бы превратиться въ упомянутыя акціонерныя общества, которыя стали бы брать въ свои руки торговлю спиртными напитками.

Министерство Финансовъ недавно издало любопытный циркуляръ относительно открытія заведеній трактирнаго промысла съ продажей крѣпкихъ напитковъ.

Въ этомъ циркулярѣ говорится, что одной изъ мѣръ ослабленія тайной продажи крѣпкихъ напитковъ является увеличеніе числа трактирныхъ заведеній, что на это будто бы указывали какъ въ обществѣ, такъ и въ печати.

По даннымъ, приводимымъ въ этомъ циркулярѣ, число трактирныхъ заведеній со времени введенія винной монополіи сократилось въ десять разъ: до введенія казенной продажи ихъ было 62.461, а въ 1905 году—всего 5.944. Это значительное сокращеніе числа трактирныхъ заведеній способствуетъ развитію тайной продажи вина и его распитію на улицахъ, но, конечно, это одна изъ причинъ. Увеличеніе числа трактирныхъ заведеній нельзя считать радикальной мѣрой для устраненія уличнаго пьянства, тѣмъ болѣе тайной продажи вина, какъ говорится далѣе въ циркулярѣ.

Но, тѣмъ не менѣе, циркуляръ рекомендуетъ по

возможности не стѣснять открытія трактирныхъ заведеній какъ въ городахъ, такъ и въ городскихъ поселеніяхъ, особенно въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5.000 душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда посторонннихъ людей, а также не стѣснять безъ крайней, по мѣстнымъ условіямъ, необходимости открытія пивныхъ лавокъ съ продажей горячихъ кушаній...

Циркуляръ самъ признаетъ, что это увеличеніе трактирныхъ заведеній не можетъ считаться радикальной мѣрой борьбы съ пьянствомъ, но онъ останавливается только на одной этой мѣрѣ. Между тѣмъ извѣстно, что за послѣднее время организованные рабочіе и профессіональные союзы стали-было объявлять борьбу алкоголизму.

Абсолютнаго отрезвленія намъ долго еще не достичь: изъ нѣсколькихъ золъ намъ нужно выбирать наименьшее, нужно по возможности обезвредить потребленіе спиртныхъ напитковъ, и надо стремиться водку замѣнить, напримѣръ, пивомъ, уменьшить количество поводовъ, побуждающихъ человѣка прибѣгать къ алкоголю, т.-е. поднять экономическое положеніе массъ, улучшить обстановку на фабрикахъ, улучшить жилищныя условія, и т. д.

Пиво, въ большинствѣ случаевъ, не содержитъ спирта болѣе 4%, и, слѣдовательно, чтобы напиться имъ, нужно ввести въ себя большое количество жидкости по объему, а это уже не представляетъ такихъ благопріятныхъ условій для алкоголизаціи, какъ употребленіе водки. Вотъ почему, думается, не слѣдовало бы чрезмѣрно стѣснять продажу пива,—наоборотъ, замѣна имъ водки—въ интересахъ народнаго отрезвленія.

Вмѣстѣ съ установленіемъ винной монополіи были

приняты ограничительныя мѣры по торговлѣ русскими виноградными винами, и это имѣло свое основаніе, такъ какъ подъ видомъ винограднаго вина фигурируютъ иногда напитки весьма высокой крѣпости, до 15—20 гр. спирта и болѣе, т.-е. напитки, мало отличающіеся отъ водки; вотъ почему, во избѣжаніе злоупотребленій виноградными винами, нужно было эту торговлю поставить въ опредѣленныя рамки [1]), пиво же, какъ было упомянуто, въ большинствѣ случаевъ не содержитъ спирта болѣе 4%, а извѣстно, что кумысъ иногда содержитъ до 3 гр., квасъ до—3,8 гр. [2]); уже и потому нѣтъ достаточныхъ основаній къ чрезмѣрному стѣсненію продажи пива, пока общія условія не измѣнились, а измѣняться они будутъ медленно, до тѣхъ же поръ потребность въ алкоголизаціи будетъ оставаться, и нужно, какъ это ни печально, открыть извѣстные каналы для ея удовлетворенія, каналы, наиболѣе пріемлемые, т.-е. изъ двухъ золъ выбирать наименьшее [3]).

---

[1]) См. статью „Винная монополія“ въ моей кн. „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада“.

[2]) См. „Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ“. Записка Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли. Пет. 1909 г.

[3]) По нашему проекту борьбы съ алкоголизмомъ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ Государственной Думы, предполагается предоставить право волостнымъ, станичнымъ и сельскимъ сходамъ, а въ городахъ и посадахъ—городскимъ думамъ и учрежденіямъ, замѣняющимъ ихъ, запрещать продажу спиртныхъ напитковъ.

Запретительная система, какъ опытъ показываетъ, достигаетъ своей цѣли лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе уже само сознаетъ о вредѣ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Но дѣло здѣсь въ иномъ.

У насъ, какъ извѣстно, потребленіе спиртныхъ напитковъ, главнымъ образомъ, совершается въ формѣ потребленія водки, тогда какъ въ большинствѣ другихъ странъ потребляется вино и пиво.

Особыя условія русской жизни—экономическія и общественныя, толкаютъ русскаго человѣка къ алкоголизму, и пока эти условія

Конечно, было бы лучше всего, если бы люди совсѣмъ отказались отъ спиртныхъ напитковъ, но на это пока нѣтъ надежды.

Несомнѣнно, пробуждающееся самосознаніе. заставитъ само населеніе выступить съ этой борьбой, и потому всякое содѣйствіе росту этого культурнаго самосознанія и единенія людей будетъ содѣйствовать борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Я вовсе не хочу возражать противъ увеличенія количества трактирныхъ заведеній: навязывать насильно населенію трезвость нельзя, и, конечно, разъ есть потребность въ алкоголическихъ напиткахъ, то при маломъ количествѣ трактирныхъ заведеній явятся шинки. Наглядным примѣромъ этого служатъ нѣкоторые штаты Сѣверной Америки, гдѣ дѣйствуетъ запретительная система. Если эта послѣдняя идетъ въ разрѣзъ съ нравами населенія,—все равно: запрещеніе остается

не измѣнятся, до тѣхъ поръ нельзя вырвать у насъ корней алкоголизма.

А при только-что проведенной редакціи упомянутой статьи можно опасаться, что эти запретительные приговоры не получатъ должнаго развитія у насъ. При нашихъ условіяхъ трудно предполагать, чтобы населеніе отказалось вообще отъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Приходится довольствоваться и тѣмъ, чтобы оно сократило потребленіе водки и замѣнило бы ее виномъ или пивомъ: вѣдь, эти послѣдніе напитки менѣе вредны, пиво содержитъ обычно въ среднемъ до 4% алкоголя, и, конечно, оно не можетъ быть столь вреднымъ для здоровья, какъ водка.

Отчего же тогда не дать права составлять запретительные приговоры, касающіеся лишь запрещенія водки, а не пива или вина?

Этимъ самымъ населеніе не лишалось бы все-таки возможности потреблять спиртные напитки, и болѣе вредные изъ нихъ стали бы замѣняться напитками менѣе вредными для здоровья.

Съ другой стороны, если бы населенію было предоставлено право запрещать продажу не всѣхъ спиртныхъ напитковъ, а лишь тѣхъ, которые оно считаетъ наиболѣе вредными для себя, то это дало бы толчокъ къ составленію запретительныхъ приговоровъ. Притомъ нашъ медицинскій совѣтъ призналъ потребленіе пива съ

только на бумагѣ, и питейныя заведенія лицемѣрно называются „кафе“.

Нѣтъ, прежде всего надо поднимать культуру.

Надо дать населенію дешевый, не алкоголическій напитокъ, удешевить чай и сахаръ.

Надо создать клубы,—однимъ словомъ, доставить населенію здоровыя культурныя развлеченія.

Нерѣдко люди идутъ въ трактиръ, потому что это является мѣстомъ пріисканія труда; если же будутъ найдены у насъ другія формы единенія людей, то, конечно, потребность въ посѣщеніи заведеній, торгующихъ спиртными напитками, будетъ уменьшаться. Прежде всего единеніе людей,—когда люди сидѣли и

содержаніемъ алкоголя менѣе 4% не только безвреднымъ, но даже полезнымъ напиткомъ по своимъ діэтическимъ свойствамъ и по тому значенію, которое можетъ имѣть потребленіе пива въ борьбѣ со злоупотребленіемъ водкой.

Даже если признать потребленіе пива съ содержаніемъ алкоголя менѣе, чѣмъ въ 4%, вреднымъ для здоровья, то и тогда нельзя не признать желательнымъ распространеніе въ населеніи потребленія такого пива за счетъ водки: изъ двухъ золъ приходится выбирать наименьшее...

И въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, пустившимъ у насъ исторически столь глубокіе корни, приходится быть осторожнымъ, и надо опасаться, чтобы изъ желанія вырвать совсѣмъ алкоголизмъ, у насъ, не свести всю эту борьбу, путемъ запретительныхъ приговоровъ, на нѣтъ.

Представьте себѣ особенно нашъ югъ, гдѣ населеніе привыкло къ потребленію вина: ясное дѣло, что если можно будетъ запретить продажу лишь всѣхъ спиртныхъ напитковъ огульно, то населеніе не пойдетъ на это...

Правда, надо предварительно хорошо поставить борьбу съ фальсифицированными винами, чтобы подъ этикеткой „виноградное вино“ не продавалась та же водка, но лишь подкрашенная.

И эти вопросы слѣдовало бы связать другъ съ другомъ.

Я считаю такое раздѣленіе спиртныхъ напитковъ въ вопросѣ о запрещеніи ихъ продажи весьма существеннымъ, и думаю, что отъ этого зависитъ само составленіе запретительныхъ приговоровъ, иначе во многихъ мѣстностяхъ просто по бытовымъ условіямъ населеніе откажется отъ составленія ихъ, и эти статьи останутся лишь на бумагѣ...

говорили, а не пили, — считалось подозрительнымъ; это искусственно загоняло людей въ питейныя заведенія.

Спиртные напитки даютъ у насъ около одного милліарда руб. (на 1914 г. 990 милл., т.-е. почти $^1/_3$ нашего бюджета) [1]), и вполнѣ понятно, что это останавливаетъ Министерство Финансовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ; но само собою разумѣется, что люди будутъ отставать пить постепенно. Параллельно съ этимъ будетъ развиваться потребленіе сахара и чая, люди будутъ лучше одѣваться, питаться, и, слѣдовательно, путемъ обложенія этихъ предметовъ фискъ будетъ покрывать прорѣху въ бюджетѣ.

Алкоголизмъ коренится у насъ въ дурномъ экономическомъ положеніи, въ мало развитой общественности. На этой почвѣ выработалось у насъ очень легкое отношеніе къ потребленію спиртныхъ напитковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ наши легенды, сказанія, наши пословицы, въ родѣ того, что „пьянъ да уменъ, два угодья въ немъ“, „кто праздничку радъ, тотъ до свѣту пьянъ“...

Въ одной изъ народныхъ сказокъ, въ собраніи Ровинскаго, разсказывается, какъ бражникъ, т.-е. горь-

---

[1]) Фискъ получаетъ у насъ крупный доходъ отъ обложенія спирта, между тѣмъ до сихъ поръ сельскія общества не вознаграждены за тѣ потери, которыя они понесли отъ установленія винной монополіи. На бѣднаго Макара всѣ шишки валятся. Бароны въ Прибалтійскихъ губ. добились вознагражденія, получивъ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, а крестьянскія общества ничего не получили.

Конечно, производство спирта играетъ крупную. роль въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Но слѣдовало бы подумать и о другомъ употребленіи спирта. Его надо помѣщать не въ желудокъ людей, а въ лампы, т.-е. употреблять для освѣщенія, развить его употребленіе въ промышленности.

Въ Германіи до 40% спирта денатурируется. Правда, у насъ населеніе столь нетребовательно, что и денатурированный спиртъ будетъ потреблять, какъ оно потребляетъ иногда водку, настоянную табакомъ, бензиномъ и т. д.

кій-прегорькій пьяница, пришелъ на небо. Онъ не пошелъ тамъ въ адъ, а направился къ дверямъ рая, и апостолъ Петръ, когда отворилъ двери и увидалъ бражника, не сталъ его пускать, попрекая его тѣмъ, что онъ всю жизнь пилъ, и какъ же онъ можетъ надѣяться быть допущеннымъ наравнѣ съ праведниками въ царство небесное. А бражникъ ему въ отвѣтъ: „Я, вѣдь, только пилъ и за каждымъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ, а кто трижды отрекся отъ Христа—вѣдь ты, а ты все-таки въ раю, а меня не пускаешь“, и Петръ отошелъ посрамленный, позвавъ на помощь къ себѣ Павла. Апостолъ Павелъ также началъ усовѣщивать бражника, а бражникъ ему сказалъ: „А кто кинулъ камень въ первомученика Стефана—вѣдь ты, а я ничего дурного такого не дѣлалъ“, и Павелъ отошелъ. Позвали царя Давида. Бражникъ и царю Давиду на его увѣщанія сказалъ: „А кто Урію послалъ на смерть?“ И Давидъ долженъ былъ отойти. Позвали Соломона. Авось-де онъ усовѣститъ бражника. Но бражникъ и Соломона попрекнулъ, что онъ въ угоду своимъ женамъ поклонялся идоламъ. Наконецъ, позвали св. Николая Чудотворца, но бражникъ и здѣсь нашелся. „*Ты, говоритъ, заушилъ Арія, да гдѣ еще — въ священномъ мѣстѣ, а святителю неподобаетъ быть дерзку на руку, а я что? Пилъ себѣ и пилъ, да Бога хвалилъ*“. Такъ, въ концѣ-концовъ, его и должны были пропустить въ рай. Здѣсь онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, его святые стали усовѣщивать, чтобы хоть подальше сѣлъ. Но онъ и здѣсь попрекнулъ ихъ тѣмъ, что святые проповѣдывали любовь другъ къ другу, и что ихъ не слѣдуетъ гордиться. Такъ и вынуждены были его оставить. Слѣдовательно, по народнымъ воззрѣніямъ пьянство не составляетъ грѣха, что можно пить, лишь бы въ это время Бога хвалить, и можно даже въ рай попасть.

И наши герои очень склонны были къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Такъ, разсказывается про бога-

тыря Михайла-Потока Ивановича, который, возвратившись изъ какого-то заморскаго царства, гдѣ онъ по порученію князя справлялъ дани, взамѣнъ княжеской награды проситъ, чтобъ ему разрѣшено было пить безденежно по царскимъ кабакамъ...

„Мнѣ не надо городовъ съ пригородами,
Селъ твоихъ со приселками,
Но дай-ка ты волюшку:
На царевыхъ на кабакахъ,
Давали бы мнѣ вино безденежно.
Гдѣ могу пить кружкою, гдѣ полукружкою,
Гдѣ полуведромъ, а гдѣ и цѣлымъ ведромъ“.

О своеобразномъ отношеніи у насъ къ алкоголизму свидѣтельствуетъ и одно сказаніе о шуткѣ императора Александра I (оно напечатано было въ „Историческомъ Вѣстникѣ“).

Какъ-то императоръ Александръ I, въ коронаціонный день, поѣхалъ кататься по Москвѣ, а въ коронаціонные дни иногда поили населеніе даровой водкой. На улицахъ было пьянымъ-пьяно, и вотъ, когда ѣхалъ императоръ, онъ увидалъ браваго-пребраваго гренадера, который растянулся поперекъ улицы и былъ мертвецки пьянъ. Никакъ не могли его растолкать. Александръ I вздумалъ надъ нимъ подшутить. Приказалъ взять его во дворецъ, переодѣть въ бѣлыя одежды и положить тамъ въ царскую опочивальню. Долго ли спалъ солдатъ, я уже не знаю, но когда онъ проснулся и увидѣлъ себя въ роскошной обстановкѣ, онъ не могъ понять, гдѣ онъ. Кругомъ было золото, серебро, бархатъ, въ клѣткахъ пѣли канарейки, кричали попугаи. Солдатъ раскрылъ глаза и думалъ, что онъ видитъ сонъ. Раскрылъ опять и увидѣлъ, что это дѣйствительность. „Да гдѣ же я?“, потягиваясь, говорилъ онъ. А ему изъ-за двери былъ голосъ: „Ты, служивый, въ раю. Хоть и не хорошей смертью ты умеръ, но зато, что служилъ вѣрой и правдой царю, вотъ тебя и по-

мѣстили въ рай“, и въ это время вышло существо, одѣтое въ бѣлыя одежды, съ крыльями, наподобіе ангеловъ, и стало предлагать солдату фрукты и сласти, а у солдата съ похмелья страшно голова болитъ. Онъ началъ бесѣдовать съ „ангеломъ“, а самъ всячески думаетъ о томъ, нельзя ли какъ-нибудь опохмелиться. Онъ сначала не рѣшался заговорить объ этомъ съ „ангеломъ“, но, наконецъ, не утерпѣлъ, и жалобно сталъ просить „ангела“: „Вотъ, если бы вмѣсто сластей-то немножечко бы водочки, хоть съ наперсточекъ“, но „ангелъ“ ему заявилъ, что здѣсь на небѣ этого зелья нѣтъ. Солдатъ его упрашиваетъ. „Ты—ангелъ, ты могъ бы и слетать на землю и принести“, а самъ въ это время съ грустью думаетъ: „хоть, повидимому, и хорошо въ раю, а все-таки я маху далъ. Вѣдь, это былъ только первый день празднества, еще два дня осталось праздновать, теперь какъ пьютъ на землѣ, и мнѣ бы надо подождать умирать, два-то дня надо было бы на землѣ остаться“.

„Ангелъ“ принесъ ему водки въ маленькой рюмкѣ. Солдатъ выпилъ, но черезъ нѣкоторое время опять запросилъ, и, наконецъ, когда опохмелѣлъ, а „ангелъ“ не соглашался болѣе летѣть на землю за водкой, то солдатъ началъ даже покрикивать на него, говоря: „Вѣдь, ты же самъ мнѣ сказалъ, что приставленъ служить мнѣ, такъ ты и долженъ мнѣ повиноваться“. Онъ напился снова, его переодѣли въ его же одежды, и увезли изъ дворца обратно.

Нашъ языкъ съ большой любовью, повидимому, работалъ около понятія „напиться“, и въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ большимъ разнообразіемъ словъ. Такъ, у насъ говорятъ „накулякался, наутюжился, налимонился, начекался, нахрюкался, нарѣзался, нахлестался, натянулся, заложилъ себѣ за галстукъ, насандалилъ носъ“, и т. д.

Итакъ, алкоголизмъ пустилъ у насъ глубокіе корни, и надо серьезно приняться за борьбу съ нимъ, но это

можно сдѣлать на почвѣ поднятія общей культуры. Нужно дѣйствительно не жалѣть средствъ на поднятіе народнаго образованія, устройство библіотекъ, народныхъ чтеній, и т. д.

Надо бороться съ алкоголизмомъ не механическими средствами, а органическими.

Такъ, съ введеніемъ винной монополіи количество питейныхъ заведеній у насъ сильно уменьшилось, но сильно увеличилось зато корчемство; сельскія власти это знаютъ, и это покрываютъ, да нерѣдко, вѣроятно, и продавцы, сидящіе въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, знаютъ корчемниковъ, но опять покрываютъ потому, что казенныя винныя лавки дѣлятся на разряды по размѣрамъ своихъ оборотовъ, въ зависимости отъ чего установляется размѣръ содержанія продавцовъ, и при нашихъ условіяхъ съ этимъ корчемствомъ бороться очень трудно (см. въ моей кн. „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада“ ст. „О винной монополіи“).

Прежде кабатчики отпускали вино не только за деньги, а и подъ закладъ, такъ-что то или иное лицо, пропивъ всѣ деньги, снимало свой полушубокъ, а потомъ дѣло иногда доходило и до рубашки, вотъ почему въ нашихъ пѣсняхъ и поется:

„Во кабакъ идетъ дѣтина,
Какъ маковочка цвѣтетъ.
Изъ кабака идетъ дѣтина,
Какъ лутошечка, гола,
Что гола, то и гола,
Въ чемъ его матушка родила“.

Съ установленіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ отпускъ вина подъ закладъ прекратился, но эти операціи стали совершаться внѣ винной лавки, около нея. Около лавки, особенно въ базарные дни, въ большихъ поселеніяхъ всегда снуютъ подозрительныя личности,

которыя предлагаютъ охотникамъ выпить, промѣнявъ нѣкоторыя части ихъ одежды на деньги.

Да, чтобы бороться съ алкоголизмомъ, нужно глубже посмотрѣть на эту болѣзнь, охватить ее въ рамкахъ нашихъ бытовыхъ условій, и только съ подъемомъ культуры и общественности эта болѣзнь пойдетъ у насъ на убыль.

Въ Соединенныхъ Штатахъ теперь идетъ сильное движеніе въ пользу запрещенія продажи и даже выдѣлки спиртныхъ напитковъ. Это запрещеніе распространяется на цѣлый штатъ, иногда же исходитъ отъ даннаго самоуправленія.

Въ настоящее время изъ 80-милліоннаго населенія Соединенныхъ Штатовъ 33,6 милл. живутъ на территоріяхъ, гдѣ торговля спиртными напитками такъ или иначе запрещена, и уже болѣе половины территоріи Соединенныхъ Штатовъ сдѣлалось, что американцы называютъ „сухой“ (dry). И штаты тамъ дѣлятся на „мокрые“, гдѣ разрѣшена торговля спиртными напитками, и „сухіе“, гдѣ она запрещена (см. діагр. № 11).

У насъ за послѣднее время тоже начинаютъ приниматься мѣры къ уменьшенію потребленія водки. Такъ, законопроектомъ Министерства Финансовъ, внесеннымъ въ Государственную Думу, предоставляется обществамъ сельскихъ обывателей, казаковъ, инородцевъ и жителей посадовъ губ. Царства Польскаго постановлять на сходахъ приговоры о запрещеніи питейной торговли на всемъ пространствѣ земли, принадлежащей постановившему приговоръ обществу. Въ этихъ сходахъ и сборахъ, составляющихъ приговоры о запрещеніи питейной торговли, имѣютъ право участвовать всѣ мѣстные домохозяева, для приведенія же приговора требуется наличность не менѣе половины общаго ихъ числа.

По проекту думской комиссіи, на сходахъ, при обсужденіи вопросовъ о запрещеніи продажи питей, вмѣстѣ съ домохозяевами, участвуютъ съ правомъ рѣшающаго

голоса жены и матери домохозяевъ. Это весьма важное прибавленіе въ проектѣ комиссіи, такъ какъ, конечно, жены и матери, испытавъ на себѣ все зло алкоголизма „кормильцевъ семей“, могутъ оказывать сильное вліяніе на приговоры въ сторону запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

До введенія винной монополіи сельскія общества могли дѣлать запретительные приговоры, но нерѣдко это вело, какъ правильно указываетъ Министерство Финансовъ, къ безпатентной торговлѣ, къ развитію корчемства.

Соглашаясь въ настоящее время на возстановленіе запретительныхъ приговоровъ, Министерство Финансовъ требуетъ, чтобы эти приговоры безусловно исполнялись, кромѣ тѣхъ случаевъ, если они постановлены несогласно съ закономъ.

Но такъ какъ у насъ можно опасаться сильнаго развитія тайной торговли, то по проекту усиливаются мѣры наказанія за тайную торговлю, и, между прочимъ, должностныя лица сельскаго и соотвѣтствующаго ему управленія за завѣдомое допущеніе недозволенной торговли крѣпкими напитками въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ подвергаются денежному взысканію не свыше 50 руб. или аресту не свыше 14 дней. Но, спрашивается, угроза штрафомъ воздѣйствуетъ ли на искорененіе корчемства? При нашихъ нравахъ корчемники могутъ входить въ соглашенія съ должностными лицами изъ сельскаго управленія и могутъ, пожалуй, выплачивать за нихъ штрафы, и, такимъ образомъ, корчемство можетъ процвѣтать. Водки будетъ столько же выпиваться, сколько и ранѣе.

Извѣстное значеніе, конечно, могутъ имѣть эти мѣры, проектируемыя Министерствомъ Финансовъ, но это—только палліативы.

Алкоголизмъ—болѣзнь органическая, ее нужно лѣчить радикальными мѣрами: подъемомъ культуры, народнаго образованія, дарованіемъ населенію возможно-

сти объединенія и тому подобными. Только культура, давая возможность населенію иначе проводить досугъ, будетъ отвлекать его отъ пьянства. Мѣра, которую можно было бы въ настоящее время провести,—это ассигнованіе извѣстнаго процента съ чистаго дохода отъ винной монополіи или, лучше, съ чистаго дохода отъ спиртныхъ напитковъ, на борьбу съ алкоголизмомъ. Въ Швейцаріи отчисляется 10% на эту борьбу, у насъ 10% составили бы болѣе 70 милл. руб. Сколько на эту сумму можно было бы настроить школъ, какъ можно было бы поднять культуру! Само собой разумѣется, здѣсь быстрыхъ успѣховъ нельзя было бы достигнуть, но дѣло отрезвленія народа было бы поставлено на правильную почву.

Министръ финансовъ самъ указываетъ въ своей объяснительной запискѣ къ проекту, что фактическая невозможность получать спиртные напитки ведетъ у насъ только къ замѣнѣ ихъ всевозможными суррогатами: настоями мухомора, волчьей ягоды, дурмана, табаку или лѣкарственными препаратами: гофманскими каплями, эѳиромъ, хлораломъ, опіумомъ и тому подобными.

Въ той же запискѣ мы читаемъ, что „русскій крестьянинъ по своей некультурности не сознаетъ вреда и безнравственности алкоголизма и, по отсутствію какихъ-либо духовныхъ интересовъ, всю отраду своей трудовой, однообразной и несытой жизни видитъ въ винѣ, дающемъ забвеніе невеселой дѣйствительности". Казалось бы, отсюда одинъ выводъ: нужно развить духовные интересы населенія, сдѣлать жизнь болѣе яркой, болѣе сытой, тогда и у насъ пьянство будетъ считаться порокомъ, и пьяный человѣкъ будетъ считаться опозореннымъ, и не будетъ находиться лицъ, готовыхъ заниматься тайной продажей питей.

Да, здѣсь необходима помощь общества, и отрезвленія населенія нельзя достигнуть одними правительственными распоряженіями. „Между тѣмъ,—читаемъ

мы въ объяснительной запискѣ,—въ настоящее время общество не проявляетъ почти никакой самодѣятельности въ этомъ отношеніи, и даже тотъ толчокъ, который данъ учрежденіемъ попечительствъ о народной трезвости, не вывелъ его на путь сколько-нибудь рѣшительнаго активнаго отношенія къ дѣлу народнаго отрезвленія".

Но справедливъ ли этотъ упрекъ? Дѣло въ томъ, что обществу у насъ связывали руки въ его борьбѣ съ алкоголизмомъ: такое было у насъ гоненіе на просвѣтительныя общества. У насъ стремились разъединить культурные слои съ массами населенія: нарождающіеся профессіональные союзы выступили-было также на борьбу съ алкоголизмомъ, но администрація стала ихъ энергично закрывать.

При нашей безграмотности единственный способъ поднять культурные запросы населенія — это организовать народныя чтенія, а, между тѣмъ, сколько недавно еще требовалось труда, чтобы получить разрѣшеніе на прочтеніе въ какой-нибудь деревнѣ тощей процензурованной уже брошюрки. Нужно было получить разрѣшеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, министра народнаго просвѣщенія, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, а чтобы дойти доверху, сколько инстанцій приходилось пройти! Это иногда требовало нѣсколькихъ лѣтъ, и лицо, на имя котораго испрашивалось разрѣшеніе, за это время иногда успѣвало уже умереть, а такъ какъ разрѣшеніе было именное, то, слѣдовательно, нужно было всю эту процедуру повторять вновь. (См. *мои* „Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада)".

Комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ выработала и внесла въ Государственную Думу законопроектъ о томъ, чтобы продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производилась въ посудѣ емкостью не ниже $^1/_{20}$ ведра.

Министерство же Финансовъ въ своемъ проектѣ, представленномъ въ Государственную Думу, предла-

гаетъ ограничить продажу посудой емкостью не менѣе $^1/_{40}$ ведра, при чемъ требованіе это не должно распространяться на напитки заграничнаго происхожденія. Министерство Финансовъ мотивируетъ это ограниченіе тѣмъ, что изъятіе изъ обращенія одной сороковой ведра, имѣющей самое широкое примѣненіе въ обыденномъ жизненномъ обиходѣ, дастъ результаты, противоположные тѣмъ, которые ожидаются отъ этой мѣры, т.-е. потребленіе вина не уменьшится, а увеличится, такъ какъ масса населенія, принужденная поневолѣ покупать вдвое больше того количества, которое нужно въ данный моментъ, при слабости части населенія къ вину, будетъ немедленно распивать безъ остатка купленное вино, и Министерство Финансовъ, не желая принимать на себя отвѣтственности за проведеніе въ жизнь проектируемой мѣры, находитъ весьма желательнымъ, чтобы вопросъ этотъ былъ вторично подвергнутъ всестороннему обсужденію въ пленарномъ засѣданіи Государственной Думы.

Если возьмемъ мы „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной продажѣ питей за 1906 г.“, то въ четвертяхъ ведра было продано 20,09% всего вина, въ одной двадцатой ведра—31,59%, въ одной сороковой ведра—35,6%, въ одной сотой — 10,54%, въ одной двухсотой — 1,43%. Такимъ образомъ, сотками и двухсотками было продано меньше 12%, и если Министерство Финансовъ идетъ на изъятіе изъ продажи сотокъ и двухсотокъ, то оно рискуетъ здѣсь только 11,97%, но, конечно, многіе вмѣсто сотки будутъ пріобрѣтать сороковки.

Комиссія Государственной Думы, предлагая ограничить продажу въ посудѣ емкостью не менѣе $^1/_{20}$ ведра, внесла бы пертурбацію почти въ цѣлую половину потребленія, т.-е. въ 47,48%.

Понятно поэтому, почему Министерство Финансовъ, соглашаясь итти на нѣкоторый рискъ, изымаетъ изъ употребленія сотки и двухсотки, но не соглашается на изъятіе сороковокъ.

Если въ среднемъ сотками у насъ распивается вина 10,54% общаго количества, то по отдѣльнымъ районамъ эта норма колеблется, и потребленіе сотками въ губерніяхъ Царства Польскаго достигаетъ почти 37%, въ сѣверныхъ губ. вмѣстѣ съ Петербургской—16,37%, въ среднихъ промышленныхъ губ. вмѣстѣ съ Московской—11,18%, притомъ на Московскую губ. выпадаетъ 14,39%, а на Петербургскую—22,26%, на Херсонскую губ.—16,88%, зато въ среднечерноземныхъ губ. распитіе сотками составляетъ 7,23%, въ восточныхъ губ.—6,5%, въ губ. и областяхъ Восточной Сибири—меньше 3%.

Повидимому, здѣсь есть связь съ большими центрами: гдѣ этихъ центровъ больше, тамъ больше потребленія сотками.

Потребленіе двухсотокъ составляетъ только 1,43% всего потребленія, а въ губ. Царства Польскаго оно доходитъ до 7,54%.

Тамъ, гдѣ примѣняется готенбургская система, устанавливается иногда повышенная емкость посуды, въ которой продается вино на вынось. Это, конечно, можетъ имѣть тамъ вліяніе: тамъ другіе нравы, и лицо пьющее нерѣдко скрываетъ это, боясь осужденія со стороны общественнаго мнѣнія, и оно, если нехватаетъ денегъ на пріобрѣтеніе вина, только въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ подбирать себѣ компанію; у насъ же пить не стѣсняются, пьютъ въ открытую.

Это легкое отношеніе въ массахъ населенія и въ нашемъ образованномъ обществѣ къ алкоголизму создаетъ особую атмосферу. Вотъ почему у насъ, если у лица не будетъ хватать денегъ на пріобрѣтеніе сороковки, оно будетъ подбирать компанію, подбивать другихъ, и это будетъ дѣлаться открыто, гласно.

Я, конечно, не противникъ такой реформы, но я хотѣлъ только отмѣтить разницу условій у насъ и въ другихъ культурныхъ странахъ. Опытъ, во всякомъ случаѣ, будетъ интересенъ, но такая реформа достигла бы благопріятныхъ результатовъ съ несомнѣнностью

только при другихъ условіяхъ. Къ какимъ результатамъ приведетъ она у насъ, — въ настоящее время трудно сказать.

Министерство Финансовъ опредѣлило потребленіе казенныхъ питей на 1909 г. въ 85,7 милл. вед·ръ, тогда какъ на 1908 г. оно было опредѣлено въ 86,4 милл. ведеръ. Доходъ же отъ казенной продажи питей опредѣляется на 1914 г. въ 990,4 милл. руб. (по проекту министерства), что вмѣстѣ со сборами съ питей дастъ 990,4 милл. рублей.

Уменьшеніе потребленія Министерство Финансовъ объясняло тогда въ Европейской Россіи неурожаемъ озимыхъ въ цѣломъ рядѣ губерній съ большимъ потребленіемъ вина, какъ, напримѣръ, въ Екатеринославской, Воронежской, Саратовской, Тамбовской, а также повышеніемъ продажныхъ цѣнъ на вино. Кромѣ того, въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ Главнаго Управленія министръ финансовъ пишетъ: „Нельзя не принять также въ расчетъ и проектируемыхъ Государственной Думой мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ... Если послѣ разсмотрѣнія этого законопроекта законодательными учрежденіями будутъ затѣмъ установлены тѣ или другія мѣры къ сокращенію потребленія крѣпкихъ напитковъ, и эти мѣры будутъ осуществлены въ будущемъ 1909 году, то онѣ уже въ этомъ году могутъ оказать вліяніе на пониженіе потребленія вина“.

Но продажныя цѣны на спиртъ увеличены на 1909 г. на 40 коп. на ведро, что въ Европейской Россіи доведетъ продажную цѣну на обыкновенное вино до 8 руб. 40 коп.

Это повышеніе цѣнъ дѣлается у насъ очень просто: оно предоставлено власти Министерства Финансовъ. У насъ законодательнымъ порядкомъ, по обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ, опредѣлялись высшій и низшій размѣры цѣнъ вина, а назначеніе въ указанныхъ предѣлахъ продажныхъ цѣнъ предоставлялось министру финансовъ; слѣдовательно, административной власти

предоставлено увеличивать или уменьшать размѣръ взимаемой съ населенія платы за вино, т.-е. размѣръ налогового обложенія поставленъ въ зависимость отъ Министра Финансовъ.

Нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта находили, что подобное положеніе противорѣчитъ коренным началамъ нашего законодательства, но однажды министръ финансовъ Витте заявилъ въ Государственномъ Совѣтѣ, что въ намѣреніе вѣдомства не входитъ измѣненіе существующихъ цѣнъ казенныхъ питей и въ будущемъ, за исключеніемъ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, и департаменты Государственнаго Совѣта, при обсужденіи этого вопроса, „придали особое значеніе такому заявленію статсъ-секретаря Витте“ и оставили на нѣкоторое время особыя полномочія административной власти по назначенію продажныхъ цѣнъ.

Итакъ, до сихъ поръ остаются здѣсь исключительныя полномочія министра финансовъ.

Какія же въ настоящее время налицо чрезвычайныя обстоятельства, которыя, по мнѣнію С. Ю. Витте, могли только давать министру финансовъ право повышать продажныя цѣны на вино?

Министръ финансовъ ссылается на громадныя требованія, предъявленныя въ настоящее время государственнымъ казначействомъ, которыя не могутъ быть удовлетворены существующими рессурсами казны, а, съ другой стороны, такое повышеніе цѣнъ должно быть разсматриваемо, по его словамъ, отчасти и какъ одна изъ мѣръ, направленныхъ къ сокращенію потребленія вина.

Послѣдній мотивъ уже никоимъ образомъ нельзя подвести подъ понятіе „чрезвычайныхъ обстоятельствъ“, первый же съ трудомъ мяжно сюда включить. Повышеніе цѣнъ на спиртъ во время войны можно дѣйствительно оправдать чрезвычайными обстоятельствами. Въ настоящее же время для удовлетворенія хотя бы и

назрѣвшихъ неотложныхъ нуждъ первостепенной государственной необходимости нужно было бы изыскивать средства другими мѣрами, и слѣдовало бы остерегаться административной власти использовать свои полномочія, которыя и раньше вызывали нареканія со стороны Государственнаго Совѣта.

Если изъ суммы валового дохода отъ казенной продажи питей исключить общій итогъ расходовъ по ней—215 милл. руб. (въ томъ числѣ и расходы на выдачу пособій попечительствамъ о народной трезвости—2,5 милл. руб. и на денежныя выдачи въ видахъ содѣйствія частной спиртовой промышленности—17 милл. руб., и т. п.), то чистый доходъ отъ винной монополіи долженъ былъ составить въ 1909 г. 518,6 милл. рублей, что дастъ на 1 ведро 6 руб. 05 коп., что равносильно обложенію градуса спирта въ размѣрѣ свыше 15 коп.

Бюджетное значеніе спиртныхъ напитковъ рисуется діаграммой № 12.

Бюджетъ Россіи взятъ за 1908 г. безъ желѣзныхъ дорогъ и безъ расходовъ на винную операцію, а бюджетъ другихъ государствъ—за 1905 годъ, и тогда спиртные напитки въ нашемъ бюджетѣ составятъ 33%, въ Соединенныхъ Штатахъ—27%, въ Англіи—27%, во Франціи—14%. Мы потому исключаемъ желѣзныя дороги изъ русскаго бюджета, чтобы сдѣлать его сравнимымъ съ бюджетами другихъ странъ, по тѣмъ же мотивамъ должны быть исключены и расходы на винную монополію.

Чай и сахаръ.

V.

Вмѣсто алкоголическихъ напитковъ надо дать населенію неалкоголическіе (чай, кофе), для чего эти напитки, а также сахаръ, надо возможно удешевить.

Такъ, англійская политика, гдѣ налогъ на сахаръ былъ уничтоженъ, чай облагался ничтожной пошлиной, а, между тѣмъ, спиртные напитки были обложены довольно высоко, повела къ тому, что съ 42 года по 97 г. потребленіе сахара сильно выросло, а именно съ 16 фунт. въ 1842 г. поднялось до 81 фунт. въ 1897 г. а чая — съ 1,38 фунт. до 5,81 фунт., между тѣмъ какъ потребленіе спиртныхъ напитковъ осталось почти на одномъ и томъ же уровнѣ, потребленіе пива хотя и увеличилось, но не столько, какъ потребленіе чая и сахара.

Есть тѣсная связь между потребленіемъ чая и сахара и размѣрами ихъ обложенія. Я приводилъ уже двѣ діаграммы въ моей кн.: „Экономич. Россія и ея финансовая политика“, куда интересующихся и отсылаю.

Потребленіе чая на голову населенія въ Англіи въ 1899 — 1903 гг. достигало 6,05 фунт., а въ Россіи — 0,91 англійскаго фунта, притомъ этотъ ростъ потребленія въ Англіи совершается быстрѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ Германіи чай потребляютъ мало — тамъ пьютъ кофе, его потребленіе громадно: мы же не потребляемъ

ни кофе, ни чая. Въ Соед. Штатахъ въ 1897 г. чаю потреблялось 1,56 фунт., а въ 1898 г. — 0,91. Это рѣзкое паденіе потребленія чая въ Соед. Штатахъ объясняется тѣмъ, что 14 іюня 1898 г. была установлена ввозная пошлина въ размѣрѣ 10 центовъ на фунтъ, и богатые американцы подъ вліяніемъ этой, въ сущности говоря ничтожной, пошлины рѣзко сократили свое потребленіе. Въ Россіи пошлина на чай чуть ли не самая высокая — 22 пенса на фунтъ, въ Англіи — 4 пенса, выше Россіи пошлина только въ Португаліи — 24, въ Швеціи — 3 пенса, въ Норвегіи — 12, въ Даніи — 1, въ Соед. Штатахъ — 5, въ Швейцаріи — $1^3/_4$ пенса.

Въ очень ненормальномъ положеніи находится нашъ сахарный вопросъ.

Извѣстно, что сахарный рынокъ у насъ систематически держался на голодномъ положеніи: меньше выпускалось сахара на рынокъ, чѣмъ этотъ послѣдній предъявлялъ спросъ, цѣны на сахаръ поднимались, и только когда онѣ превышали предѣльныя цѣны, дѣлались дополнительные выпуски сахара.

Какъ извѣстно, въ 1895 году у насъ установлена сахарная нормировка.

Въ силу этого закона правительство стало опредѣлять размѣръ выпуска сахара на рынокъ (такъ-называемый контингентъ); этотъ контингентъ разверстывался по каждому заводу отдѣльно, въ зависимости отъ производства даннаго завода за предшествующій періодъ; 60 тыс. пуд. (а теперь 80 тыс. пуд.) каждый заводъ получаетъ внѣ разверстки.

Комитетъ Министровъ опредѣляетъ и предѣльныя цѣны на сахаръ, и если цѣна на сахаръ превзойдетъ эти предѣльныя цѣны, то дѣлаются дополнительные выпуски: иначе сахаръ можно выпустить только при условіи обложенія его двойнымъ акцизомъ.

Но наша сахарная нормировка вела къ искусственному увеличенію производства, такъ какъ размѣромъ

этого послѣдняго по каждому заводу опредѣлялся тотъ контингентъ, который получалъ тотъ или иной заводъ.

Вывозъ сахара за границу былъ сопряженъ съ убытками, но заводы стремились выработать какъ можно больше сахара, чтобы имѣть право на полученіе контингента въ большемъ размѣрѣ, и убытки по внѣшнему вывозу покрывались прибылями отъ продажи сахара на внутреннемъ рынкѣ.

А цѣны на внутреннемъ рынкѣ держались высокія вслѣдствіе упомянутой политики: весьма ограниченнаго выпуска сахара на внугренній рынокъ и необходимости покрыть убытки по вывозу.

Прилагаемыя діаграммы (№ 13 и 14), охватывающія наше сахарное дѣло за періодъ 1889/90 — 1910/11 гг., ярко рисуютъ производство сахара у насъ, его потребленіе, размѣры контингента, который ежегодно устанавливался, размѣръ дополнительныхъ выпусковъ, вывозъ сахара.

Производство, какъ видно, идетъ въ гору и превысило въ кампанію 1902/3 гг. 70 милл. пуд.; потребленіе отстаетъ отъ производства, и оно достигло въ 1901/2 гг. 46 милл. пуд.

Для послѣдующихъ лѣтъ слѣдующая таблица рисуетъ сахарное дѣло.

Годы.	Контингентъ.	Дополнительные выпуски въ милліонахъ пудовъ.	Итого.
1902—3	43	—	43
1903—4	45	—	45
1904—5	45	5	53
1905—6	50	4	54
1906—7	52	6	58
1907—8	53	—	53

Слѣдовательно, сахара, выпускаемаго по развертkѣ, не хватаетъ; это была политика сахарнаго голоданія: цѣны шли въ гору, и приходилось, чтобы понизить

цѣны, дѣлать дополнительные выпуски, какъ, напримѣръ, въ 1901/2 гг., когда доп. выпускъ достигъ 7 милл. пудовъ.

Чтобы заводы могли дѣлать эти дополнительные выпуски, они обязаны были, по закону о нормировкѣ 1895 г., имѣть при себѣ, въ извѣстномъ размѣрѣ, неприкосновенный запасъ, изъ котораго и дѣлались дополнительные выпуски сахара.

Производство сахара сильно пошло въ гору съ введеніемъ нормировки въ 1895 г.

Какъ я уже говорилъ, производство потому развивалось, что размѣрами его опредѣлялся тотъ контингентъ, который получалъ тотъ или иной заводъ, и заводы наперерывъ стремились производить больше, чтобы получить право выпустить побольше сахара на внутренній рынокъ; продажа этого сахара давала большой доходъ вслѣдствіе высокихъ цѣнъ.

Избыточный же сахаръ вывозился за границу, и мы видимъ, какъ вывозъ сахара усилился съ введеніемъ нормировки.

Сверхъ же контингента выпустить сахаръ на внутренній рынокъ почти невозможно, такъ какъ такой сахаръ подлежитъ обложенію двойнымъ акцизомъ, т.-е. не 1 руб. 75 коп. за пудъ, а 3 руб. 50 коп.

Новый законъ 1903 года ослабилъ стремленіе заводовъ къ возможно большему производству, но только ослабилъ, а не уничтожилъ.

Прежде заводъ не могъ не развивать своего производства, если другіе его расширяютъ, такъ какъ тогда онъ могъ не получить даже и прежняго контингента. Теперь эта зависимость ослаблена.

Итакъ, наша сахарная нормировка вела къ перепроизводству, удорожала сахаръ на внутреннемъ рынкѣ, держала рынокъ въ хроническомъ сахарномъ голоданіи. Потребители достаточно отъ нея натерпѣлись.

Россія присоединилась теперь къ брюссельской конвенціи, но на особыхъ основаніяхъ, а именно, она со-

хранила у себя свое законодательство по сахарной промышленности и при назначеніи внутренней цѣны обязалась не увеличивать выгодъ производителей, но зато, такъ какъ у насъ существуетъ сахарная нормировка и есть скрытыя вывозныя преміи, Россія обязалась нормировать свой вывозъ сахару за границу, а именно, не разрѣшать въ теченіе шести лѣтъ — съ 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1913 г. — вывозить сахаръ съ возвратнымъ акцизомъ въ количествѣ болѣе, чѣмъ на 1 милл. тоннъ, и затѣмъ этотъ 1 милл. тоннъ распредѣленъ по годамъ.

Брюссельская конвенція, какъ извѣстно, установила штрафныя пошлины противъ тѣхъ странъ, гдѣ выдаются сахарныя преміи. Выдача этихъ премій въ Россіи была признана, такъ какъ сахарная нормировка поддерживаетъ высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, и это даетъ возможность сахарозаводчикамъ вывозить сахаръ на иностранные рынки съ убыткомъ для себя, покрывая эти убытки доходами отъ выпуска сахара на внутренній рынокъ.

Въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ (1908 г., № 265) утверждалось, что наше сахарное обложеніе стоитъ даже ниже западно-европейскаго. Объясненіе, которое дается при этомъ, крайне любопытно.

Мы читаемъ здѣсь слѣдующее: „Не надо упускать изъ вида, что финансовый и экономическій строй западно-европейскихъ государствъ находится почти въ такомъ же отношеніи къ одной кронѣ, одному франку и одной маркѣ, какъ у насъ къ одному рублю. На основаніи этого можно было бы признать, что нашъ налогъ въ 1 р. 75 коп. съ пуда стоитъ даже ниже западно-европейскаго“. „А обложеніе съ пуда въ Австро-Венгріи — 6,22 кроны, во Франціи — 4,42 фр., для Германіи—2,29 марки, что при переводѣ на наши деньги составитъ: для Австро-Венгріи — 1 р. 85 коп., для Франціи — 1 р. 69 коп., для Германіи — 1 р. 6 коп.“.

Но, вѣдь, если мы послѣдуемъ этому рецепту, т.-е.

будемъ считать кроны и франки за рубли, то все дѣло обернется едва ли желательнымъ образомъ для автора упомянутой статьи: такъ, Ф. Щербина приводитъ (см. мою „Экономическую Россію“, стр. 57) данныя о покупательной способности населенія на 1 душу обоего пола, и оказывается, что французъ пріобрѣтаетъ почти на 77 руб., нѣмецъ—на 70 р., а русскій крестьянинъ—на 20,4 р.

Если же рубль приравнивать къ франку, то покупательная способность французскаго крестьянина при этомъ счетѣ будетъ свыше 200 р. (считая франкъ за рубль), а русскаго—останется только 20 р. Можно ли при такой разницѣ покупательной силы потребителей этихъ двухъ странъ устанавливать налогъ для Франціи въ 1 руб. 69 коп. (4,42 франка), а для Россіи въ 1 р. 75 к. плюсъ еще удорожаніе вслѣдствіе существованія у насъ сахарной нормировки.

Обложеніе сахара у насъ тогда должно было бы быть въ десять разъ менѣе обложенія Франціи.

Вѣдь, когда говорятъ о высотѣ сахарнаго обложенія, то разумѣютъ, конечно, соотношеніе между размѣромъ покупательной способности данной страны и высотой этого обложенія.

Надо помнить, что у насъ покупательная способность населенія значительно меньше многихъ другихъ странъ, особенно Франціи, Англіи, Австраліи и Германіи. Во Франціи богатство на голову населенія приблизительно 240 фунт. стерл., а въ Россіи только 60 фунт. стерл., по даннымъ Мюльгалля. Вѣдь, это дистанція большихъ размѣровъ. Я, конечно, не отстаиваю точности этихъ данныхъ.

И тотъ налогъ, который можетъ быть неотяготителенъ для богатаго француза, можетъ быть чрезмѣрно высокимъ для русскаго мужика (объ упомянутыхъ цифрахъ опять см. въ моей книгѣ „Экономическая Россія и ея финансовая политика“).

Присоединеніе къ брюссельской конвенціи другихъ

странъ — Франціи, Бельгіи — сказалось значительнымъ пониженіемъ налога, и брюссельскую конвенцію массы такъ должны благословлять, впрочемъ, кромѣ Англіи, гдѣ, вслѣдствіе запрещенія привоза европейскаго премированнаго сахара, цѣна на этотъ послѣдній поднялась.

Мы же присоединились теперь къ брюссельской конвенціи, не измѣнивъ нашего законодательства по сахарной промышленности, и массы непосредственно отъ этого присоединенія ничего не выиграли: онѣ могутъ выиграть только косвенно.

Въ настоящее время намъ предоставлено вывезти 1 милл. тоннъ въ теченіе шести лѣтъ безъ обложенія этого нашего сахара штрафными налогами, а, между тѣмъ, премія, сколько извѣстно, на нашъ сахаръ опредѣлялась, если не ошибаюсь, въ 50 коп. на пудъ, и около этой суммы взималась штрафная пошлина съ нашего сахара, вывозимаго нами на рынки тѣхъ странъ, которыя присоединились къ брюссельской конвенціи.

Теперь, съ уничтоженіемъ этихъ штрафныхъ пошлинъ на вывозъ одного милл. тоннъ (1 милл. тоннъ составляетъ около 60 милл. пудовъ), убыточность должна уменьшиться на крупную сумму, а такъ какъ наши сахарозаводчики, пока они могли вывозить сахаръ въ Англію, покрывали эти убытки доходами отъ сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, то, очевидно, ихъ доходы поднимутся, и, слѣдовательно, фискъ могъ бы понизить предѣльныя цѣны, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ этой уменьшившейся убыточности вывоза.

Интересно, отразится ли это присоединеніе Россіи къ брюссельской конвенціи на пониженіе предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ, или только на эту уменьшившуюся убыточность вывоза увеличатся доходы сахарозаводчиковъ.

Извѣстно, что каждый пудъ вывозимаго сахара приносилъ даже для наилучшихъ заводовъ около 40 коп. убытка, въ среднемъ же убытки эти выражаются въ цифрахъ отъ 80 коп. до 1 руб. 5 к. съ пуда. Это—слова „Вѣстника Финансовъ“ (1903 г. № 22).

Очевидно, эти убытки какъ-нибудь покрывались, и покрывались они, говорю я, высокими цѣнами, которыя держались на внутреннемъ рынкѣ.

При опредѣленіи предѣльныхъ цѣнъ для внутренняго рынка приходилось имѣть въ виду этотъ убыточный экспортъ и эти цѣны держать на такомъ уровнѣ, чтобы онѣ покрывали собой и убытки по экспорту.

Въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ теперь мы читаемъ: „Не можемъ мы также согласиться и съ тѣмъ положеніемъ, что нормировка и дѣйствующее законодательство заставляютъ внутренняго потребителя оплачивать потери заводчиковъ на вывезенномъ сахарѣ“ (1907 г., № 265).

Но, однако, это ранѣе *имѣло* мѣсто, т.-е. внутренній потребитель оплачивалъ потери заводчиковъ на вывезенный сахаръ, и въ извѣстной степени это измѣнено было закономъ 1903 г., а о томъ, что была связь между высотой внутреннихъ цѣнъ на сахаръ и убыткомъ по экспорту, хотя глухо, но говоритъ и „Вѣстникъ Финансовъ“ въ упомянутой уже статьѣ; мы читаемъ здѣсь слѣдующее: „Заводы будутъ (съ введеніемъ закона 1903 г.) поставлены въ нормальныя условія дѣйствія, и въ то же время будетъ возможно дальнѣйшее и болѣе полное ограждeніе интересовъ потребителя. Послѣднее явится результатомъ того, что, благодаря ограниченію излишковъ въ производствѣ и даваемому праву причисленія къ слѣдующему производству, убыточный экспортъ сахара не только станетъ необязательнымъ для заводчика, но онъ фактически едва ли будетъ производиться въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ“. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь о возможности пониженія цѣнъ на сахаръ для внутренняго рынка съ уменьшеніемъ убыточнаго вывоза.

По размѣрамъ потребленія сахара мы далеко отстали отъ другихъ странъ. Такъ, у насъ потребляется всего только 14,57 фун. на душу (1906—1907 гг.), тогда какъ въ Даніи — 84,55 фун., въ Швейцаріи — 64,64 фун., въ

Швеціи — 59,46 фун., въ Германіи — 44,77 фун., въ Голландіи—44,19 фун., а въ Соединенныхъ Штатахъ—91,35 фун., въ Англіи же — 97,4 фун. Правда, потребленіе и у насъ растетъ. Такъ, въ 1897—1898 гг. оно составляло всего 10,34 фун., а въ 1906—1907 гг., какъ уже упомянуто—14,57 фун.

Рьяные защитники нормировки приписываютъ увеличеніе потребленія нормировкѣ. На совѣщаніи о пониженіи цѣнъ на сахаръ при Министерствѣ Финансовъ въ Петербургѣ, въ декабрѣ 1908 года, къ сожалѣнію, не былъ выясненъ вопросъ, не растетъ ли потребленіе сахара, главнымъ образомъ, за счетъ роста городовъ. Извѣстно, что потребленіе сахара въ городахъ значительно выше потребленія его въ деревнѣ.

Конечно, на сахарныя цѣны сильное вліяніе должны имѣть малые въ Россіи сборы свекловицы съ десятины сравнительно съ другими странами. Если за трехлѣтіе (1905/6, 1906/7 и 1907/8 гг.) въ Германіи получается свекловицы съ десятины 2.125,6 пудовъ, въ Бельгіи—2.029, во Франціи — 1.922,9, въ Даніи — 2.005,8, то въ Россіи—всего только 1.055,3 пуд.

Низкая урожайность свекловицы объясняется паденіемъ у насъ вообще сельскаго хозяйства. Здѣсь нужно радикально заняться лѣченіемъ нашего сельскаго хозяйства, созданіемъ мелкаго кредита, агрономической помощи населенію, и т. д.

Къ сожалѣнію, на совѣщаніи такъ и осталась не выяснена себѣстоимость выработки сахара. Технологи-профессора опредѣляли ее въ 1 р. 60 к., сахарозаводчики въ 2 р. 25 к. Если исходить изъ послѣдней цифры и принять во вниманіе, что акцизъ у насъ 1 р. 75 к. съ пуда, то о пониженіи цѣнъ на сахарный песокъ нечего и говорить. Но другой вопросъ, если себѣстоимость при нормальныхъ условіяхъ 1 р. 60 к. [1]).

---

[1]) См. интересную кн.: *Лебедь-Юрчикъ*, „Сахарная промышленность въ Россіи", Кіевъ, 1909.

Конечно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ особый вопросъ о цѣнахъ сахара-рафинада. Разница въ цѣнѣ сахарнаго песка и рафинада—1 р. и даже больше, тогда какъ рафинированіе должно обходиться много-много въ 40 коп. съ пуда и даже меньше (32—35 к.). Высота же этой разницы въ цѣнахъ сахара-рафинада и сахарнаго песка объясняется существованіемъ синдиката рафинеровъ, хотя и созданнаго, по словамъ г. Бродскаго, для статистическихъ цѣлей (якобы для опредѣленія, сколько на рынкѣ имѣется рафинада), но, очевидно, оказавшаго вліяніе на цѣны...

Вопросъ о себѣстоимости сахара остался на совѣщаніи спорнымъ. Я думаю, что такой вопросъ и не могъ быть разрѣшенъ совѣщаніемъ: здѣсь надо было бы создать особую комиссію изъ сахарозаводчиковъ, профессоровъ-технологовъ, финансистовъ, которые и могли бы изслѣдовать этотъ вопросъ. Я считаю самый методъ рѣшенія этого вопроса путемъ обмѣна мнѣній на совѣщаніи не совсѣмъ правильнымъ. Здѣсь нужно было уйти въ детали, что̀ совѣщанію не подъ-силу, и что̀ съ успѣхомъ можетъ выполнить особая небольшая комиссія.

Обложеніе сахара у насъ довольно высоко—1 р. 75 к. съ пуда, во Франціи—1 р. 69 к. (рафинадъ), въ Австро-Венгріи—2 руб. 45 коп., въ Англіи ввозная пошлина на сахаръ (пониженная въ 1908 г.)—28,4 к. съ пуда, въ Бельгіи—1 р. 25 к., въ Италіи—4 р. 38 к., въ Швейцаріи—46,8—71,8 к., и т. д.

Уменьшеніе акциза могло бы оказать понижающее вліяніе на сахарныя цѣны, особенно если соединить это съ пониженіемъ предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ, увеличеніемъ контингента для внутренняго потребленія и организаціей продажи сахара изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ деревнѣ, дѣйствительно, сахаръ продается вразбродъ, и при этомъ цѣна на него очень повышается. Въ своей „Запискѣ о цѣнахъ русскаго свекловичнаго сахара“ совѣтъ представителей съѣздовъ торговли и

промышленности говоритъ, что въ деревнѣ торговля сахаромъ происходитъ большею частью раздробительно — кусками, при чемъ на одну копейку даютъ 2 — 3 куска: это составитъ за фунтъ 32—36 к. (стр. 24).

Всѣ эти мѣры, взятыя вмѣстѣ, могли бы оказать довольно сильное вліяніе на пониженіе цѣнъ сахара.

Конечно, надо обуздать и рафинеровъ, и если нормировку рѣшатъ оставить, то можно было бы опредѣлить предѣльную нормальную разницу между цѣной сахара-песка и рафинада, и, въ случаѣ превышенія ея, понижать ввозную пошлину на заграничный сахаръ.

Правда, эта послѣдняя мѣра нѣсколько рискованна.

Этимъ будутъ наказываться и ни въ чемъ неповинные песочники.

Нормировкѣ нѣкоторые приписываютъ весь прогрессъ въ сахарномъ дѣлѣ, но, вѣдь, мы видимъ, какъ другія отрасли промышленности развиваются и безъ нормировки. Возьмите, напримѣръ, каменноугольное дѣло, нефтяное, льнопряденіе и т. д.

Надо еще замѣтить, что сахарная промышленность у насъ находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ: чай и сахаръ—національные напитки, и даже въ голодные годы потребленіе ихъ мало падаетъ, такъ какъ чай замѣняетъ тогда горячее кушанье. Это не могло не содѣйствовать росту сахарной промышленности у насъ.

Что нормировка, давъ возможность сахарозаводчикамъ получать повышенные дивиденды, оказала благопріятное вліяніе на развитіе сахарной промышленности,—это безспорно; но, съ другой стороны, нормировка и задерживала технику, давая возможность подъ ея защитой держаться предпріятіямъ, дурно обставленнымъ,—это одна изъ причинъ, почему могутъ существовать и предпріятія, которымъ выработка сахара обходится очень дорого.

Сахарозаводчики, между прочимъ, жалуются, что они чуть ли не въ кабалѣ у банковъ. Не повинна ли въ этомъ сама же нормировка?

Намъ извѣстны факты, какъ въ Пермской губ., когда образовался (до введенія винной монополіи) частный синдикатъ винокуровъ, нѣкоторыя лица стали строить заводы безъ достаточнаго оборотнаго капитала, чтобы сорвать отступного съ синдиката. Возможность нажиться привлекала спекулянтовъ. Вѣроятно, что подъ вліяніемъ сахарной нормировки строились и сахарные заводы безъ достаточныхъ капиталовъ, въ надеждѣ на большіе барыши, и это закабаляло ихъ банкамъ. Къ сожалѣнію, на совѣщаніи этотъ вопросъ не былъ разъясненъ: сахарозаводчики, повидимому, стремились выставлять хорошія стороны нормировки.

Сахарозаводчики грозятъ, что съ отмѣной нормировки погибнутъ мелкіе заводы, а, по ихъ словамъ, интересы мелкой сахарной промышленности очень дороги ихъ сердцу.

Но, вѣдь, помимо нормировки, есть другія средства, если бы дѣйствительно они хотѣли поддержать мелкую сахарную промышленность, а именно, можно было бы установить градаціонное обложеніе (такъ-назыв. Staffelsteuern), т.-е. обложеніе, растущее вмѣстѣ съ ростомъ предпріятія, какъ это было сдѣлано въ Германіи въ спиртовой, сахарной и пивоваренной промышленности.

Я, впрочемъ, не сторонникъ этого, но, указывая на такой исходъ, хочу этимъ сказать, что нормировка далеко не единственное средство поддержанія мелкой и средней сахарной промышленности.

Нормировка - естественное явленіе современной экономической жизни: теперь вопросы обложенія такихъ крупныхъ отраслей, какъ спиртъ, сахаръ, — вопросы и регулированія этихъ отраслей. Это—съ одной стороны, съ другой — нормировка иногда подготовляетъ переходъ извѣстной отрасли въ руки государства (винокуренная промышленность).

Итакъ, нормировка могла поддерживать нежизнеспособныя предпріятія, она не могла не располагать, можно думать, къ апатіи: „отъ добра добра не ищутъ“;

на внутреннемъ рынкѣ хорошо, зачѣмъ же искать заморскихъ рынковъ.

Но зачѣмъ поддерживать технически дурно поставленные заводы, поддерживать ихъ за счетъ потребителей? Намъ надо развивать самодѣятельность въ населеніи, прививать ему сознаніе отвѣтственности за свои поступки. Мы уже достаточно поддерживали хилыя предпріятія, и кто за это время не усвоилъ себѣ послѣдняго слова техники, тотъ долженъ винить только себя. Не вѣчно же опекать уже выросшую промышленность. Вѣдь сами сахарозаводчики съ гордостью говорятъ о ростѣ сахарной промышленности: въ 1881 г. было выработано 15,8 милл. п., въ 1891 г. — 28,6 милл. п., въ 1901 г. — 59,5 милл. п., а въ 1906 г. — 78,9 милл. п. (изъ Записки совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности).

Уничтожить нормировку сразу нельзя, нужно постепенно переходить къ другому режиму, да и правительственное регулированіе, нельзя этого не признать, лучше частнаго синдиката. Съ частнымъ сахарнымъ синдикатомъ, все равно, пришлось бы бороться или путемъ закупки правительствомъ сахара за границей и ввоза его въ Россію, или путемъ временнаго пониженія таможенной пошлины.

Но пора взглянуть на нормировку столько же съ точки зрѣнія интересовъ потребителей, сколько и производителей, и не слѣдуетъ создавать на рынкѣ сахарнаго голоданія.

Указанныя мѣропріятія, т.-е. пониженіе акциза коп. на 30, хотя бы на первое время (а съ развитіемъ роста потребленія можно будетъ еще понизить), пониженіе предѣльныхъ цѣнъ также на 20 — 25 коп. и уменьшеніе разницы въ цѣнахъ между сахарнымъ пескомъ и рафинадомъ на 25—30 коп., удешевятъ сахаръ на 2 коп. на фунтъ, а вмѣстѣ съ организаціей продажи въ казенныхъ лавкахъ — значительно болѣе. Это можетъ поднять потребленіе сахара. Культура свекловицы бу-

деть тогда въ атмосферѣ увеличивающагося спроса на сахаръ.

Сахарозаводчики же высказываютъ, въ связи съ уничтоженіемъ нормировки, опасеніе за сельское хозяйство, ссылаясь на то, что подъ свекловицей у насъ находится за послѣднее время 565,2—509,3 тыс. дес. (1907—9 годы).

Конечно, уменьшеніе сахарныхъ дивидендовъ на внутреннемъ рынкѣ можетъ оказать вліяніе на экспортъ, но экспортъ у насъ не организованъ, а организація здѣсь можетъ много сдѣлать.

Сахарный экспортъ у насъ за послѣдніе годы составлялъ 7,9 милл. п. (1906 г.), 3,9 милл. п. (1905 г.), 11,4 милл. п. (1904 г.), 11,5 милл. п. (1903 г.) и 12 милл. п. (1902 г.). Паденіе экспорта за 1906—1905 гг. объясняется закрытіемъ для насъ внѣшнихъ рынковъ вслѣдствіе неприсоединенія Россіи къ брюссельской конвенціи. Въ настоящее время нашъ вывозъ поднялся. Въ 1907—8 г. мы вывезли 23,4% всего нашего производства. Правда, Германія вывезла 42,6%, Австро-Венгрія—55,9%, Бельгія—64,2%, Франція—46,6%.

Если принять экспортъ вывозящихъ странъ за 100, то мы участвуемъ въ немъ (1907—8 гг.) въ размѣрѣ 12%, Германія—36,5%, Австро-Венгрія—31,9%, Франція—13,5%, Бельгія—6,1%.

Говорятъ, что съ отмѣной нормировки, въ случаѣ неурожая свекловицы, цѣны будутъ очень высокія, и, будто бы, въ настоящее время въ нѣкоторые годы заводы работаютъ въ убытокъ (чего, однако, изъ отчетовъ не видно), и эти заводы покрываютъ убытокъ въ другіе годы. Но если сахарозаводчики такъ опредѣляютъ себѣстоимость сахара, чтобы могли держаться заводы и дурно поставленные, то спрашивается: не имѣемъ ли мы теперь хроническихъ „цѣнъ на сахаръ неурожайныхъ годовъ“?

Нельзя не обратить вниманія еще на одну сторону сахарной промышленности. Въ 1900 году Высочайше

утвержденнымъ постановленіемъ Комитета Министровъ, въ видахъ развитія болѣе крупныхъ предпріятій, установлено для новыхъ предпріятій, чтобы стоимость акцій сахарныхъ заводовъ была не менѣе 1 тыс. рублей. Между тѣмъ это затрудняетъ участіе въ сахарныхъ заводахъ мелкихъ землевладѣльцевъ и отчасти крестьянъ, которые выражали иногда желаніе принять участіе въ сахарныхъ предпріятіяхъ. Были случаи отступленія отъ вышеупомянутаго постановленія (допускались акціи стоимостью въ 250 р.), но оно все-таки существуетъ.

Между тѣмъ, въ Германіи существуютъ крестьянскіе кооперативные сахарные заводы: крестьяне сами приглашаютъ директора завода, устраиваютъ самый заводъ, вводятъ у себя культуру свекловицы и, слѣдовательно, участвуютъ въ доходахъ сахарной промышленности.

У насъ теперь крестьянскія массы начинаетъ охватывать кооперативная волна, и, быть-можетъ, съ допущеніемъ пониженной стоимости акцій и у насъ начали бы появляться крестьянскіе сахарные заводы.

Вышеупомянутое постановленіе желательно отмѣнить. Конечно, крестьянская масса въ цѣломъ не будетъ участвовать въ сахарныхъ предпріятіяхъ, но, вѣроятно, появятся піонеры въ этомъ дѣлѣ; вѣдь, есть уже опредѣленныя указанія на наличность этого факта.

Да, отъ алкоголизма страдаетъ у насъ деревня. Стонутъ деревенскія женщины. Съ нимъ надо бороться. Какъ это ни странно, но эта борьба у насъ возложена на Министерство Финансовъ, и вотъ тотъ министръ, который извлекаетъ доходъ отъ обложенія спиртныхъ напитковъ, который долженъ сводить бюджетъ возможно „блестяще“, тотъ долженъ бороться съ алкоголизмомъ, стремиться понижать доходъ отъ него, т.-е. подрубать тотъ сукъ, на которомъ онъ сидитъ.

Ясно, почему эта борьба у насъ болѣе декоративна, чѣмъ реальна.

Попечительства трезвости носятъ бюрократическій характеръ, не проявляютъ энергіи. Стоитъ развернуть

любой ихъ отчетъ, и мы видимъ, къ какимъ ничтожнымъ результатамъ сводится дѣятельность попечительства.

Нужно ихъ реформировать, а не уничтожать, нужно передать ихъ въ руки самого общества.

До недавняго прошлаго дѣятельность попечительствъ была поставлена въ ужасныя условія: чтобы получить разрѣшеніе на прочтеніе въ деревнѣ какой-нибудь тощей брошюрки, уже прошедшей цензуру, требовалось разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода. Это брало иногда цѣлые годы (см. мои „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада“).

Кромѣ того, попечительства для всей работы располагаютъ ничтожными средствами: на 1909 г. пособія отъ казны исчислены всего 2,5 м. р. Имъ нужно дать средства. Нужно изъ чистаго поступленія отъ винной монополіи отчислять извѣстный % на борьбу съ алкоголизмомъ. Это надо установить закономъ, какъ это дѣлается въ Швейцаріи (см. тамъ же).

Лучшее средство борьбы съ алкоголизмомъ—это поднятіе культуры во всѣхъ ея видахъ. Создайте школу, не жалѣйте на нее средствъ, освободите печать, поднимите экономическій уровень населенія, укоротите рабочій день, сдѣлайте обыденную жизнь приглядиѣе, содѣйствуйте разнымъ формамъ единенія людей, привейте населенію другія привычки по проведенію досуга, создайте профессіональныя организаціи, рабочіе клубы, и т. д., и алкоголизмъ пойдетъ на убыль.

Неприглядная обстановка нашей жизни толкаетъ у насъ людей къ алкоголизму, и это связано съ нашей финансовой политикой. Я укажу хотя бы на одинъ вопросъ — жилищный. Дурныя жилищныя условія трудящихся въ городахъ—одна изъ причинъ развитія алкоголизма у насъ. Измученный рабочій возвращается съ фабрики домой, но дома сырость, шумъ, крикъ, изъ-за тонкихъ перегородокъ все слышно, что дѣ-

лается у сосѣдей, ему нуженъ отдыхъ, но этого отдыха онъ не можетъ найти, и онъ волей-неволей долженъ бѣжать изъ этого ада, бѣжать въ трактиръ, и чтобы поднять нервы, онъ долженъ выпить...

Наши города ничего не дѣлаютъ для улучшенія жилищныхъ условій: у нихъ нѣтъ ни денегъ, ни охоты. Но государство могло бы нѣкоторыя средства ассигновать изъ сберегательныхъ кассъ на смягченіе жилищныхъ условій нашихъ городовъ. Въ Бельгіи сберегательныя кассы затрачиваютъ на эту цѣль часть своихъ средствъ.

Куда ни посмотришь кругомъ, все толкаетъ у насъ къ алкоголизму.

Такъ, у насъ отсутствуетъ дешевая юридическая помощь для населенія; простому человѣку въ городѣ *почему-либо* нужна эта помощь: быть-можетъ, неправильно съ нимъ разсчитались на фабрикѣ, или возникло недоразумѣніе съ хозяиномъ квартиры, и т. д. Гдѣ ему искать этой помощи? Онъ идетъ въ трактиръ. „Я, говоритъ, прихожу въ трактиръ, а уже тамъ за столомъ съ баночкой сидитъ адвокатъ, и онъ мнѣ за гривенникъ напишетъ прошеніе“.

У насъ слишкомъ мало и бюро по пріисканію труда, а, между тѣмъ, опять, чтобы найти себѣ трудъ, чтобы освѣдомиться, нѣтъ ли гдѣ свободнаго мѣста на фабрикѣ или заводѣ, приходится итти въ трактиръ. Здѣсь можно встрѣтить земляковъ, и съ посторонними легко вступить въ сношенія и можно узнать о свободномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, при отсутствіи только-что указанныхъ у насъ учрежденій трактиръ является замѣной ихъ, онъ, пока-что, чрезвычайно важное звено въ нашей общественной жизни. Онъ—бюро по дачѣ юридической помощи, онъ выполняетъ и задачи по пріисканію труда, онъ является клубомъ и тому подобное.

Алкоголизмъ выросъ у насъ на почвѣ недоѣданія, экономическаго оскудѣнія, нашей убогой общественности, питается у насъ дефектами нашей экономической и финансовой политики.

Русское духовенство одно время принимало весьма активное участіе въ борьбѣ съ этимъ нашимъ недугомъ, особенно въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, во время дѣйствія откуповъ. Нѣкоторые представители нашего духовенства вели весьма дѣятельную пропаганду противъ алкоголизма, организуя общества трезвости, приводя лицъ, дававшихъ зарокъ не пить, къ крестному цѣлованію, и т. д.

Но такъ какъ откупщики играли тогда очень крупную роль, то нѣкоторымъ представителямъ духовенства пришлось и пострадать за эту свою полезную дѣятельность.

Министерство Финансовъ, внявъ жалобамъ откупщиковъ, пыталось воздѣйствовать на духовенство, чтобы оно сократило эту свою дѣятельность, грозя государственнымъ банкротствомъ, при наступленіи коего-де и суммы, выдаваемыя Святѣйшему Синоду, перестанутъ ему выдаваться.

Нельзя не замѣтить, что и въ XVI—XVIII вѣкахъ у насъ алкоголизмъ, въ извѣстной степени, искусственно прививался, когда кабаки содержали такъ-называемые кабацкіе головы. Они были отвѣтственны за сборъ положеннаго оклада, и если этотъ окладъ не добирался, то кабацкій голова отвѣчалъ за это своимъ имуществомъ. Никто, конечно, себѣ не врагъ, и естественно, если кабацкіе головы стремились править оклады съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ, за что они получали награды.

Конечно, духовенство и въ настоящее время, если возьмется за эту задачу, можетъ много сдѣлать, но нужно, чтобы оно само было освѣдомлено, что̀ и какъ дѣлать; надо, чтобы оно отрѣшилось отъ узости въ этомъ вопросѣ, посмотрѣло на него широко.

У насъ въ качествѣ одной изъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ было выдвинуто устройство дешевыхъ общедоступныхъ развлеченій для населенія, а, между

тѣмъ, нѣкоторая часть нашего духовенства отнеслась къ этому чрезвычайно отрицательно.

Такъ, епископъ пермскій, при введеніи винной монополіи и созданіи у насъ попечительствъ о народной трезвости, писалъ: „Давно замѣчено, что великіе артисты бываютъ часто великими грѣшниками, поэтому увлекаться и услаждаться ими и съ этой стороны не безопасно, и если провѣрить статистику преступленій между лицами, любящими театры, то окажется, что нравственность ихъ стоитъ гораздо ниже тѣхъ людей, которые вовсе незнакомы съ театромъ. Распущенность нравовъ, увлеченіе чувственными наслажденіями, слабохарактерность, неспособность къ серьезному мышленію и терпѣливому труду, невоздержность и раздражительность, — всѣ эти нравственные недостатки скорѣе можно встрѣтить въ людяхъ воспитанныхъ на эстетическихъ наслажденіяхъ“.

„Извѣстно,—продолжаетъ тотъ же преосвященный,—что въ театрахъ, въ клубахъ и на спектакляхъ многіе изъ посѣтителей ихъ постоянно осаждаютъ буфеты; можно тамъ встрѣтить и пьяныхъ до потери сознанія, ссорящихся и дерущихся. Значитъ, эти развлеченія не сокращаютъ порывовъ одержимыхъ страстями къ пьянству“. „Умные крестьяне съ удивленіемъ,—по словамъ преосвященнаго, — смотрятъ на эти затѣи. Надъ этой мѣрою нѣкоторые изъ нихъ иронизировали такъ: думать, что театрами, спектаклями и разными потѣхами можно сохранить русскій народъ отъ пьянства, значитъ, уподобиться такому домохозяину, который, чтобы избавиться отъ вылазки крысъ и мышей, приказалъ бы всѣ дыры въ своихъ комнатахъ замазать сдобнымъ тѣстомъ или заткнуть кусками пирога. Аналогія совершенно вѣрная,—истина на сторонѣ здравомыслящаго народа, а не пѣстуновъ его“.

Цитированныя сужденія характерны. А, между тѣмъ, въ Западной Европѣ борются съ алкоголизмомъ именно широкимъ поднятіемъ общественности, доставленіемъ

возможности населенію разумно провести свой досугъ.

Посмотрите хотя бы на англійскіе рабочіе клубы: тамъ устраиваются библіотеки, организуются спектакли, разнаго рода собранія, и т. д.

Нельзя при борьбѣ съ алкоголизмомъ опускать общихъ условій нашей жизни.

На одни механическія средства нельзя полагаться, нужна и здѣсь положительная работа. И однѣ проповѣди о воздержаніи много не дадутъ, не создадутъ отрезвленія массъ, если не будутъ приняты энергичныя мѣры по поднятію экономическаго положенія массъ населенія, по насажденію у насъ общественности.

„Одна сторона рабочей жизни, — пишетъ докторъ В. Канель („Общественный врачъ“, № 3, 1912 г.), — которая является могучимъ факторомъ алкоголизма, это — отсутствіе живого дѣла, которое бы привязывало къ себѣ нашего рабочаго и придавало бы извѣстную красочность его существованію. Тяжелый, однообразный трудъ притупляетъ мозгъ и приводитъ рабочаго въ состояніе апатіи и равнодушія. Естественно, если у труженика по окончаніи работы является стремленіе стряхнуть съ себя давящую его тяжесть, заставить звучать другія струны души, которыя вынуждены были молчать во время утомительнаго труда“.

Вотъ почему вся постановка труда нашего рабочаго, всѣ условія его жизни вызываютъ стремленіе къ опьяненію: рабочій ищетъ забвенія, чтобы хотя на время отрѣшиться отъ давящихъ мыслей. Безнадежность положенія меньше всего располагаетъ къ воздержанію. Зачѣмъ же лишать себя тѣхъ наслажденій, которыя даетъ алкоголь, когда жизнь совершенно лишена красокъ.

Да, бываютъ такія условія жизни, при которыхъ можно бороться съ алкоголизмомъ, только опираясь на соціальныя реформы.

Наше духовенство не должно чураться соціальныхъ

проблемъ. Только тогда, когда оно встанетъ на сторону этихъ задачъ въ защиту трудящихся массъ, оно сумѣетъ себѣ найти должное довѣріе у этихъ массъ.

Богъ создалъ человѣка по образу и подобію Своему.

Но человѣкъ, напиваясь, теряетъ это подобіе Божіе...

Задача духовенства,—чтобы этотъ обликъ Божій въ человѣкѣ сохранился и просвѣтлялся...

Но человѣкъ не будетъ предаваться алкоголизму, когда условія, окружающія его, будутъ благопріятны для поддержанія этого облика. И всѣ тѣ, кто борется за сохраненіе этого облика въ человѣкѣ, должны бороться и за созданіе другихъ, болѣе благопріятныхъ условій нашей экономической и общественной жизни...

И здѣсь нужны не слова, а дѣла...

„Надо поднять тонусъ нашей общественной и политической жизни, и когда эта жизнь нормальнымъ своимъ развитіемъ будетъ захватывать умы и сердца людей, меньше будетъ поводовъ пить „для воодушевленія“.

„Алкоголизмъ,—пишутъ гг. Лосицкій и Чернышевъ,—главнымъ образомъ, поражаетъ тѣ слои рабочихъ, условія труда и жизни которыхъ особенно тяжелы. Алкоголизмъ прогрессируетъ съ увеличеніемъ рабочаго дня, съ ухудшеніемъ условій труда, питанія и жилища. Школа ослабляетъ алкоголизмъ, точно такъ же, какъ ослабляютъ его рабочія организаціи“. („Алкоголизмъ петербургскихъ рабочихъ“).

„Съ улучшеніемъ этихъ условій,—говорятъ въ другомъ мѣстѣ тѣ же авторы,—потребленіе спиртныхъ напитковъ въ рабочей массѣ теряетъ значительную долю своихъ устрашающихъ чертъ и пріобрѣтаетъ характеръ обычнаго, болѣе или менѣе умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, встрѣчающагося у другихъ классовъ населенія“.

„Продолжительный рабочій день способствуетъ распространенію алкоголизма, точно такъ же, какъ ухудшеніе питанія“.

Произведенная анкета упомянутыми лицами показываетъ, что рабочій пьетъ съ горя, съ радости и съ досады: „Пьешь потому, что когда выпьешь, чувствуешь себя веселѣе“,—„ради скуки, дѣваться некуда“,—однимъ словомъ, „пьютъ всегда оттого, что весело, и оттого, что скучно“.

Пьютъ потому, что нѣтъ другихъ развлеченій: „Въ театръ бы пошелъ—одѣть нечего“. „Если и есть развлеченія, то для меня цѣной недоступны“.

„Пьемъ, чтобы забыться,—когда я пью, мнѣ немного нужно, а когда не пью, очень много нужно, тогда я хочу жить въ полномъ смыслѣ слова по-человѣчески“.

„Всего больше пьянствовали отъ бѣдности, а не отъ пьянства бѣдность, какъ вы думаете“,—читаемъ мы въ одномъ отвѣтѣ.

Въ другомъ изслѣдованіи В. Черневскаго „Къ вопросу о пьянствѣ во Владимірской губ. и способахъ борьбы съ нимъ“ (Владиміръ, 1911 г.), одинъ корреспондентъ пишетъ: „Ѣсть нечего, сѣять нечѣмъ, думалъ, думалъ, не знаю, что и дѣлать, тоска беретъ, пойдешь выпьешь полбутылочки, хоть забудешься немного“.

Бѣдность, какъ основная причина алкоголизма, звучитъ во многихъ отвѣтахъ.

И корреспонденты въ отвѣтахъ на ту и другую анкету указывали способы борьбы съ алкоголизмомъ, а именно, на устройство дешевыхъ театровъ, на сокращеніе рабочаго времени, на улучшеніе питанія, на устройство чтеній, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, и такъ далѣе.

Нельзя не отмѣтить, что, по даннымъ г. Лосицкаго, организованные рабочіе меньше предаются алкоголизму, чѣмъ неорганизованные.

Итакъ, корни алкоголизма лежатъ въ нашей экономической и общественной жизни, и, пока эта жизнь не будетъ направлена на другое русло, до тѣхъ поръ всѣ мѣры борьбы будутъ носить лишь палліативный характеръ.

И запретительныя системы, введенныя при этихъ условіяхъ, немного принесутъ пользы [1]). Это создастъ только лишній толчокъ къ развитію корчемства. Корчемники при введеніи винной монополіи говорятъ:

„Ужъ какъ хорошо стало теперь водкой торговать: ни тебѣ акцизныхъ, никакой провѣрки, купи водки, да и торгуй“. (А. Шиловъ. „Къ вопросу о способахъ борьбы съ пьянствомъ“).

Запретительную систему можно ввести, но только одновременно слѣдуетъ выступить на борьбу съ алкоголизмомъ путемъ самыхъ широкихъ мѣропріятій экономическаго и общественнаго характера.

Нельзя не согласиться съ проф. Исаевымъ (Труды постоянной комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, вып. 11, 12, стр. 55), „что вопросъ—продавать ли вино изъ крупной посуды или мелкой, имѣетъ только мимолетное вліяніе и можетъ дѣйствовать лишь на очень небольшое число людей“. Кто помѣшаетъ людямъ, которыхъ довольно въ каждой деревнѣ, покупать ведрами водку, а затѣмъ продавать ее желающимъ мельчайшими долями, и тѣ же милліоны мельчайшей посуды, которые продаются изъ винныхъ лавокъ, были бы проданы отъ корчмарей“.

Какія вы наказанія ни вводите на сельскую администрацію за вѣдомое допущеніе тайной продажи торговли спиртными напитками, эти мѣры мало помогутъ дѣлу.

Вѣдь, извѣстно, что корчемники за то, чтобы чины общей полиціи, должностныя лица волостного и сельскаго управленія не препятствовали имъ тайно торговать водкой, уплачиваютъ за это администраціи извѣстныя суммы, и сельской администраціи просто нерѣд-

---

[1]) Такъ, повидимому, въ Вятской губ., гдѣ недавно много закрыто казенныхъ винныхъ лавокъ, вотяки обратились къ своей кумышкѣ (опьяняющему напитку), и, повидимому, желаніе варить эту кумышку содѣйствовало составленію запретительныхъ приговоровъ казенныхъ винныхъ лавокъ („Петерб. Курьеръ“, апрѣль 1914 г.).

ко будетъ выгоднѣе получать деньги отъ корчемниковъ и изъ нихъ уплачивать налагаемые на нихъ штрафы.

До введенія винной монополіи нѣкоторыя деревни за дачу разрѣшенія на устройство у себя кабака взимали деньги, и эти суммы играли не малую роль въ деревенскомъ бюджетѣ, а съ введеніемъ винной монополіи онѣ лишились этихъ средствъ. И неудивительно, если онѣ стремятся теперь хоть сколько-нибудь себя вознаградить, допуская у себя шинкарство и взимая съ шинкарей извѣстную мзду.

До чего развилось у насъ шинкарство, видно изъ прилагаемой діаграммы (№ 15). Посмотрите, какой огромный ростъ!

Но, вѣдь, надо еще замѣтить, что лишь весьма малый процентъ шинкарей накрывается властями, огромное же количество ихъ ускользаетъ, и тѣмъ не менѣе ростъ шинкарства у насъ поразительный.

Русь такъ обширна, что высшей администраціи усмотрѣть за корчемствомъ чрезвычайно трудно, и въ этомъ вопросѣ приходится полагаться на представителей волостного и сельскаго управленія, а эти послѣдніе, въ свою очередь, стоятъ подъ вліяніемъ всего своего населенія,—вотъ почему прежде всего нужно измѣнить самыя воззрѣнія у этого населенія на пьянство и вырвать тѣ стимулы, которые ведутъ къ алкоголизму.

Извѣстно, какъ при поднятіи цѣнъ на водку, населеніе у насъ прибѣгало къ отгонкѣ спирта изъ лаковой политуры или къ другимъ опьяняющимъ средствамъ, купоросу и такъ далѣе, и это вело къ гораздо болѣе тяжелымъ послѣдствіямъ, чѣмъ потребленіе обычной водки.

Я этимъ самымъ хочу сказать, что, проведя механическія мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, нельзя на этомъ успокаиваться; это, быть-можетъ, создастъ въ глазахъ нѣкоторыхъ самообманъ, что нами что-то сдѣлано въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, но этимъ вопросъ не только далеко не исчерпывается, но даже

и не поставленъ такъ, какъ слѣдовало бы его поставить.

Врачъ, приступая къ лѣченію болного, всесторонне изслѣдуетъ этого послѣдняго,—такъ и въ данномъ вопросѣ слѣдовало бы поступить, а пока этотъ жгучій вопросъ ставится слишкомъ узко.

И можно опасаться, что если мы будемъ бороться съ алкоголизмомъ лишь механическими средствами путемъ запрещеній, то шинкарство получитъ еще болѣе благопріятную почву для своего еще болѣе пышнаго расцвѣта.

Вотъ почему примѣненіе исключительно репрессивныхъ мѣръ должно идти рука-объ-руку съ мѣрами еще болѣе широкаго характера по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Необходимъ подъемъ экономическаго благосостоянія, культурнаго уровня населенія, распространеніе въ населеніи здравыхъ понятій о вредѣ алкоголизма, и т. д.

Надо пересоздать самые нравы населенія, чтобы корчемство водкой стало считаться самимъ населеніемъ зазорнымъ, и чтобы корчемники клеймились общественнымъ мнѣніемъ.

А если этого не будетъ, то, все-равно, они будутъ прикрываться населеніемъ. А о корчемство будутъ разбиваться всякія мѣры борьбы съ пьянствомъ. Будете вы закрывать казенныя винныя лавки въ извѣстные дни, а корчемники будутъ въ эти дни торговать свободно водкой.

Рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ проф. И. Озерова по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ [1]).

I.

Этотъ законъ, который предложенъ на наше разсмотрѣніе, въ общественномъ мнѣніи окрашивается какъ мѣра борьбы съ алкоголизмомъ, но я не скрою, что я нѣсколько сдержанно отношусь къ нему, и позволю себѣ это мое отношеніе мотивировать. Если дѣйствительно мы хотимъ бороться съ алкоголизмомъ, мы должны хотя бы вскользь проанализировать тѣ причины, которыя у насъ, въ настоящее время и въ нашей русской исторіи, вели къ алкоголизму. Въ самомъ дѣлѣ, врачъ, когда подходитъ къ больному, онъ долженъ посмотрѣть на болѣзнь со всѣхъ ея сторонъ, и если это болѣзнь органическаго характера, то и нужно лѣчить ее органическими мѣрами, ибо нерѣдко механическія мѣры, какъ опытъ Западной Европы въ данномъ случаѣ и показываетъ, не достигаютъ, господа, цѣли. Можно, конечно, усыплять свою совѣсть, можно считать, что мы что-то сдѣлали для страны, но если мы ограничимся однѣми механическими мѣрами, то, я повторяю и позволю себѣ привести въ подтвержденіе этого хотя бы нѣсколько иллюстрацій, мы не достигнемъ тогда цѣли. Я буду кратокъ, дорожа вашимъ

---

[1]) По стенографическому отчету Г. Совѣта (1914 г., января 13, 28 и 29).

временемъ, позволю себѣ только, не указывая на источники, сослаться на то, что у насъ въ литературѣ статистической, спеціальной вполнѣ установлено; есть масса изслѣдованій о томъ, въ связи съ какими явленіями находится алкоголизмъ, гдѣ находятся его корни. И если мы обратимся къ этимъ даннымъ, то мы увидимъ, что корни его въ значительной степени—въ экономической обстановкѣ, напримѣръ, и въ Западной Европѣ и въ русской литературѣ есть данныя о томъ, что алкоголизмъ находится въ тѣсной зависимости отъ экономической обстановки, т.-е. отъ заработной платы. Чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ меньшая доля расходуется на потребленіе алкоголя. Жилищныя условія также вліяютъ. Чѣмъ больше лицо расходуетъ на квартиру, хотя бы и среди рабочаго класса, тѣмъ меньше оно тратитъ на алкоголь. Мы имѣемъ по этому вопросу данныя. Мнѣ и самому приходилось дѣлать анкету среди рабочихъ, и оказывается, что алкоголизмъ коренится у насъ и въ условіяхъ общественной жизни. Мнѣ самому рабочіе на мой вопросъ, почему они идутъ въ трактиръ, почему прибѣгаютъ къ алкоголю, ссылались на дурныя жилищныя условія, говоря: „что буду дѣлать дома, я иду туда, гдѣ свѣтъ, гдѣ музыка“, и т. д.; „я, допустимъ, обиженъ: гдѣ мнѣ искать себѣ защитника,—вѣдь, у насъ нѣтъ организованной, дешевой юридической помощи,—вотъ я и иду въ трактиръ, гдѣ за баночкой сидитъ «аблакатъ», я тамъ съ нимъ познакомлюсь, онъ мнѣ и напишетъ прошеніе“. Приходитъ рабочій въ городъ, нужно ему пріискать мѣсто, опять у насъ очень немного бюро для пріисканія мѣстъ, и онъ идетъ въ трактиръ, въ надеждѣ найти земляка или познакомиться съ кѣмъ-нибудь, который бы указалъ ему, гдѣ есть мѣсто на фабрикѣ, и т. д.? Тонусъ общественной жизни имѣетъ большое значеніе. Это констатировано западно-европейской литературой, французской и германской статистикой, подтверждается это и у насъ. Литература эта указываетъ на любопытныя

вещи. Здѣсь вѣрно указывалось, что потребленіе алкоголя меньше у насъ въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ. Но если мы возьмемъ городскія поселенія и распредѣлимъ ихъ по количеству населенія, то окажется, чѣмъ больше городъ, тѣмъ меньше душевое потребленіе, а чѣмъ меньше городъ, тѣмъ больше душевое потребленіе. Конечно, въ мелкихъ городахъ населеніе извнѣ потребляетъ спиртные напитки, но западная статистика устанавливаетъ, что размѣры смертности отъ алкоголизма находятся въ обратномъ отношеніи къ количеству населенія. Очевидно, это потому, что тонусъ общественной жизни понижень въ мелкихъ городахъ, гдѣ люди спиваются просто потому, что жизнь не представляетъ интереса, не захватываетъ, тамъ люди спиваются потому, что имъ нечего дѣлать. Я и говорю, у насъ эти выводы подтверждаются и русскою статистикою. Возьмите русскую литературу, тамъ прямо спрашиваютъ людей, отчего они пьютъ. Они пьютъ для воодушевленія,— просто мало красочности въ жизни. Вотъ я и говорю, что у насъ въ дѣйствительности жизнь экономическая и общественная такова, что алкоголизмъ вошелъ въ населеніе глубоко корнями. Я не буду останавливаться на русской исторіи, какъ у насъ искусственно привился алкоголизмъ. Вспомните кабацкихъ головъ, которые должны были править доходы съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ, а если они этого не дѣлали, то отвѣчали своимъ имуществомъ, а если нехватало, то кабацкихъ головъ ставили на правежъ. И вотъ одинъ только выводъ, что алкоголизмъ у насъ носитъ органическій характеръ. Я бы сказалъ больше. У насъ есть данныя по деревнямъ; и опять-таки статистика отмѣчаетъ связь алкоголизма съ безземельемъ. Если мы возьмемъ количество населенія и количество потребляемаго алкоголя, то мы увидимъ, что, чѣмъ меньше земли у данной группы лицъ, тѣмъ больше потребленіе алкоголя. Затѣмъ, позволю себѣ отмѣтить, что, въ сущности говоря, не по размѣрамъ потребленія мы да-

леко отстали отъ другихъ странъ, а дѣло въ томъ, что у насъ потребленіе это нерегулярно. Если иностранецъ напьется, то онъ стыдится этого, онъ скрывается, а если русскій человѣкъ запьетъ, то онъ непремѣнно пойдетъ не по тротуару, а посрединѣ улицы, онъ непремѣнно покажетъ, что онъ пьянъ, что онъ навеселѣ. Вотъ это убійственно вліяетъ на производительныя силы страны. Я не хочу утруждать вашего вниманія, но могъ бы привести вамъ статистическія данныя о вліяніи алкоголизма на производительность труда. Вотъ это органическое происхожденіе алкоголизма ведетъ къ тому, что психологія русскаго населенія проникнута очень мягкимъ, добрымъ отношеніемъ къ алкоголизму. Объ этомъ свидѣтельствуютъ русскія пословицы: „пьянъ да уменъ — два угодья въ немъ“, „кто праздничку радъ—тотъ до свѣта пьянъ“, „не тотъ пьянъ, котораго двое ведутъ, а третій ноги переставляетъ, а тотъ пьянъ, кто лежитъ и не дышитъ, а собака его лицо лижетъ, а онъ не можетъ ей сказать «цыцъ». У насъ есть цѣлый ритуалъ пьянства—напиться до чортиковъ, до зеленаго змія, до иродова умертвія. При такихъ условіяхъ нужно быть особенно осторожнымъ съ тѣми мѣрами, которыя должны примѣняться для борьбы съ алкоголизмомъ. Я лично сторонникъ винной монополіи, она, несомнѣнно, сдѣлала много хорошаго, но здѣсь можно и многому научиться. Между прочимъ, когда вводилась винная монополія, запрещена была продажа въ долгъ. Но при специфическихъ условіяхъ русской жизни мы знаемъ, къ чему это привело. Эта операція закладыванія, которая прежде совершалась въ самой лавкѣ, въ настоящее время совершается около казенной винной лавки. Въ селахъ и деревняхъ нерѣдко можно наблюдать, какъ человѣкъ выходитъ изъ лавки, гдѣ у него не берутъ послѣдняго зипунишка, а тутъ есть лица, которыя возьмутъ въ залогъ. Или запрещеніе распитія въ казенной лавкѣ (запрещеніе, примѣняемое у насъ какъ механическая мѣра, безъ того воодушевленія въ

дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, которое предшествовало запретительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, Швеціи, Норвегіи). Это привело къ тому, что распитіе перешло въ семью; люди прежде пили въ кабакѣ, теперь распиваютъ въ семьѣ. Развелось корчемство, за которымъ усмотрѣть нельзя. Я говорю, что винная монополія при всѣхъ благихъ пожеланіяхъ, такъ какъ борьба съ алкоголизмомъ покоится исключительно на механическихъ мѣрахъ, не привела къ должнымъ результатамъ. Какія же мѣры предлагаются? Я позволю себѣ только иллюстрировать ихъ здѣсь, оставляя за собою право при постатейномъ разсмотрѣніи обратиться къ этимъ мѣрамъ и высказаться по нимъ болѣе детально. Прежде всего — относительно запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Если вы посмотрите на Соединенные Штаты, то увидите, что тамъ быстро идетъ „осушеніе“. Тамъ такъ и называются „мокрые“ и „сухіе“ штаты. „Сухіе“—это тѣ штаты, въ которыхъ запрещена продажа или закономъ, или просто муниципалитетомъ, самоуправленіемъ и т. д. Но если вы посмотрите, каковы результаты, то увидите прежде всего, что эти мѣры достигаютъ своей цѣли въ деревняхъ, но не въ городахъ. Въ городахъ въ открытыхъ кафе распивается бѣлый кофе (водка); стоятъ полицейскіе, — и полицейскіе превосходно это знаютъ и никакихъ мѣръ противъ этого не принимаютъ, а въ литературѣ прямо говорятъ, что тонусъ жизни въ городахъ таковъ, что онъ требуетъ опьяненія, и если нѣтъ сознанія, то бороться противъ этого очень трудно. А затѣмъ можно сколько угодно получить спиртныхъ напитковъ черезъ врача. Врачъ сидитъ въ аптекѣ и пропишетъ бутылку, десятокъ бутылокъ, ведро, бочку, — хоть ванну себѣ дѣлайте,— сколько угодно. Такъ-что, при этихъ условіяхъ, разъ не предшествовала борьба и не развилось въ населеніи сознаніе, и запретительная система не достигаетъ своихъ цѣлей. Но все-таки въ Соединенныхъ Штатахъ говорятъ, что самый плохой осушенный, или „сухой“

штатъ лучше самаго хорошаго „мокраго“ штата. А почему? Да потому, что тамъ дѣйствительно этому проведенію „осушенія“ предшествовала сильная борьба,—борьба, въ которой принимали поголовное участіе американскія женщины. Въ литературѣ борьба эта носитъ названіе женскихъ крестовыхъ походовъ, когда женщины шли огромными толпами, разбивая зеркальныя стекла въ барахъ, выкатывая бочки, когда устраивали процессіи, собирали маленькихъ дѣтей двухъ-трехъ лѣтъ, малышей по десяткамъ тысячъ, навѣшивая на нихъ плакаты: „Отцы и матери, обращаемся къ вамъ, вотируйте за воспрещеніе спиртныхъ напитковъ, насъ бьютъ наши пьяные отцы и матери“. И, конечно, чье сердце тогда не дрогнуло, чья рука не бросала въ урну требованія о запрещеніи спиртныхъ напитковъ. Такъ вотъ эта огромная литература, эти лиги и, я бы сказалъ, самый воздухъ, которымъ были напоены всѣ общественныя отношенія, оказали свое вліяніе. Тамъ нерѣдко люди обѣдаютъ и стыдятся пить, пить спиртные напитки,—мужчины идутъ въ баръ и тамъ пьютъ. Считается иногда неприличнымъ подкрашивать простую сельтерскую воду краснымъ виномъ въ присутствіи дамъ, надо идти въ баръ и тамъ въ отдѣльности пить. Съ этимъ нельзя не считаться, механическія мѣры тамъ примѣнялись при другихъ условіяхъ. Дѣйствительно, тамъ онѣ въ городахъ не достигали цѣли, но въ извѣстной степени въ деревняхъ онѣ достигали своей цѣли. Я позволю себѣ сослаться хотя бы на Швецію. Вотъ здѣсь отмѣчали оздоровленіе Швеціи, отрезвленіе. Я могъ бы привести данныя, какъ шло отрезвленіе тамъ,—напримѣръ, хотя бы запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ безъ съѣстныхъ припасовъ. Человѣкъ долженъ спросить извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ: напримѣръ, придетъ компанія и спроситъ одно яйцо—и сколько угодно можетъ пить спиртныхъ напитковъ, и больше не заставишь ее ѣсть; они скажутъ: у насъ нѣтъ аппе-

тита. Опять вопросъ объ емкости посуды? То же самое мы видимъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ данныхъ для этого, мѣра эта, одна безъ подъема культуры, безъ подъема тонуса общественной жизни, не можетъ достигнуть цѣли. Возьмите вопросъ о сокращеніи числа казенныхъ винныхъ лавокъ,—оно повело къ сильному развитію корчемства. Въ настоящій законопроектъ вводятся статьи, карающія за завѣдомое сокрытіе продажи спиртныхъ напитковъ. Полиція будетъ подвергать штрафу и аресту, но я, откровенно-говоря, довольно скептически отношусь къ этой мѣрѣ. У насъ есть одно очень хорошее изслѣдованіе, давно оно было произведено, просто отзывы о казенной винной монополіи, не Министерства Финансовъ, а частное изданіе,—и тамъ описывается, какъ молодые люди, кончившіе университетъ, поступили въ акцизное вѣдомство и рѣшили бороться съ алкоголизмомъ. Они прекрасно знали, что въ такой-то деревнѣ бабы-бобылки торгуютъ тайно водкою. Переодѣлись охотниками, пришли, стучатся, идутъ въ избу, спрашиваютъ самоваръ, молока, чаю, яичницу; потомъ спрашиваютъ вина; бутылку одну даютъ, потомъ другую. Думаютъ, что накрыли корчемника, и что можно составить протоколъ, а когда дѣло дошло до расчета,—сколько за самоваръ?—1 рубль; дорого, говорятъ охотники; яичница въ 2 яйца—рубль, а вино? Нѣтъ, батюшка, я виномъ даромъ угощаю, я виномъ не могу торговать. При этихъ условіяхъ, что сдѣлать? А затѣмъ мы имѣемъ массу фактовъ шинкарства; накроютъ шинкарскую и корчемную торговлю, а виновное лицо говоритъ: это мои друзья, или: я дочь выдаю замужъ, или: я сына сватаю, или это день моего рожденія—и я угощаю. Мнѣ приходилось видѣть, читать въ земской литературѣ, какъ составлялся договоръ между корчемникомъ и сельскимъ обществомъ, и сельское общество гарантировало безнаказанность продажи, а корчемникъ гарантировалъ извѣстное количество вина сейчасъ поставить обществу, а, затѣмъ, вино членамъ этого

общества будетъ продавать со скидкою, на столько-то копеекъ дешевле, чѣмъ другимъ лицамъ. Господа, при этихъ условіяхъ, я говорю, что мы слишкомъ полагаться на механическія мѣры при нашихъ условіяхъ не можемъ. Едва ли одна эта мѣра безъ другихъ, если мы не примемъ другихъ мѣръ, привьется. Возьмите у насъ Восточную Сибирь; тамъ одно время запрещалась продажа спиртныхъ напитковъ. И что же дѣлало населеніе? Я сошлюсь на работу члена Государственнаго Совѣта А. С. Ермолова, даже въ его книгѣ, между прочимъ, описано, какъ въ Восточной Сибири населеніе стало собирать мухоморы опьяняющіе, и вотъ эти мухоморы оно употребляло, и мнѣ стыдно говорить, господа, но я извиняюсь: они собирали мочу опьяненныхъ и потребляли ее до тѣхъ поръ, пока она не теряла опьяняющій характеръ. У насъ до введенія винной монополіи въ Пермской губерніи была стачка винокурщиковъ (не только борьба съ алкоголизмомъ, а и паденіе доходовъ было одной изъ причинъ введенія винной монополіи въ восточныхъ губерніяхъ). Когда въ восточныхъ губерніяхъ подъ вліяніемъ стачки цѣна на спиртъ была очень поднята, населеніе прибѣгало къ настойкѣ спиртныхъ напитковъ табакомъ, разбавляло ихъ купоросомъ, употребляло одеколонъ, и т. д., — однимъ словомъ, мы имѣемъ массу данныхъ, показывающихъ, что на эти механическія мѣры намъ трудно полагаться, и я, повинуясь своей научной совѣсти, въ данномъ случаѣ долженъ открыто объ этомъ сказать. Теперь позволю себѣ остановиться еще на другомъ вопросѣ, чтобы характеризовать настоящій законопроектъ съ общей точки зрѣнія,—это—вопросъ объ емкости посуды, о мелкой или крупной посудѣ. Опять я скажу, въ Западной Европѣ мы имѣемъ нерѣдко запрещенія мелкой посуды и изъятіе ея; посуда должна быть емкостью не менѣе литра,— и тамъ это достигаетъ нерѣдко цѣли. Но и тамъ (возьмите хотя бы данныя трудовъ общества охраненія народнаго здравія по секціи борьбы съ алкоголизмомъ)

лица, желающія выпить, такъ или иначе составляютъ компанію и пріобрѣтаютъ спиртные напитки. Однако, тамъ все-таки нѣчто иное, тамъ люди стыдятся, скрываютъ, если пьютъ, а русскій человѣкъ, если вы измете мелкую посуду и ему захочется пить, онъ будетъ подбивать товарищей. Напримѣръ, мы нерѣдко видимъ, какъ извозчикъ останавливается у казенной винной лавки, покупаетъ мерзавчикъ и пьетъ, по крайней мѣрѣ онъ тогда независимъ, и онъ не заинтересованъ въ томъ, чтобы кого-нибудь спаивать, но тутъ у насъ могутъ получаться пьяныя компаніи изъ нѣсколькихъ лицъ. Хочется выпить, денегъ нѣтъ, чтобы пріобрѣсти бутылку, тогда волей-неволей будутъ подбивать товарищей сойтись тогда-то у казенной винной лавки и выпить. Я, господа, опять говорю, что на мой взглядъ эти мѣры обоюдоострыя. Въ настоящее время обвиняютъ Министерство Финансовъ, что оно какъ бы навязываетъ населенію спиртные напитки, предлагая свою мелкую посуду, а тогда могутъ сказать, что оно навязываетъ человѣку, желающему выпить немножко, цѣлую бутылку. Мнѣ вспоминается эпизодъ, какъ ѣхалъ на ослѣ одинъ старикъ, а сынишка бѣжалъ; шелъ народъ и говорилъ—вотъ старый дуракъ самъ сидитъ, а сынишка бѣжитъ. Старикъ всталъ, посадилъ сына, а самъ пошелъ. Тогда опять говорятъ—вотъ такъ воспитаніе, сынишка ѣдетъ, а онъ бѣжитъ. Тогда старикъ посадилъ къ себѣ сына. Опять говорятъ—несчастное животное совсѣмъ замучено. Что дѣлать, говоритъ старикъ сыну, сойдемъ. Сошли, связали осла по ногамъ и понесли на плечахъ. А люди говорятъ—вотъ сумасшедшіе, идутъ вмѣсто того, чтобы ѣхать, и осла тащатъ на себѣ. Повторяю, господа, при нашихъ условіяхъ, какъ ни старайся, со всѣхъ сторонъ могутъ быть обвиненія. Возьмемте другой вопросъ, хотя бы о запретительныхъ приговорахъ, съ точки зрѣнія запрещенія всѣхъ спиртныхъ напитковъ или дифференцированія ихъ на виноградныя вина, пиво и т. д. Я лично думаю, что такъ какъ у

насъ алкоголизмъ покоится въ основѣ экономической и общественной жизни, то, пока мы не подойдемъ близко къ его корнямъ, до тѣхъ поръ потребность въ опьяненіи для „одушевленія“ не исчезнетъ. Въ этомъ, господа, горько сознаться, но мы должны, какъ врачи, смотрѣть на болѣзнь съ открытыми глазами, а не усыплять своей совѣсти. И вотъ, я полагаю (подробно я буду это мотивировать при постатейномъ чтеніи), придется здѣсь сдѣлать изъятія для виноградныхъ винъ и пива, но при томъ условіи, однако, чтобы законодательнымъ порядкомъ было бы опредѣлено, что̀ такое пиво и что̀ такое виноградное вино. Мы видимъ, что въ Швеціи, когда прошло запрещеніе, то появилось въ продажѣ виноградное вино подкрашенное, съ содержаніемъ 20—25°. У насъ, какъ извѣстно, фальсификація распространена въ очень сильной степени. Въ Западной Европѣ былъ какъ-то случай,—мнѣ пришлось читать объ этомъ въ газетахъ,—одинъ химикъ пріобрѣлъ бутылку вина. Оно оказалось фальсифицированнымъ. Тогда онъ сдѣлалъ публикацію въ газетахъ, что, если завтра вмѣсто этой бутылки ему не доставятъ хорошаго вина, онъ опубликуетъ фирму, и на другой день всѣ фирмы, торгующія виноградным виномъ, прислали ему по бутылкѣ вина, такъ какъ всѣ торговали фальсифицированнымъ. А у насъ тѣмъ болѣе. Я позволю себѣ сослаться на одного изъ чиновъ Министерства Финансовъ, г. Минцлова, который указывалъ въ одной изъ своихъ работъ на одинъ большой дефектъ въ нашемъ законодательствѣ: если въ спиртъ вы прибавите чего-нибудь,—это дѣяніе наказуемое, но если въ вино будете прибавлять спиртъ,—это дѣяніе ненаказуемое. Такъ-что, если вы фальсифицируете вино, то все зависитъ, есть ли здѣсь составъ преступленія, отъ того, что̀ во что̀ вливаете: если вино въ спиртъ—дѣяніе наказуемое, а если въ вино спиртъ вливаете—дѣяніе ненаказуемое. Пока такой законъ дѣйствуетъ, то естественно, что при всемъ желаніи невозможно поставить въ особыя условія виноградныя вина. Я го-

ворю, что надо измѣнить законъ и выдѣлить тогда эти напитки въ особую категорію. Итакъ, гг. члены Государственнаго Совѣта, если алкоголизмъ есть порокъ органическаго характера, играющій такую крупную роль, и главнымъ образомъ дѣло даже не въ размѣрахъ потребленія, сколько въ регулярности потребленія, то и лѣченіе должно быть, на мой взглядъ, органическаго характера. Прежде всего, какъ я уже отмѣтилъ, намъ нужно больше средствъ. Гр. С. Ю. Витте указывалъ здѣсь фиксацію доходовъ. Я бы такъ далеко не пошелъ, и не пошелъ бы по тѣмъ соображеніямъ, что у насъ масса задержанныхъ культурныхъ потребностей. Если намъ приходится выслушивать замѣчанія по поводу того, что можно ли 10.000.000 р. ежегодно фиксировать на народное образованіе, то, господа, зачѣмъ же говорить, что можно фиксировать доходы отъ винной монополіи, а все, что дальше получится, должно итти на борьбу съ алкоголизмомъ. Вѣдь, это—одни слова. Мнѣ кажется, что можно было бы итти въ этомъ дѣлѣ по примѣру Швейцаріи, гдѣ 10% чистаго дохода тратятся на борьбу съ алкоголизмомъ. Здѣсь указывалось на то, какъ расходуются средства, напримѣръ, въ той же Швейцаріи, на то, какъ тамъ борются, какъ тамъ строятъ дешевыя жилища, дешевыя столовыя, и какъ тамъ повышенъ тонусъ общественной жизни, какая тамъ ведется пропаганда, такъ, что при желаніи можно было бы тамъ найти указаніе, какъ должны расходоваться средства, чтобы они давали такимъ образомъ наибольшій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Возьмемъ, хоть, напримѣръ, устройство народныхъ чтеній и народныхъ клубовъ. Организованные рабочіе меньше пьютъ. Рабочіе союзы на Западѣ борются съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. У насъ здѣсь дѣлали упреки винной монополіи, но не приняли во вниманіе той обстановки, при которой эта монополія вводилась. Возьмите Англію,—мы видимъ, что вся страна покрыта тамъ сѣтью рабочихъ клубовъ, и эти клубы объединены между собою. Здѣсь дешевые спектакли, въ которыхъ

жены и дѣти рабочихъ играютъ. Я въ Англіи нерѣдко проводилъ въ нихъ вечера съ цѣлью посмотрѣть, какъ проводятъ досугъ рабочіе, тамъ же я видѣлъ прекрасныя библіотеки. У насъ, господа, ничего нѣтъ этого. Когда вводилась винная монополія, то для того, чтобы устроить народное чтеніе въ деревнѣ,—въ деревнѣ, а не въ городѣ, требовалось разрѣшеніе трехъ министровъ: министра народнаго просвѣщенія, министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода,—и этого разрѣшенія ждали по нѣскольку мѣсяцевъ. Мнѣ самому, благодаря любезности гр. С. Ю. Витте, въ архивахъ приходилось видѣть эти документы. Эти правила въ 1900 г. или въ 1901 г. были измѣнены, но при примѣненіи этихъ правилъ требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, и притомъ разрѣшеніе давалось именное, т.-е., что врачъ Соколовъ можетъ прочитать такую-то тощую печатную брошюрку, которая уже прошла цензуру, а такъ какъ эти врачи или агрономы—птицы перелетныя, сегодня онъ здѣсь, а прошло шесть мѣсяцевъ—и его, быть-можетъ, здѣсь уже не будетъ, то для того, чтобы эту брошюру могъ прочитать не Соколовъ, а, положимъ, Павловъ, нужно было опять-таки возбуждать такое же хлопотайство, потому что старому режиму все казалось подозрительнымъ. Одно лицо можетъ это прочесть такъ, а другое можетъ сдѣлать такую паузу при чтеніи этой брошюры, хотя и прошедшей цензуру, которая произведетъ извѣстное впечатлѣніе, быть-можетъ, и такое, котораго авторъ, написавшій эту брошюру, и не желалъ. Вотъ, господа, съ такими условіями не можемъ мы опять-таки не считаться. Вы припомните шестидесятые годы, когда духовенство наше выступило на борьбу съ алкоголизмомъ, и нѣкоторые іерархи вслѣдствіе этого же даже пострадали. Министерство Финансовъ даже хотѣло того, чтобы въ церквахъ населенію давались объясненія, что потребленіе спиртныхъ напитковъ умѣренное не противно Закону Божію, а противно только злоупотребленіе; даже брошюры о трезвости сжигались. Съ

этимъ мы не можемъ не считаться. И я говорю, что нужно поднять тонусъ общественной жизни, поднять общественность, создать бюро для пріисканія труда, рабочія организаціи, клубы, ассигновать средства на постройку удешевленныхъ жилищъ, затѣмъ, конечно, реорганизовать наши попечительства, привлекши къ участію въ нихъ общественный элементъ, и только тогда, при этихъ условіяхъ, дѣйствительно, мы будемъ въ состояніи поставить этотъ вопросъ во весь его ростъ. Возьмите дальше—умную англійскую политику, гдѣ спиртные напитки высоко облагаются, а сахаръ долгое время, до Бурской войны, совсѣмъ не былъ обложенъ, чай обложенъ въ размѣрѣ 4 или 5 пенсовъ, т.-е. 16 или 20 к. съ фунта; а какъ онъ обложенъ у насъ? Я бы могъ вамъ представить, какъ тамъ отставало потребленіе спиртныхъ напитковъ, и какъ вмѣсто этого шло потребленіе неалкогольныхъ напитковъ. Вотъ эта умная англійская политика сыграла, несомнѣнно, по отзывамъ всѣхъ, крупную роль въ смыслѣ отрезвленія англійскаго народа. Такъ-что, гг. члены Государственнаго Совѣта, позвольте мнѣ резюмировать. Я отношусь сдержанно къ данному законопроекту и при всемъ моемъ желаніи борьбы съ алкоголизмомъ не вижу въ этомъ законопроектѣ панацеи. Я думаю, что законъ этотъ вреда не сдѣлаетъ, но и особенно большой пользы не принесетъ. Мы не должны усыплять нашу совѣсть, а должны такъ или иначе во весь ростъ поставить этотъ наболѣвшій вопросъ, который столько вреда, столько бѣдствій приноситъ нашей дорогой родинѣ.

II.

Я въ данномъ случаѣ придерживался бы также стараго порядка, ибо хотя изъятіе мелкой посуды здѣсь мотивировалось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ это практикуется, но на это я позволю себѣ отвѣтить, что

въ другихъ странахъ—другіе нравы, тамъ люди стѣсняются пить открыто, пьютъ индивидуально, поэтому тамъ эти мѣры пріемлемы. Поэтому мнѣ думается, что это вещь весьма обоюдоострая. Затѣмъ, позволю себѣ отмѣтить, что это дастъ возможность обвинять Министерство Финансовъ. Если въ настоящее время говорятъ, что министръ финансовъ навязываетъ спиртные напитки, давая возможность пріобрѣтать ихъ въ посудѣ малой емкости, то тогда скажутъ: да я хотѣлъ выпить немного, но я не могу купить водку въ посудѣ малой емкости, а долженъ пріобрѣтать въ большихъ размѣрахъ. Конечно, я вполнѣ понимаю, что здѣсь положеніе министра финансовъ нѣсколько щекотливое. Статистика наша даетъ намъ нѣкоторыя указанія относительно продажи въ посудѣ малой емкости, соткахъ и двухсоткахъ. У меня есть нѣсколько цифръ, относящихся, впрочемъ, къ прошлому времени, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. У насъ потребляется всего въ соткахъ и двухсоткахъ, кажется, около 12%, а сороковокъ около 37%. Такъ-что изъять изъ обращенія сотки, двухсотки и сороковки, значитъ, ставить на карту половину потребленія всѣхъ спиртныхъ напитковъ; около 50% всего потребленія составляетъ потребленіе въ соткахъ и двухсоткахъ, и сороковкахъ. Здѣсь можетъ получиться то, что, когда мы изъемлемъ посуду малой емкости, часть потребителей, конечно, быть-можетъ, за отсутствіемъ средствъ прекратитъ потребленіе, а другая часть, несомнѣнно, перейдетъ къ потребленію спиртныхъ напитковъ въ посудѣ большей емкости. Затѣмъ нельзя не считаться съ нашими нравами. Если мы возьмемъ статистику (опять оговариваюсь, что у меня послѣднихъ данныхъ нѣтъ), то увидимъ, что потребленіе въ соткахъ составляетъ около 10% отъ общаго; но оно различно по отдѣльнымъ районамъ. По губерніямъ Царства Польскаго потребленіе сотками достигаетъ почти 37% всего потребленія крѣпкихъ напитковъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, включая и С.-Петербургскую,—16,37%, въ Москов-

ской губерніи 11%, и т. д. Но, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ связи здѣсь между размѣрами потребленія водки и емкостью посуды, т.-е. мы не видимъ, чтобы съ увеличеніемъ продажи водки въ мелкой посудѣ росло и ея потребленіе. Я, конечно, недостаточно былъ подготовленъ и недостаточно обратилъ вниманіе на это, но, мнѣ кажется, здѣсь этой связи нѣтъ. Чтобы приписывать посудѣ мелкой емкости развитіе алкоголизма въ Россіи и рѣшаться на изъятіе этой посуды, мы должны бы были раньше констатировать эту связь, но, повидимому, связи этой нѣтъ. Поэтому я боюсь, господа, что это мѣра обоюдоострая; она можетъ имѣть и противоположный результатъ,—будутъ пить и такія лица, которыя, можетъ-быть, при другихъ условіяхъ и не стали бы употреблять вина. При современныхъ условіяхъ потребитель водки независимъ отъ другихъ, а тогда лица, которыя не имѣютъ средствъ пріобрѣтать спиртные напитки въ посудѣ большой емкости, будутъ вынуждены побуждать къ этому другихъ.

III.

Конечно, всѣ мы согласны съ тѣмъ, что съ алкоголизмомъ нужно бороться. Вопросъ ставится конкретно: какъ получить нужныя средства,—и вотъ мы находимся при обсужденіи вопроса о фиксаціи валовыхъ суммъ, которыя получаются отъ казенной винной монополіи. Вопросъ о фиксаціяхъ въ практикѣ не новъ; мы имѣемъ этихъ фиксацій очень много. Я, по крайней мѣрѣ, сошлюсь на фиксацію, проведенную въ Пруссіи при знаменитой реформѣ 1893 г., когда былъ реформированъ подоходный налогъ. Было сказано въ законѣ, что 80.000.000 марокъ идетъ въ государственное казначейство, а что больше этого, то должно итти на реформу прямого обложенія, т.-е. на передачу реальнаго обложенія въ пользу общественныхъ самоуправленій. Мы видимъ такія же фиксаціи въ области кос-

веннаго обложенія, гдѣ сложное государство имѣетъ въ своихъ рукахъ данный налогъ, изъ получаемыхъ поступленій оно фиксируетъ въ свою пользу извѣстную сумму, а избытокъ распредѣляетъ между государствами, входящими въ его составъ; слѣдовательно, въ области прямого и косвеннаго обложенія проектомъ фиксаціи ничего въ сущности новаго мы не внесли. Но вопросъ здѣсь не въ томъ. Вопросъ идетъ о фиксаціи не косвеннаго обложенія, а валовыхъ доходовъ отъ монополіи, т.-е. валовыхъ результатовъ хозяйственныхъ операцій. Теоретики-финанисты ничего не имѣютъ противъ этой фиксаціи, о которой я уже упомянулъ, такъ какъ расходы при полученіи здѣсь доходовъ играютъ не столь крупную роль. Когда была комиссія по выработкѣ подоходнаго налога, я лично выступалъ также съ предложеніемъ о фиксированіи извѣстнаго дохода, съ тѣмъ, чтобы часть его шла на народное образованіе. Я исходилъ изъ той мысли, что чувство податного долга у насъ недостаточно развито, нужно его стимулировать, нужно обезпечить плательщиковъ тѣмъ, чтобы суммы шли на такія цѣли, которымъ они всѣ сочувствуютъ, чтобы такимъ образомъ чувство податного долга въ нихъ воспитывалось. Но я говорю пока о фиксаціи тѣхъ налоговъ, гдѣ расходы 3%—4%—5%, а когда мы говоримъ о фискаціи валовыхъ доходовъ отъ хозяйственной операціи, гдѣ расходы играютъ крупную роль, — картина мѣняется. Я бы сказалъ, что такая фиксація безпримѣрна. Мы въ практикѣ такой фиксаціи не знаемъ. Вѣдь, дѣло въ томъ, что здѣсь фиксація будетъ сверху, но сумма не будетъ зафиксирована снизу. Представьте себѣ, что на нѣсколько лѣтъ зафиксированъ валовой доходъ отъ монополіи, и вдругъ неурожай, голодъ, неурожай картофеля, цѣна на картофель можетъ подняться, можетъ возрасти арендная плата за содержаніе заведеній, въ которыхъ торгуютъ спиртомъ, можетъ подняться вознагражденіе лицъ, торгующихъ по вольному найму,—слѣдовательно, расходы

могутъ подняться. А, между тѣмъ, валовой доходъ зафиксированъ,—слѣдовательно, чистый доходъ, столь важный для бюджетнаго равновѣсія (я долженъ защищать здѣсь бюджетное равновѣсіе), чистый доходъ будетъ составлять величину колеблющуюся. Этотъ чистый доходъ будетъ результатомъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ величинъ: съ одной стороны, результатовъ потребленія спиртныхъ напитковъ, съ другой стороны — стоимости этого спирта и тѣхъ расходовъ, которые связаны съ казенною винною операціею. Вѣдь, у насъ, господа, нельзя не обратить вниманія на то, что есть масса задержанныхъ потребностей, и мы должны заботиться о томъ, чтобы оставались средства на удовлетвореніе другихъ культурныхъ потребностей,—у насъ не одна только потребность борьбы съ алкоголемъ, какъ бы важно это ни было. Я бы думалъ, что съ технической, бюджетной точки зрѣнія фиксація валового дохода отъ хозяйственной операціи непріемлема, и я полагаю, что это можетъ внести разстройство въ нашъ бюджетъ, особенно принимая во вниманіе, что у насъ масса назрѣвшихъ культурныхъ потребностей, которыя мы должны удовлетворить. Я скажу также, что это и неудобный прецедентъ. Мы въ настоящее время зафиксируемъ валовой доходъ отъ винной монополіи, но что насъ гарантируетъ отъ того, что это не будетъ прецедентомъ тому, чтобы завтра зафиксировать валовое поступленіе отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Вѣдь, на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ много крушеній, несчастныхъ случаевъ и т. д.,— и вотъ, чтобы улучшить желѣзныя дороги, могутъ сказать: зафиксируемъ валовыя поступленія, а избытокъ пойдетъ на борьбу съ крушеніями. Мы можемъ справедливо говорить объ увеличеніи средствъ, отпускаемыхъ на желѣзно-дорожное строительство, на улучшеніе желѣзно-дорожнаго хозяйства, но не о фиксаціи валовыхъ поступленій отъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ здѣсь опять-таки имѣется колеблющаяся величина — стоимость топлива и т. д., и вотъ почему желѣзныя до-

роги часто стремятся обзавестись собственнымъ топливомъ; и я считаю, что съ этой стороны это былъ бы прецедентъ въ высшей степени неудобный. Для меня это непріемлемо, и я думаю, что это непріемлемо и для всякаго министра финансовъ, а особенно въ такой странѣ, гдѣ столько задержанныхъ потребностей. Мы бы, конечно, могли зафиксировать чистый доходъ, то-есть, допустимъ, по окончаніи винной операціи получились такіе-то расходы, такой-то валовой доходъ и столько-то чистаго дохода, и вотъ его-то мы и зафиксируемъ. Но я и здѣсь позволю себѣ сдѣлать опять-таки нѣкоторое возраженіе. Что бы мы ни говорили о винной монополіи — нельзя не отдать ей справедливости въ хозяйственномъ веденіи дѣла (здѣсь дрожатъ надъ каждой копейкой), это одна изъ лучшихъ по хозяйственной отраслей нашего государственнаго хозяйства. Если же мы зафиксируемъ чистый доходъ, возьмемъ ли мы это на свою совѣсть — не расшатаемъ ли мы хозяйственной стороны винной монополіи, будетъ ли Министерство Финансовъ тогда заинтересовано хозяйственнымъ веденіемъ дѣла: оно будетъ обезпечено въ поступленіи къ нему извѣстной суммы, такъ какъ чистый доходъ въ извѣстномъ размѣрѣ будетъ опредѣленъ, слѣдовательно, зачѣмъ же тутъ особенно заботиться о каждой копейкѣ, беречь и т. д. Быть-можетъ, по свойственной всякому человѣку привычкѣ, появятся такіе расходы, которые въ настоящее время, къ счастью, не имѣютъ мѣста. Поэтому, я относился бы отрицательно и къ фиксаціи чистаго дохода. На мой взглядъ, единственный исходъ, который здѣсь возможенъ, это просто отчисленіе установленнаго закономъ извѣстнаго процента съ чистаго дохода. Тогда всѣ интересы будутъ согласованы. Министерство Финансовъ будетъ заинтересовано въ правильномъ и хозяйственномъ веденіи винной операціи; оно знаетъ, что чѣмъ больше оно получитъ отъ винной монополіи, тѣмъ больше будетъ доходъ государственнаго казначейства. Съ другой

стороны, открывается извѣстный источникъ средствъ для борьбы съ алкоголизмомъ,—источникъ опредѣленный. Намъ въ этомъ отношеніи ходить далеко нечего. Въ Швейцаріи, гдѣ введена винная монополія, отчисляются 10% съ чистаго дохода. Эти 10% распредѣляются между кантонами въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, и кантоны имѣютъ право строить дома для умалишенныхъ (такъ какъ въ значительной степени умалишенные являются на почвѣ алкоголизма), дешевыя столовыя, школы и т. д. Даже въ нѣкоторыхъ кантонахъ, гдѣ алкоголизма мало, и гдѣ не знаютъ, что̀ дѣлать съ деньгами, употребляютъ ихъ на постройку школъ и т. д. Самый пріемлемый исходъ — это зафиксировать 10% съ чистаго дохода. Я иду осторожно по этому пути: на мой взглядъ, это былъ бы пріемлемый исходъ и съ технической точки зрѣнія — для Министерства Финансовъ, и съ хозяйственной точки зрѣнія. Тутъ могутъ сдѣлать возраженіе, что 10% сразу даютъ на борьбу съ алкоголизмомъ 70.000.000 р., и для будущихъ учрежденій, которыя будутъ бороться съ алкоголизмомъ, это большая сумма денегъ; по русской пословицѣ: не было ни гроша, а вдругъ алтынъ. Что они будутъ дѣлать съ этими деньгами? Я бы предложилъ на первый годъ зафиксировать 5%, на второй—8%, а на третій — 10%, или даже предложилъ бы другую схему, для насъ такъ или иначе пріемлемую. Иногда слишкомъ много денегъ сразу можетъ породить легкое отношеніе къ нимъ, а 10%-ое отчисленіе можно было бы нѣсколько увеличить въ дальнѣйшемъ. Конечно, можетъ быть такое возраженіе, что это деньги на неопредѣленную цѣль, то-есть на одну идею борьбы съ алкоголизмомъ. Но какъ же бороться съ алкоголизмомъ? Я предвижу это возраженіе и позволю себѣ сдѣлать контръ-возраженіе. Вѣдь, въ настоящее время вносятся нерѣдко законопроекты въ законодательныя учрежденія, но неизвѣстно еще, въ какой формѣ они пройдутъ, какъ примутъ ихъ за-

конодательныя учрежденія, проекты нерѣдко соединенные съ денежными ассигнованіями, и эти ассигнованія зачисляются условными кредитами и вносятся въ бюджетъ, а затѣмъ проекты такъ или иначе проходятъ, и если они проходятъ, то эти средства и ассигнуются на эти опредѣленныя цѣли. Я бы сказалъ, что лучше всего остановиться на цифрѣ 10% съ опредѣленною градаціею, и эта сумма должна быть занесена въ число условныхъ кредитовъ, а расходованіе этихъ денегъ будетъ поставлено въ зависимость отъ того, когда пройдетъ особый законопроектъ о томъ, на что и какъ эти средства конкретно должны расходоваться. Затѣмъ, при желаніи само Министерство Финансовъ могло бы собрать *эти свѣдѣнія и ознакомиться съ опытомъ Швейцаріи и* другихъ странъ осносительно мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ. Засимъ, остановлюсь на одномъ вопросѣ о выдачѣ премій сидѣльцамъ за то, чтобы они продавали спиртныхъ напитковъ меньше, чѣмъ въ предшествующемъ году. Мѣра эта едва ли раціональна,—дѣло въ томъ, что нерѣдко продажа въ меньшемъ или большемъ размѣрѣ не зависитъ отъ сидѣльцевъ. Представьте себѣ, что въ извѣстной мѣстности провели желѣзную дорогу или этотъ центръ развивается, а у насъ въ большихъ центрахъ потребленіе спиртныхъ напитковъ значительно больше. Допустимъ, что сидѣльцы борются съ алкоголизмомъ, что они—истинные и искренніе противники алкоголизма, но не по ихъ винѣ развилось употребленіе спиртныхъ напитковъ, а отъ проведенія здѣсь желѣзной дороги. Почему же они не получатъ тогда преміи? Или былъ неурожай, а съ нимъ связано потребленіе спиртныхъ напитковъ, и оно упало, а на будущій годъ—урожай и употребленіе развилось. А потомъ опять неурожай: сидѣлецъ или сидѣлица, продавщица или продавецъ казенной винной лавки должны получить тогда извѣстную премію, а за что они получатъ эту премію—неизвѣстно. Мы знаемъ, что подобная система примѣняется при готенбургской системѣ въ

Швеціи и Норвегіи, но тамъ дѣло поставлено нѣсколько иначе, тамъ могутъ торговать не только спиртными, но и не алкоголическими напитками, и вотъ продавецъ или продавщица, ничего не получая за продажу алкоголическихъ напитковъ, получаютъ извѣстную премію за продажу неалкоголическихъ напитковъ, такъ-что они здѣсь заинтересованы продавать больше неалкоголическіе напитки, чѣмъ алкоголическіе. Вотъ почему, когда въ финансовой комиссіи обсуждался вопросъ о продажѣ чая и сахара въ винныхъ лавкахъ, я былъ сторонникомъ этого; я, между прочимъ, имѣлъ ту мысль, что пусть казенныя винныя лавки торгуютъ лучше сахаромъ, чаемъ и въ дальнѣйшемъ, можетъ-быть, и неалкоголическими напитками, чѣмъ водкою, пусть получаютъ за это извѣстную премію, это, можетъ-быть, дѣйствительно поведетъ къ тому, что продавцы и продавщицы въ казенныхъ винныхъ лавкахъ также въ извѣстной степени будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы продавать больше предметовъ неалкоголическихъ, чѣмъ спирта.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Борьба съ алкоголизмомъ. 5

Размѣръ потребленія спиртныхъ напитковъ. 14

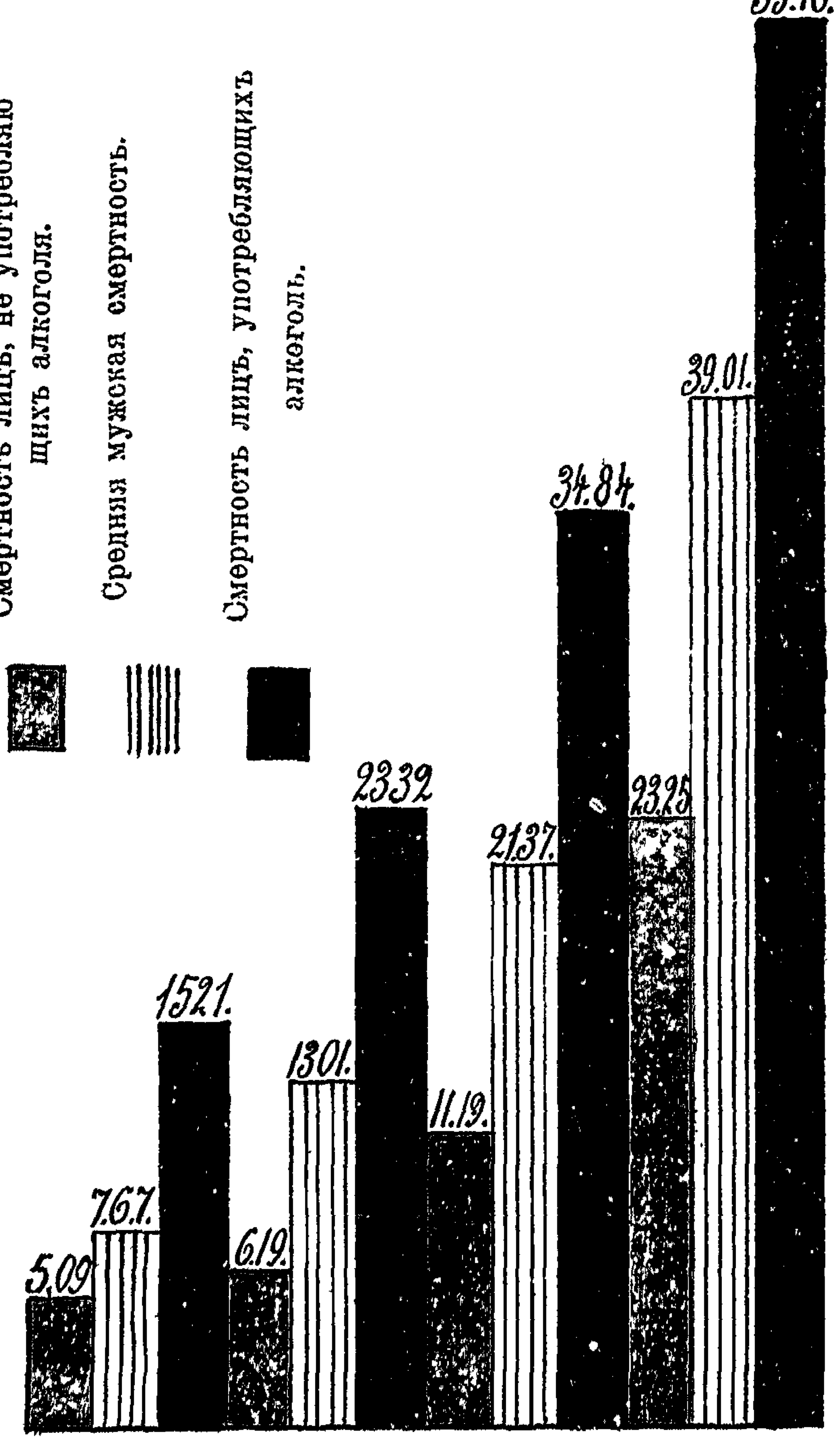
Готенбургская система. 20

Какъ бороться съ алкоголизмомъ. 27

Чай и сахаръ. 48

Рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ проф. И. Озерова, по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ 74

Смертность и алкоголизмъ.

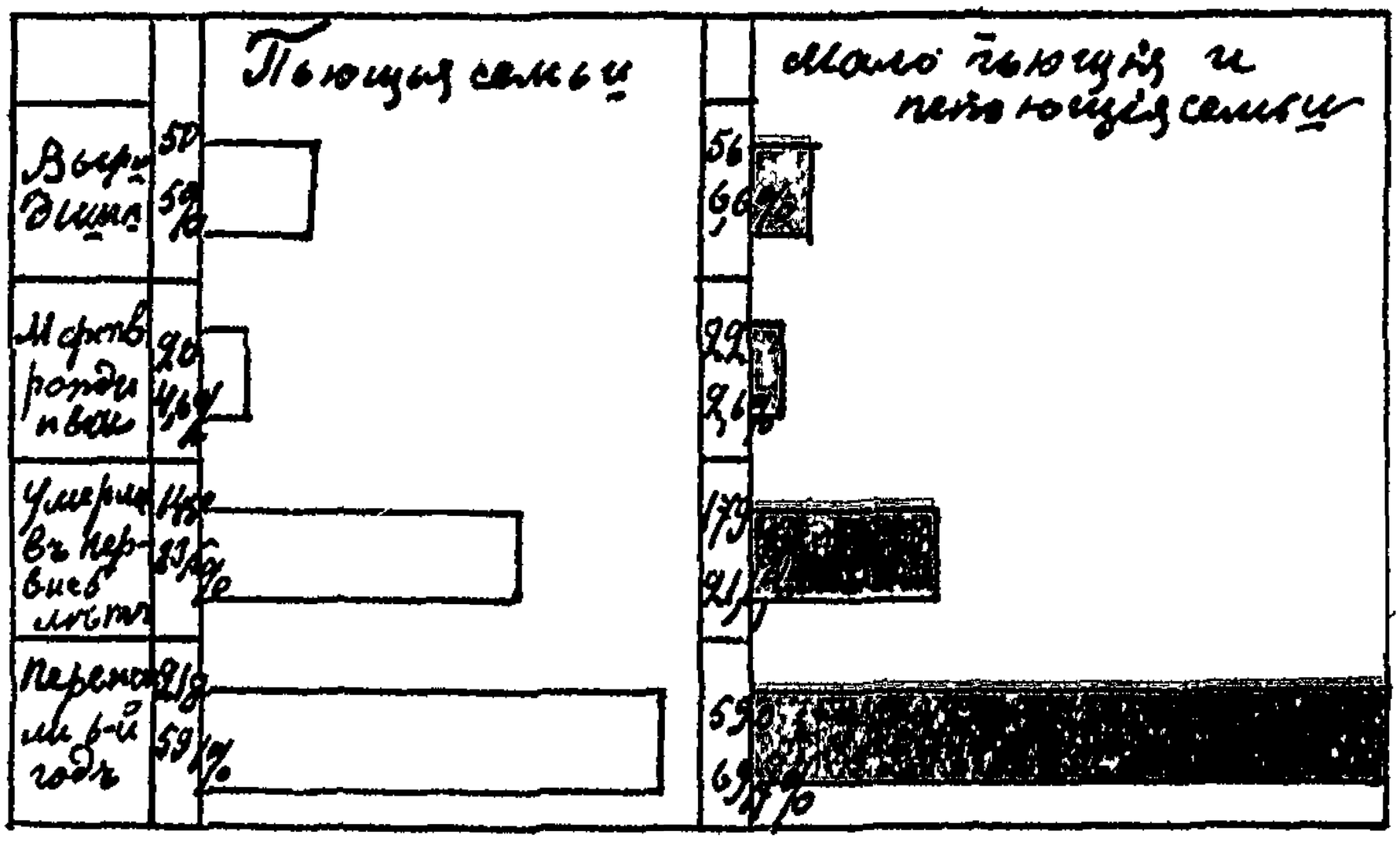


Алкоголь и Вырождение

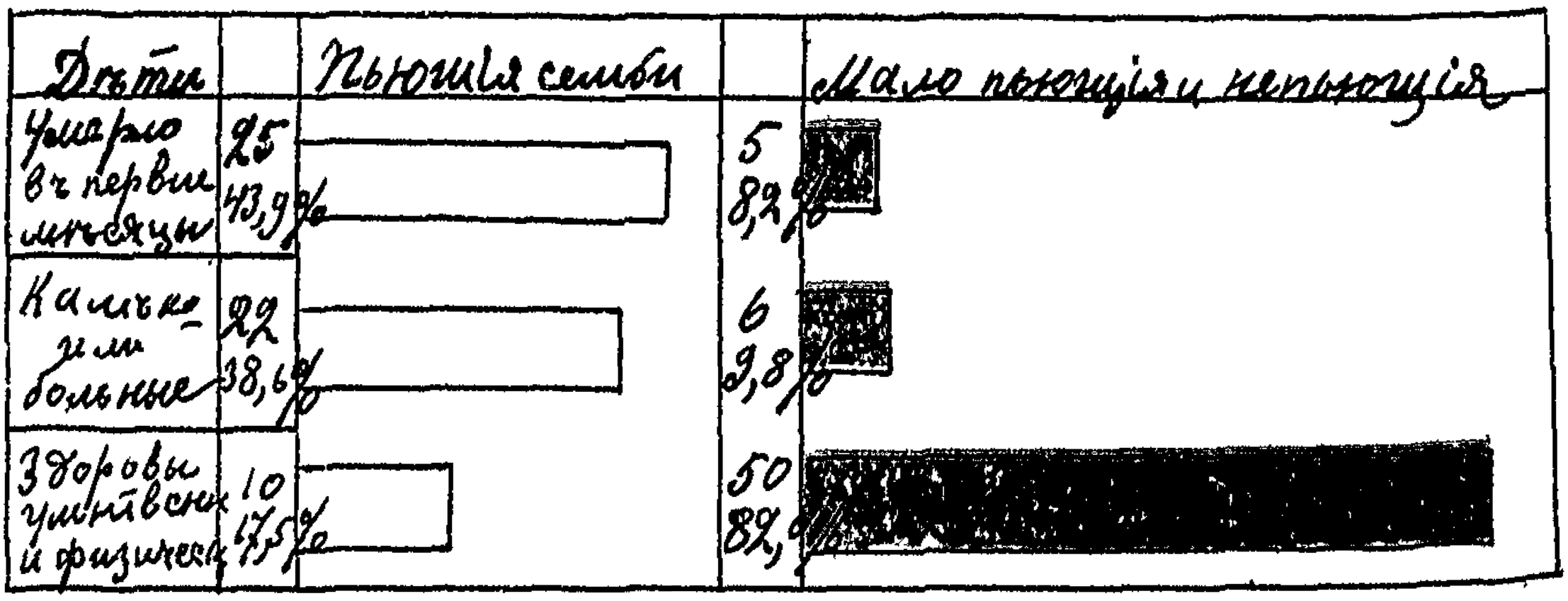
Судьба дѣтей 81 пьющихъ семей (433) и 24 умѣренныхъ (847).

		Пьющія семьи		Мало пьющія и непьющія семьи
Вырожденіе	50 / 59%		56 / 6,6%	
Мертворожденные	20 / 4,6%		22 / 2,6%	
Умерли въ первые лѣты	148 / 33,5%		179 / 21,1%	
Перешли 6-й годъ	218 / 59,1%		59 / 69,1%	

Судьба дѣтей 10 пьющихъ семей (57) и 10 умѣренныхъ (61).

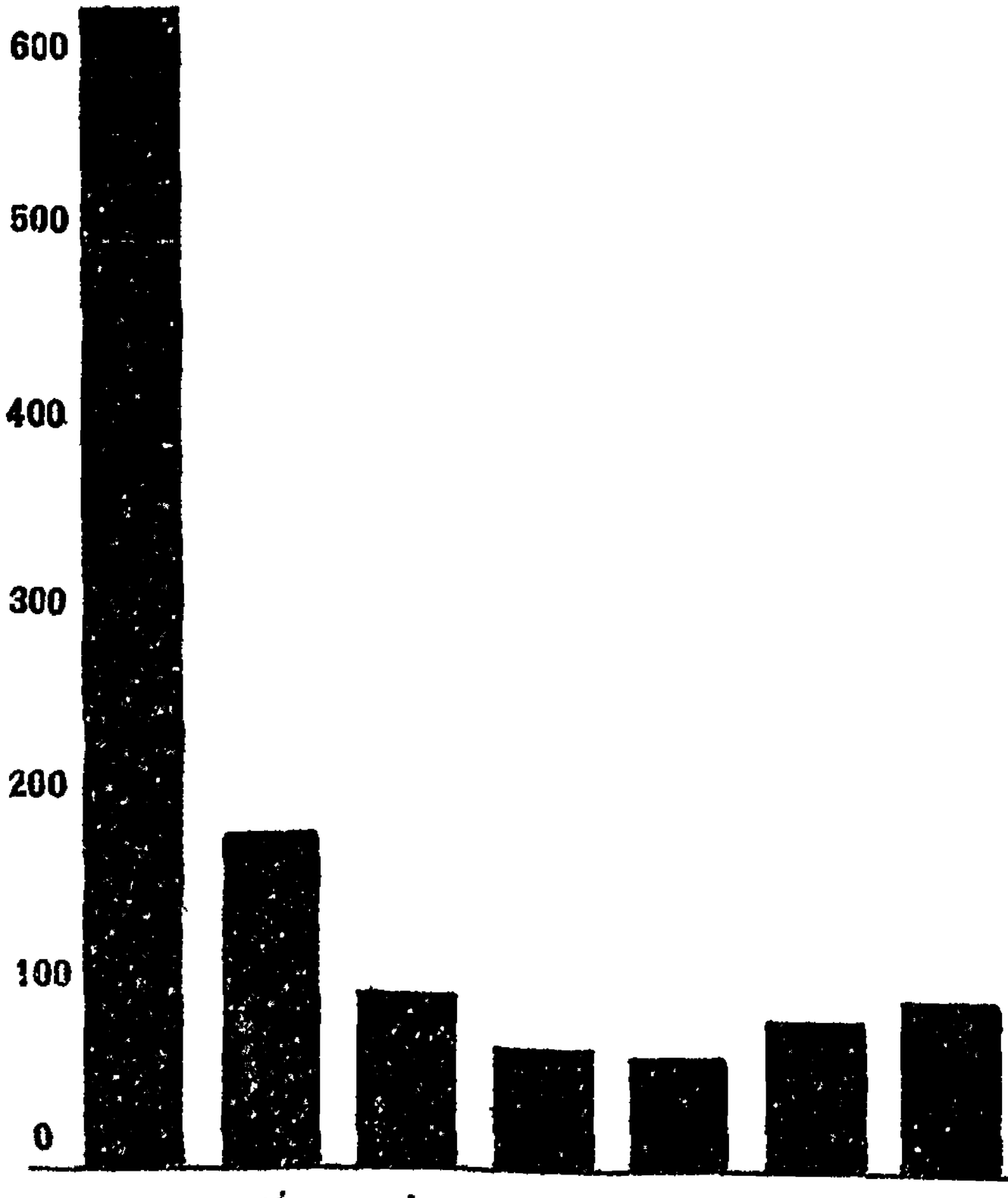


Дѣти		Пьющія семьи		Мало пьющія и непьющія
Умерло въ первые мѣсяцы	25 / 43,9%		5 / 8,2%	
Калѣки или больные	22 / 38,6%		6 / 9,8%	
Здоровы умственн. и физическ.	10 / 17,5%		50 / 82,0%	



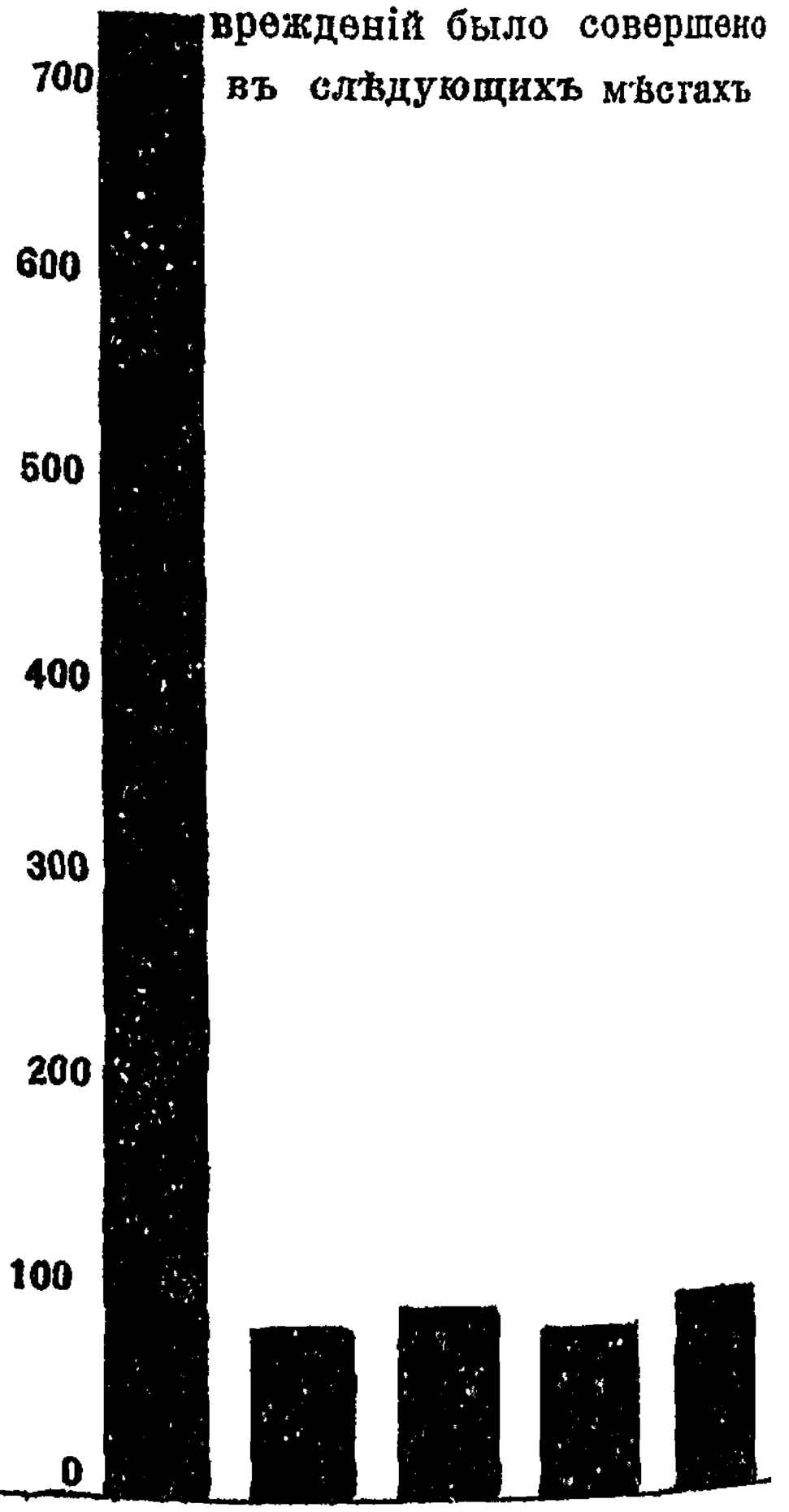
Алкоголизмъ и тѣлесныя поврежденія.

Изъ 1143 тѣлесныхъ поврежденій выпало на отдѣльные дни недѣли.



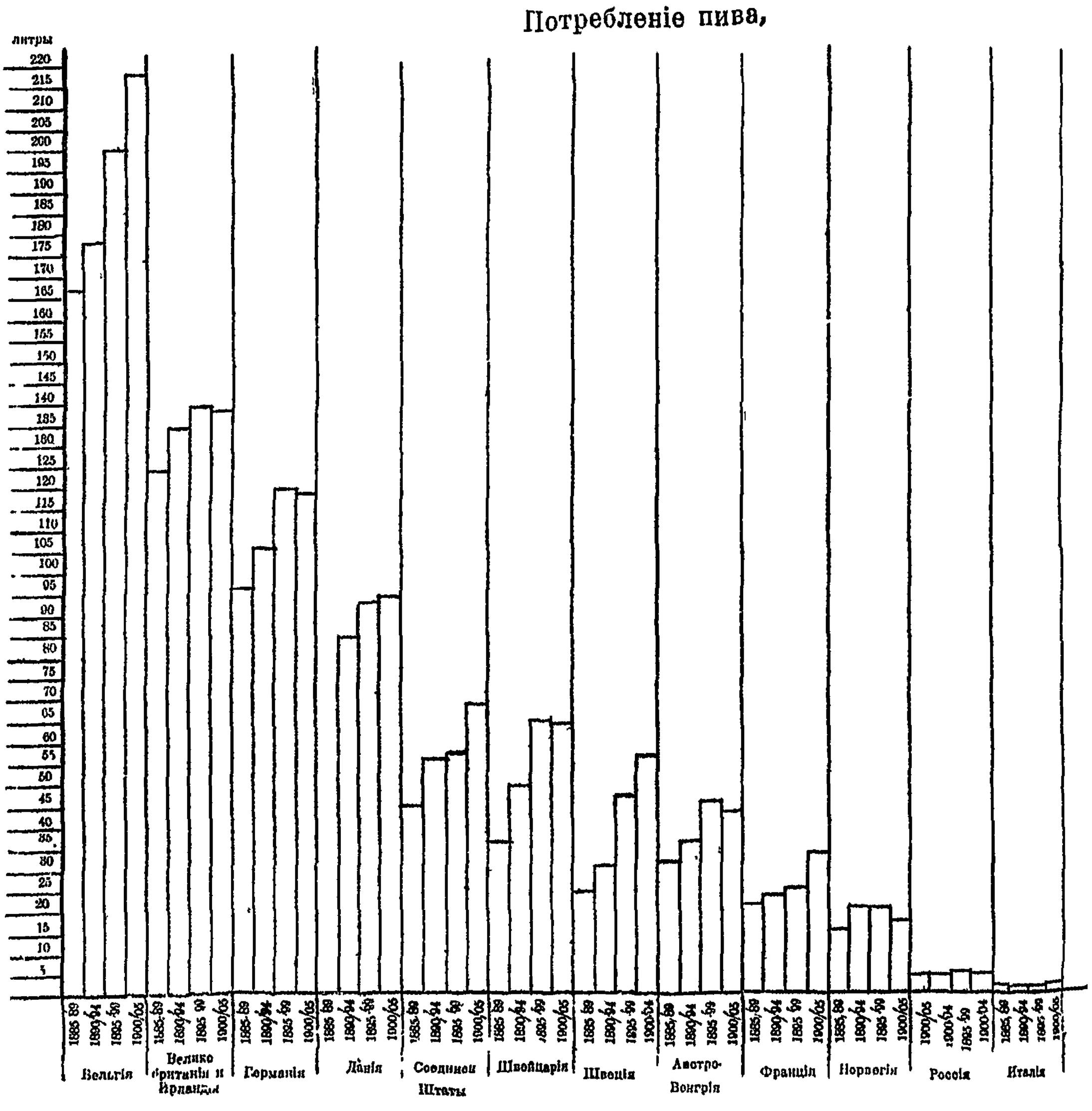
Воскресенье 502.
Праздники 126.
Понедѣльникъ 182.
Вторникъ 95.
Среда 67.
Четвергъ 62.
Пятница 82.
Суббота 94.

Изъ 1115 тѣлесныхъ повреждений было совершено въ слѣдующихъ мѣстахъ



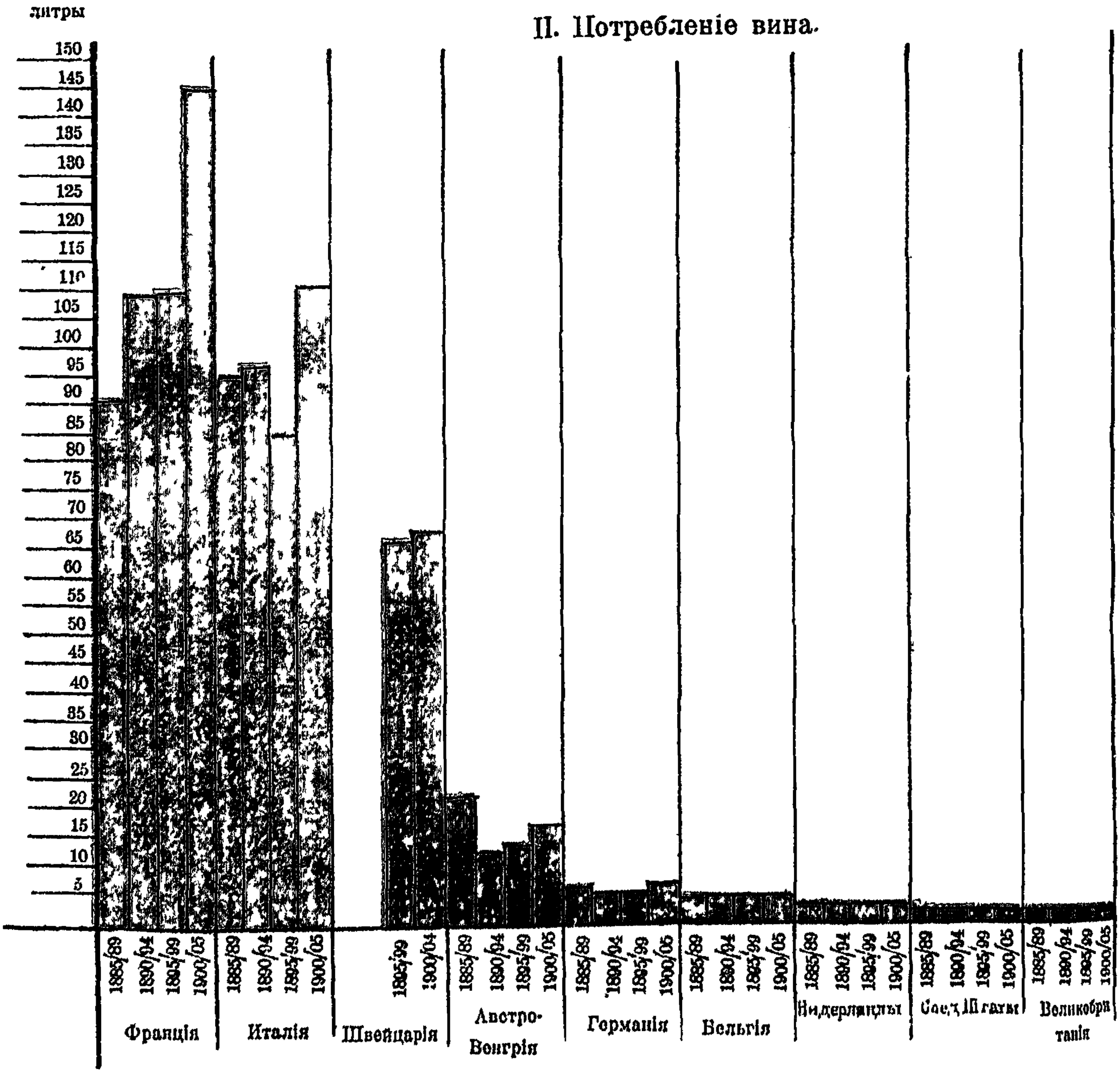
Въ питейномъ заведеніи 742.
Въ жилomъ помѣщеніи 86.
На улицѣ 98.
При работѣ 87.
Не установлено мѣсто 102.

Потребленіе пива, вина и водки на голову населенія въ главныхъ культурныхъ странахъ въ среднемъ по 5-лѣтіямъ съ 1885 по 1905 г.



Потребленіе пива, вина и водки на голову населенія въ главныхъ культурныхъ странахъ въ среднемъ по 5-лѣтіямъ съ 1885 по 1905 г.

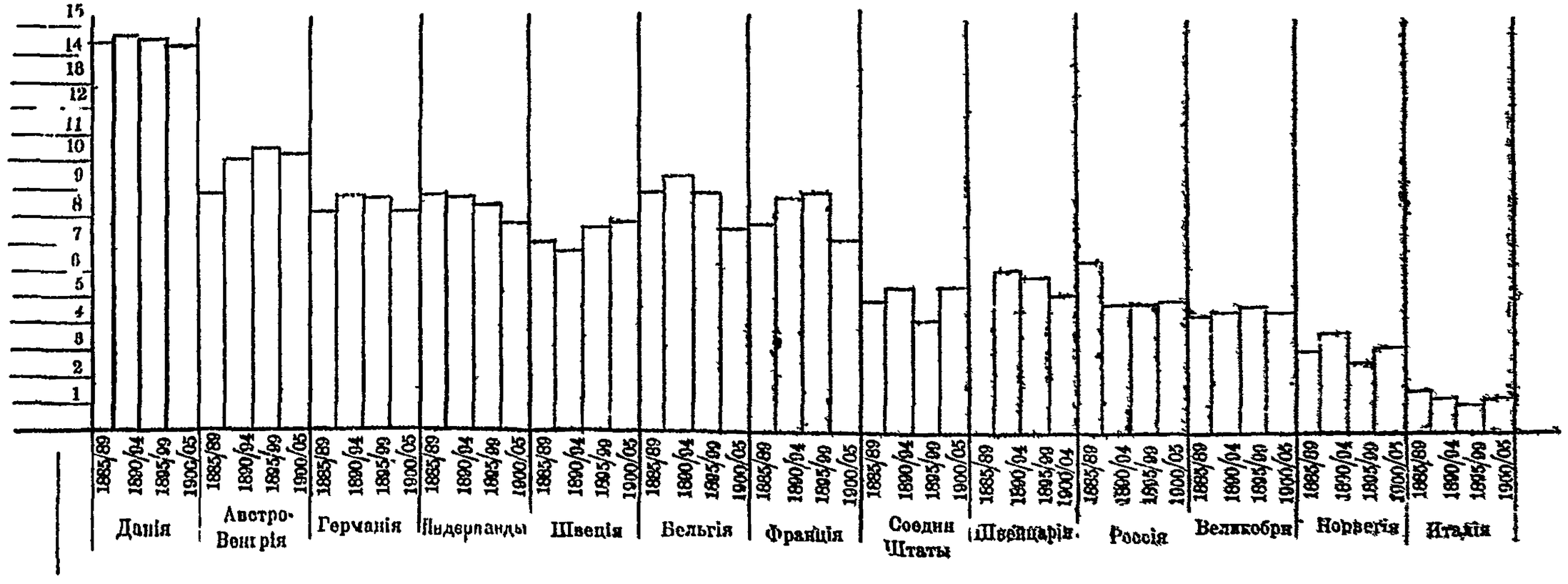
II. Потребленіе вина.



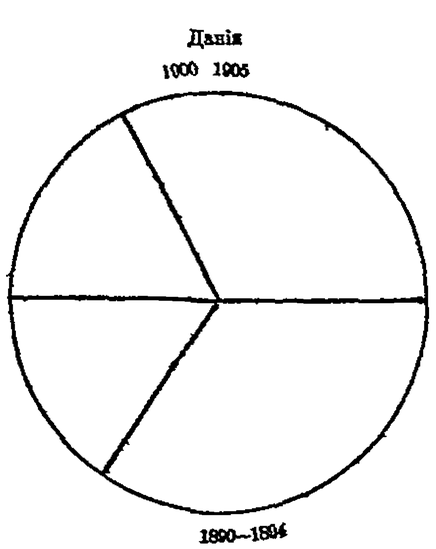
(Стр.

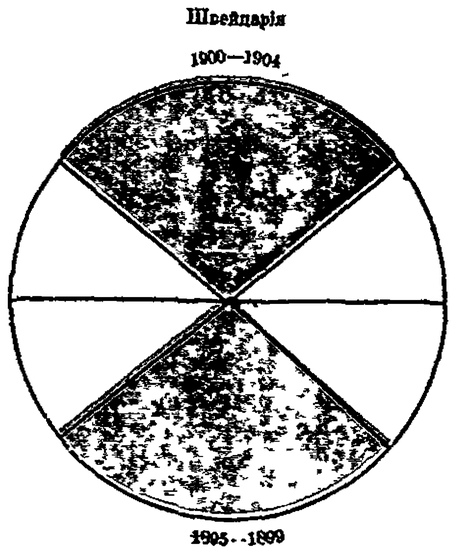
Потребленіе пива, вина и водки на голову населенія въ главныхъ культурныхъ странахъ въ среднемъ по 5-лѣтіямъ съ 1885 по 1905 г.

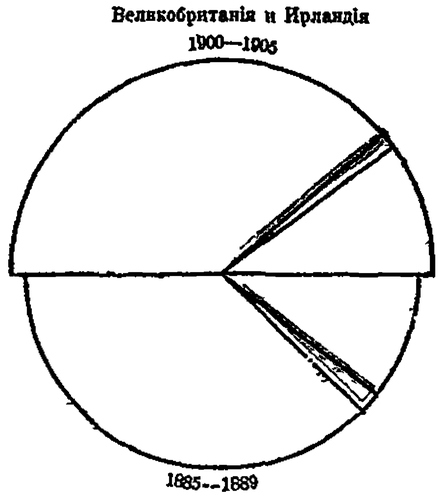
III. Потребленіе водки.

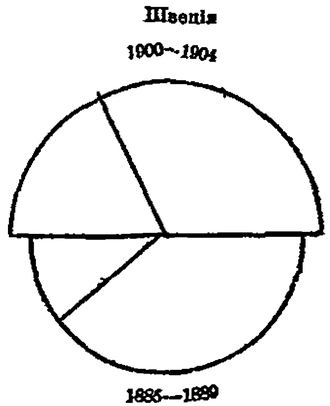


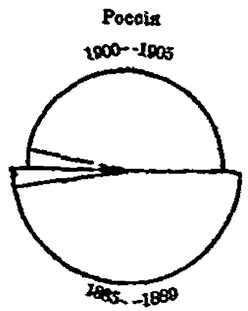
Въ какой формѣ (пиво, вино, водка) потребляется алкоголь въ главныхъ культурныхъ странахъ, и въ какомъ размѣрѣ на душу населенія (въ періодъ 1885—1905 г.)?

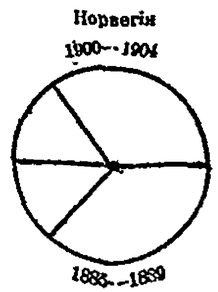












Потребленіе алкоголя въ видѣ пива.

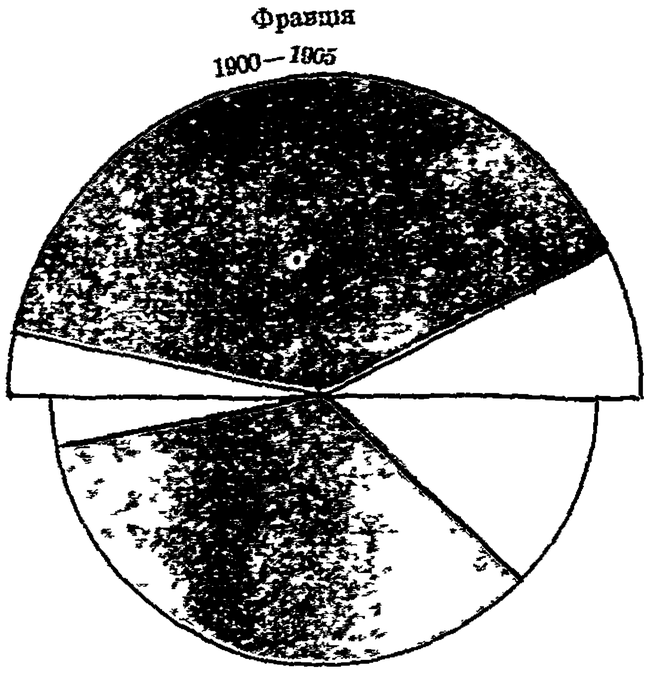
Потребленіе алкоголя въ видѣ вина.

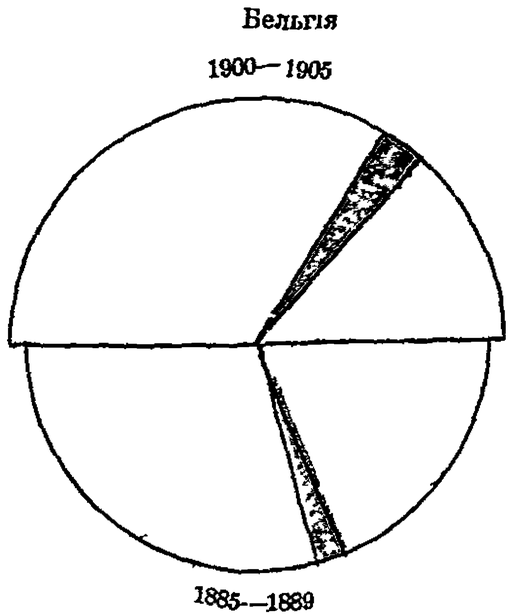
Потребленіе алкоголя въ видѣ чод[illegible].

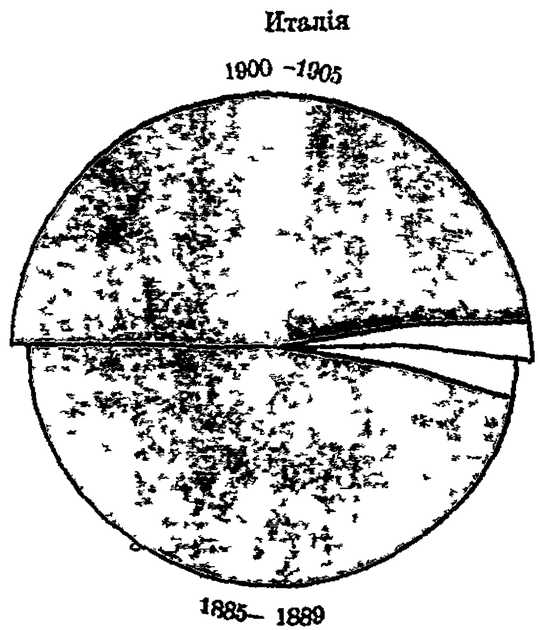
Поверхность круга обозначаетъ размѣръ потребляемаго алкоголя на голову населенія въ отдѣльныхъ странахъ и потребленіе одного литра соотвѣтствуетъ поверхности круга съ радіусомъ въ 1 сантиметръ длины.

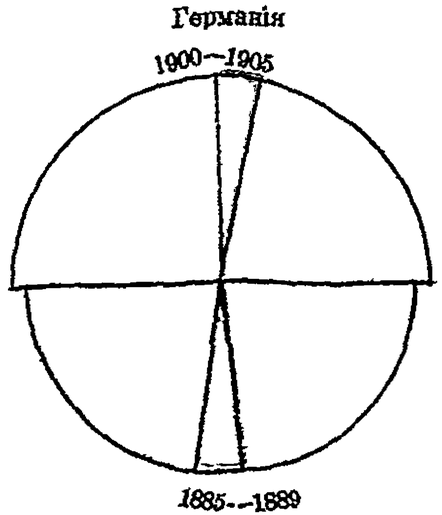
Въ какой формѣ (пиво, вино, водка) потребляется алкоголь въ главныхъ культурныхъ странахъ, и въ какомъ размѣрѣ на душу населенія (въ періодъ 1885—1905 г.)?

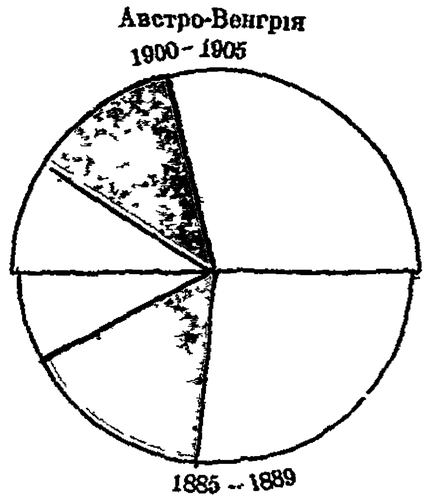
(Стр. 15 и 17).

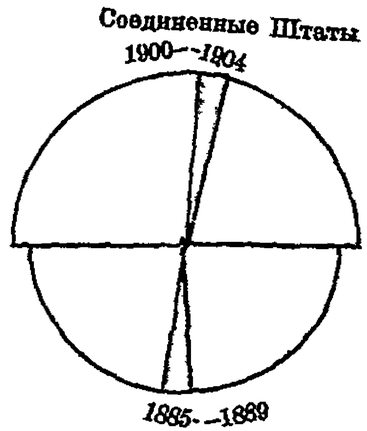












Потребленіе алкоголя въ видѣ пива

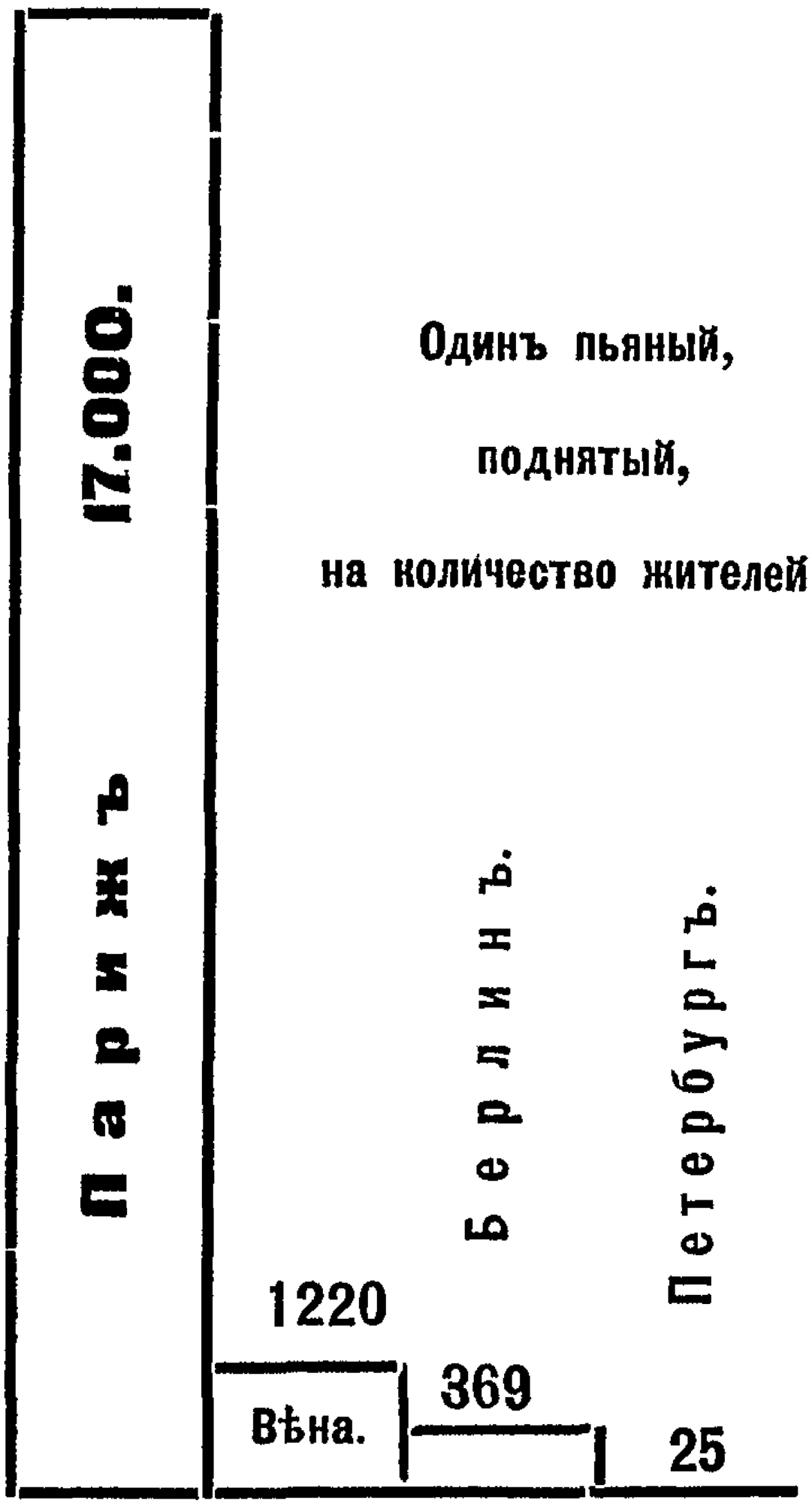
Потребленіе алкоголя въ видѣ вина.

Потребленіе алкоголя въ видѣ водки.

Поверхность круга обозначаетъ размѣръ потребляемаго алкоголя на голову населенія въ отдѣльныхъ странахъ и потребленіе одного *литра* соотвѣтствуетъ поверхности круга съ радіусомъ въ 1 сантиметръ длины

№ 8[1]

(Стр. 16).



Одинъ пьяный,

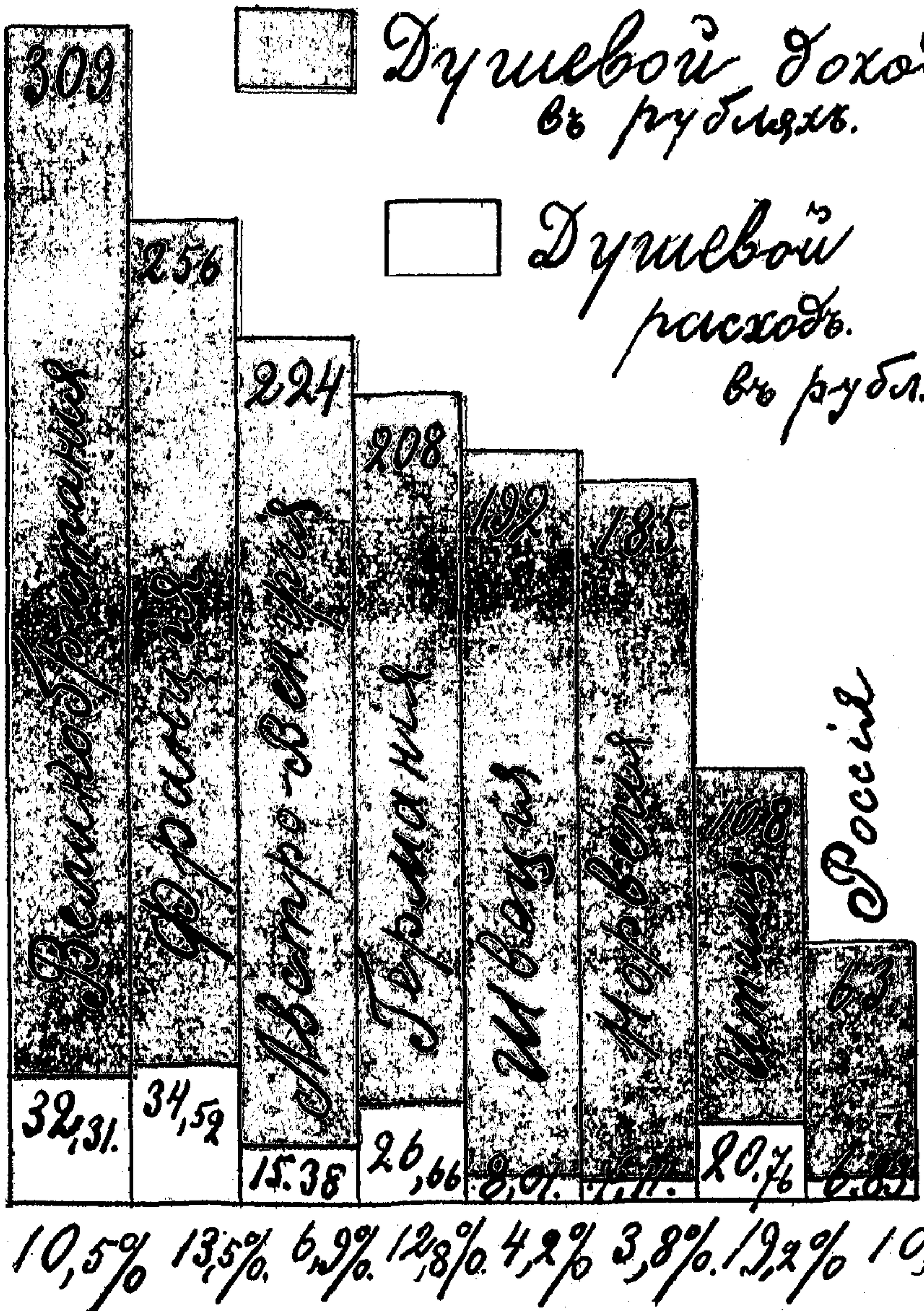
поднятый,

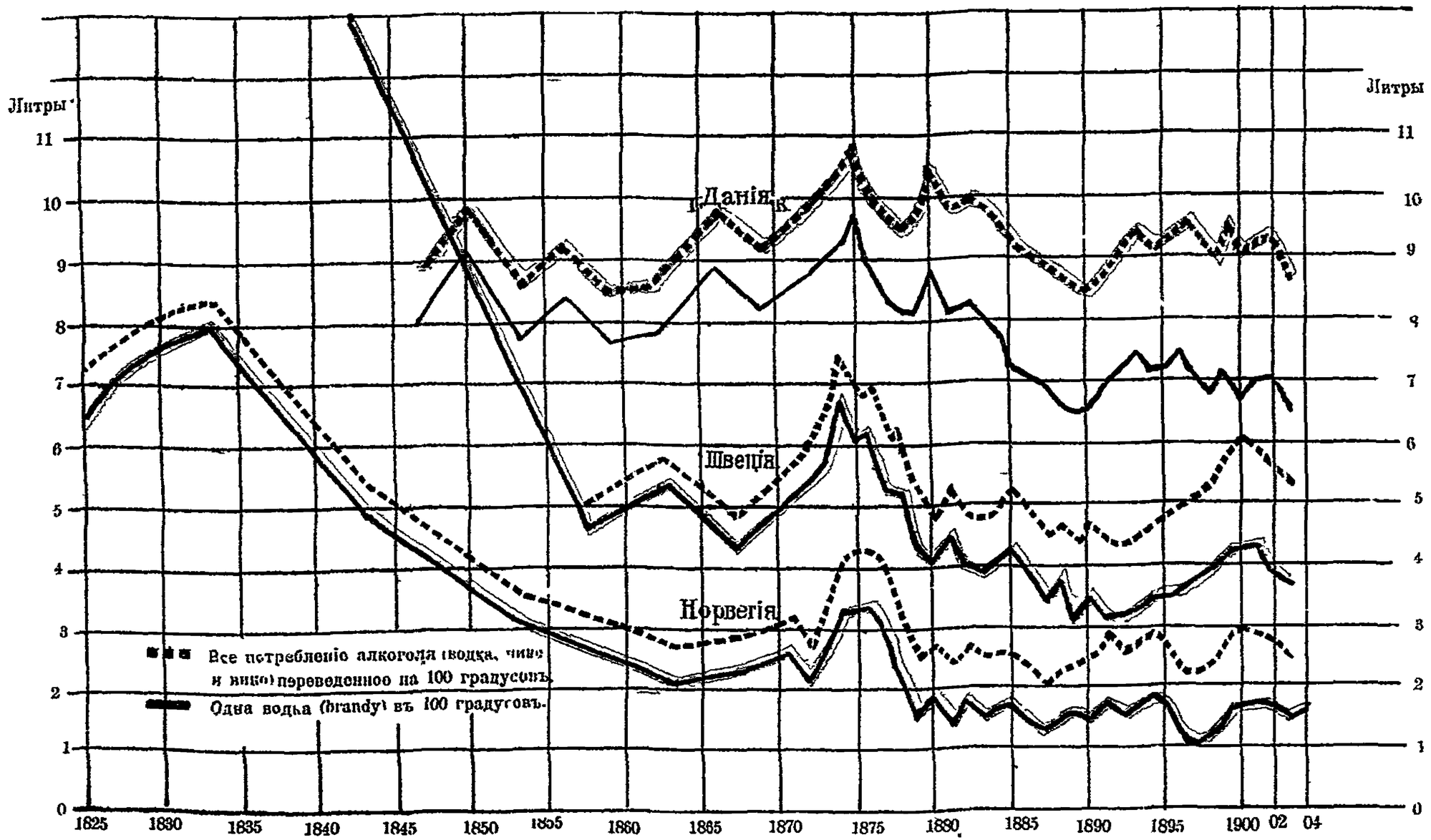
на количество жителей.

№

(Стр.

Расходы на алкоголь





Потребленіе водки и алкоголя въ Скандинавскихъ странахъ въ XIX-мъ столѣтіи на голову населенія въ литрахъ (изъ книги Roberts „Limit and local option“)

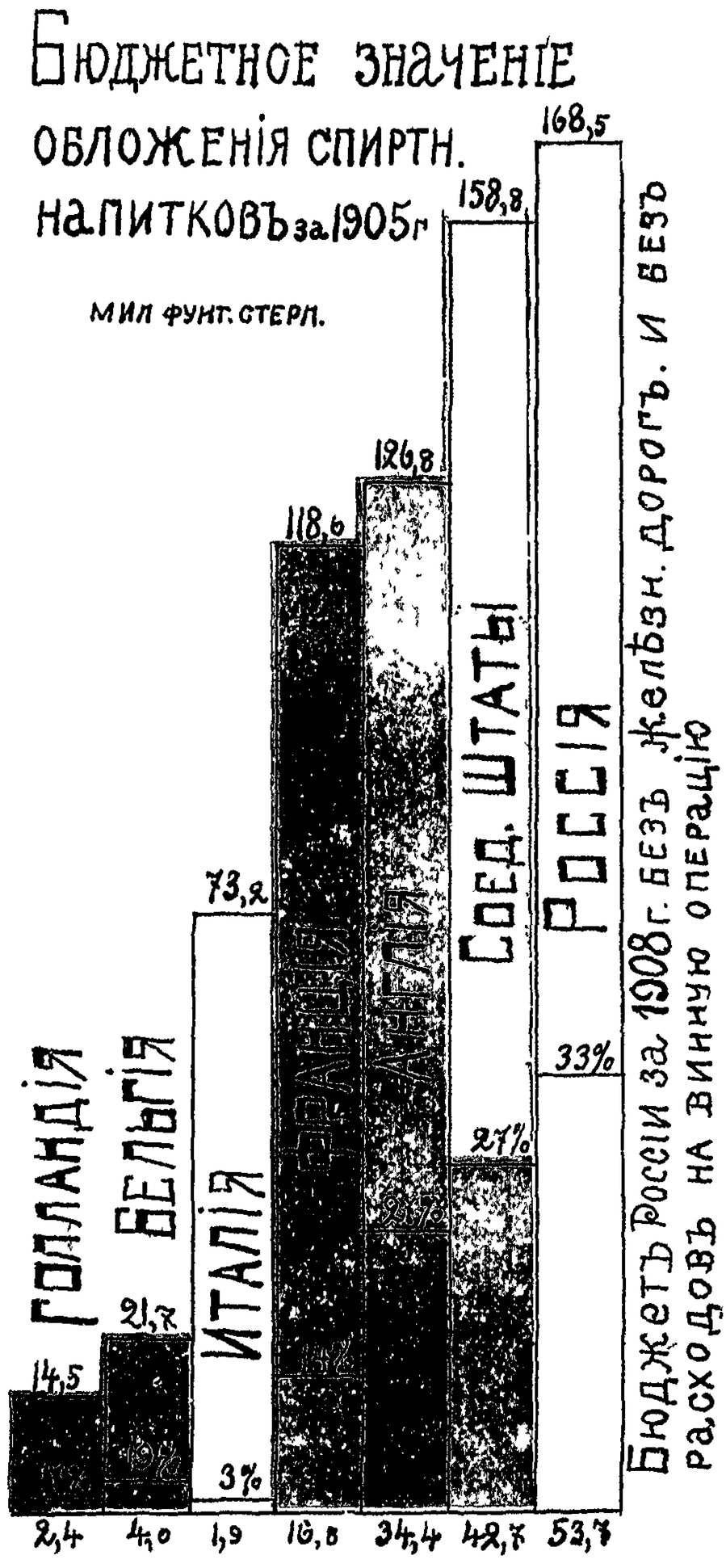
„Сухіе“ и „мокрые“ штаты въ Сѣверной Америкѣ.

I Вермонтъ.
II Нью Гамоширъ.
III Массачузетсъ.
IV Коннектикутъ.
V Родъ Айлендъ.
VI Нью Джерси.
VII Деляверъ.
VIII Морилендъ.

Красный цвѣтъ—это штаты („мокрые“), гдѣ дѣйствуетъ система лиценцій, какъ въ Великобританіи, но обложеніе торговли спиртомъ здѣсь выше, чѣмъ въ Англіи.

Заштрихованные штаты—также „мокрые“—тѣ, гдѣ самоуправленія сами рѣшаютъ вопросъ, допустить торговлю спиртными напитками или нѣтъ (т. н. система local option), но, однако, торговля спиртными напитками здѣсь легализирована.

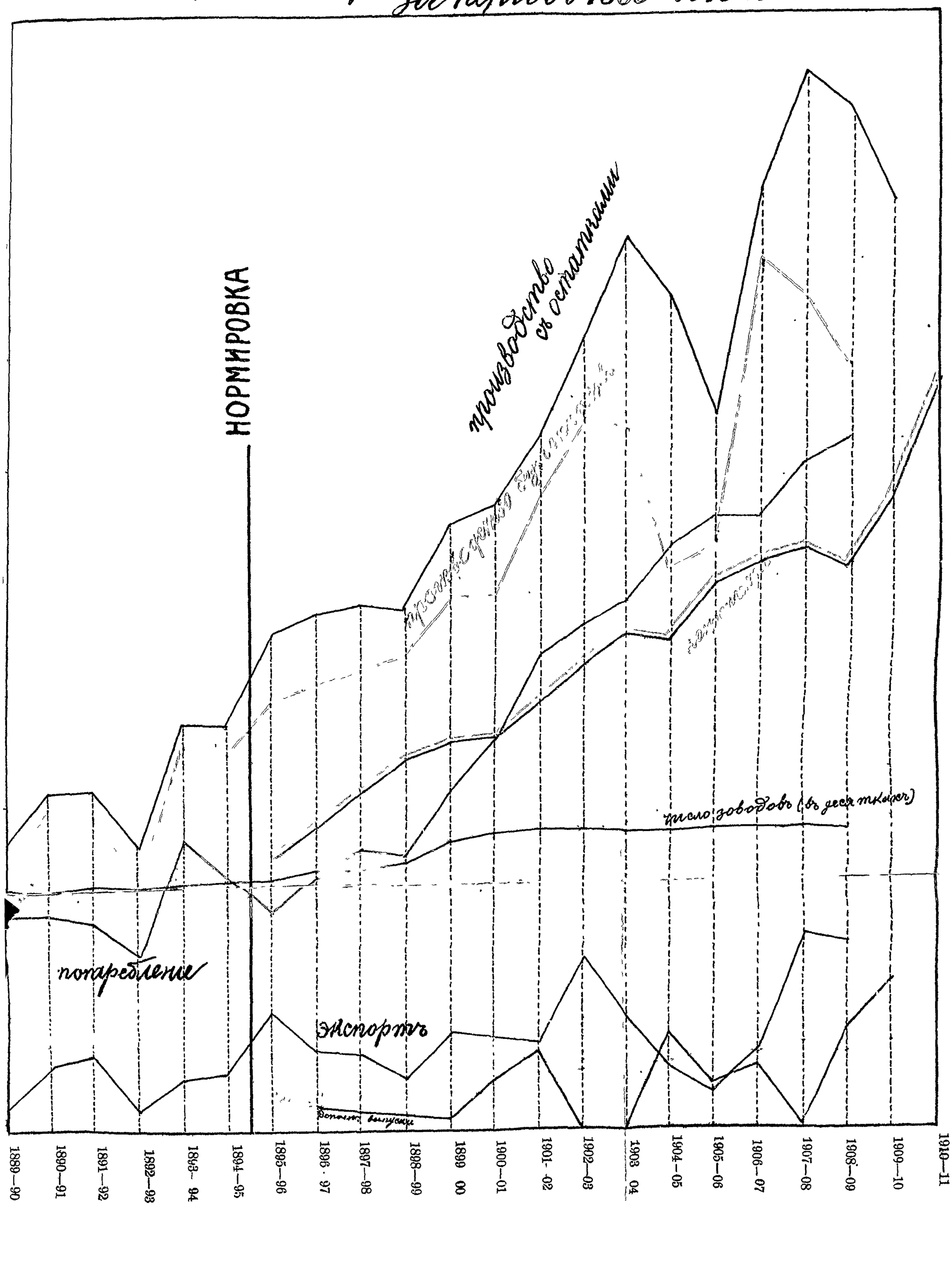
Бѣлый цвѣтъ—это штаты, гдѣ производство и продажа спиртныхъ напитковъ запрещены или государственной властью или самоуправленіемъ („сухіе штаты“)


Бюджетное значеніе обложенія спиртн. напитковъ за 1905 г.
мил фунт. стерл.
Голландія
Бельгія
Италія
Соед. Штаты
Россія
14,5
21,7
73,2
118,6
126,8
158,8
168,5
3%
27%
33%
2,4
4,0
1,9
16,8
34,4
42,7
53,7
Бюджетъ Россіи за 1908 г. безъ желѣзн. дорогъ. и безъ расходовъ на винную операцію

№ 13.

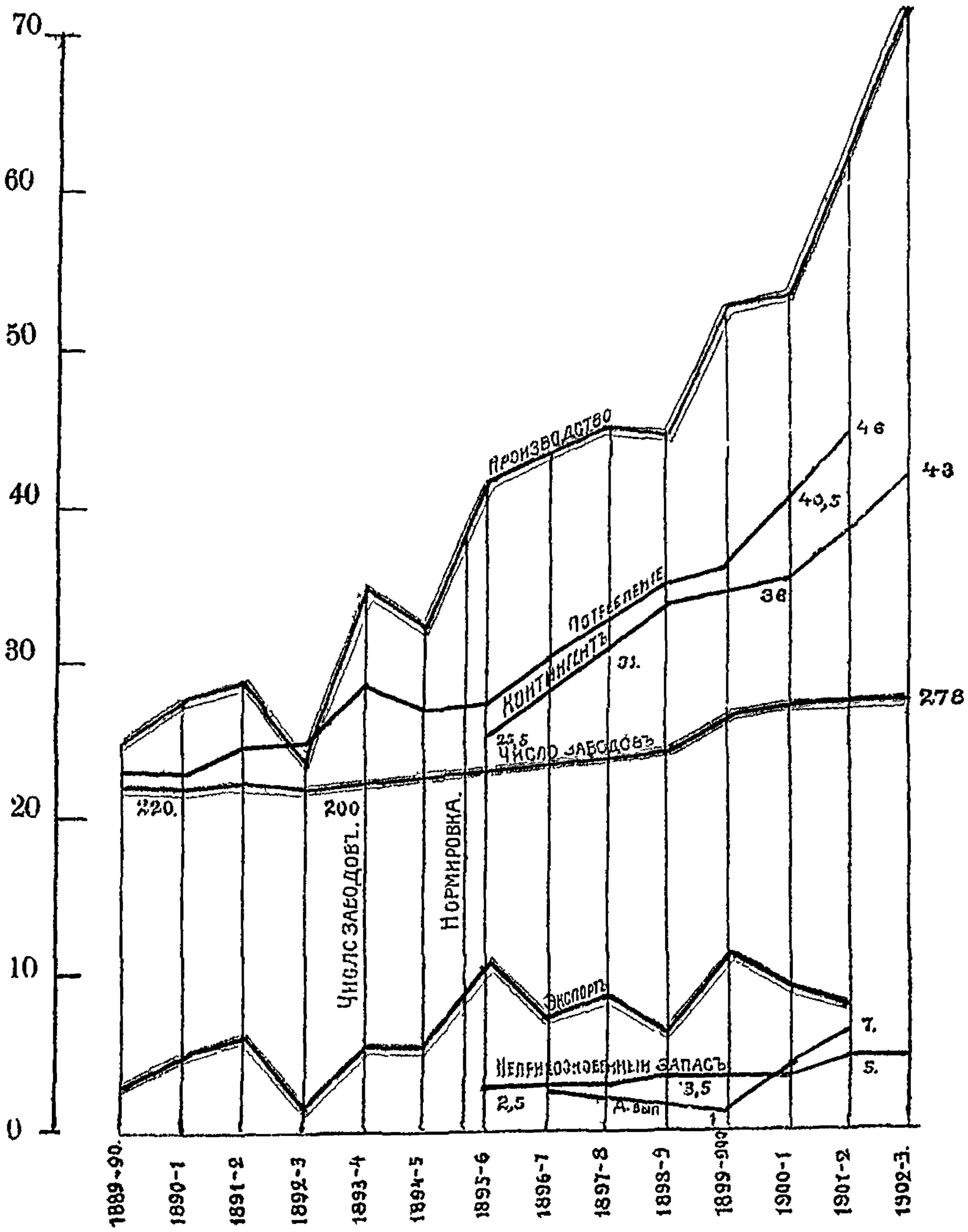
(Стр. 51).

Сахарная промышленность въ Россіи
за періодъ 1889–1910 годы

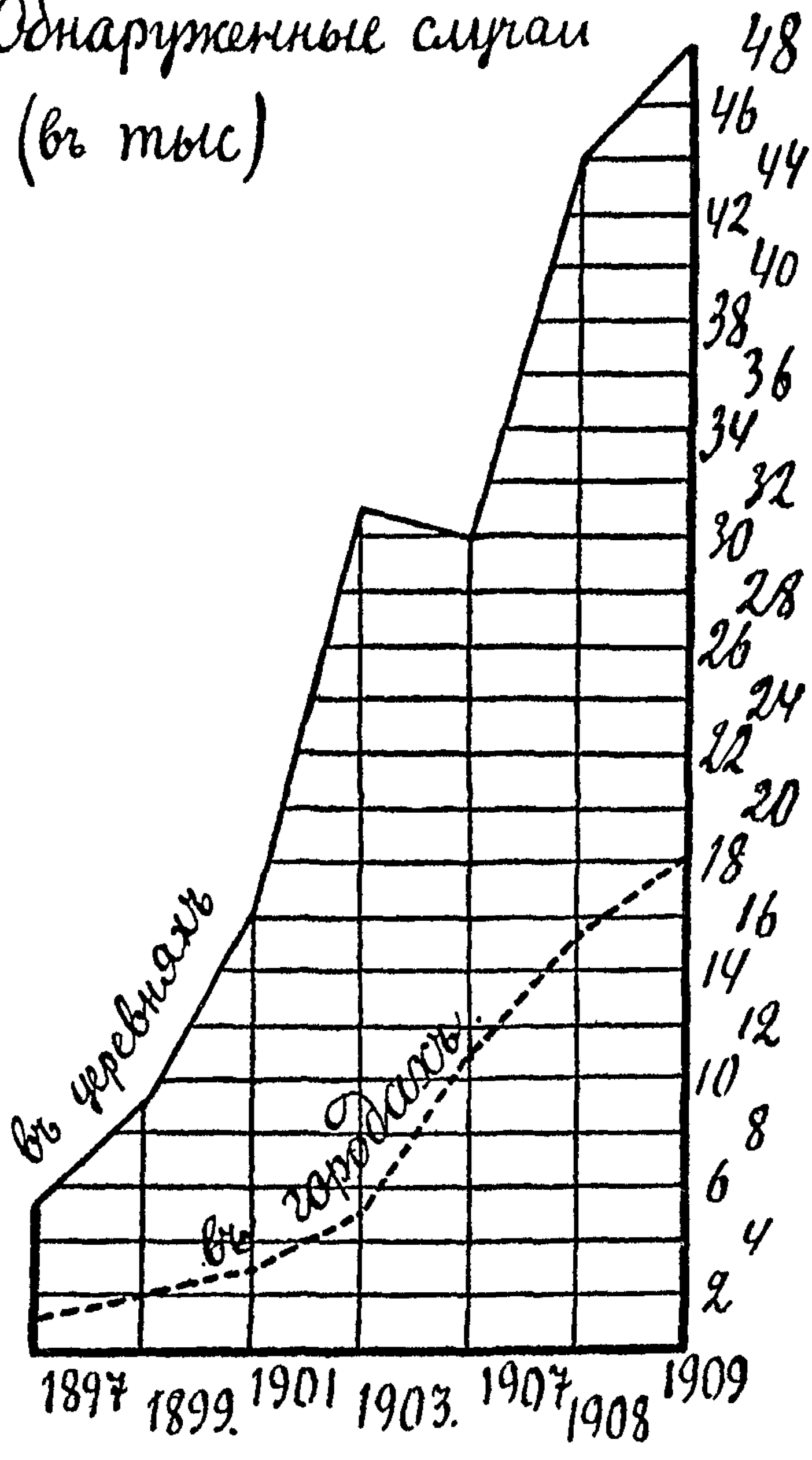


Сахарное дѣло въ Россіи

мил. пуд.



№ 15.
(Стр. 72).

Тайная торговля спиртными напитками.

Обнаруженные случаи (въ тыс)